

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

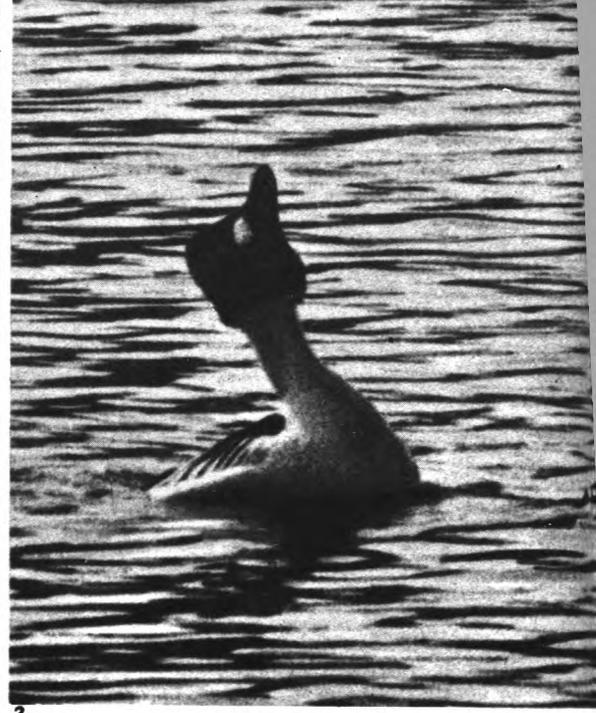
5

1971

1.

2.

3.

Гоголи в разгар брачного сезона
1. Брачный полет.
2. Токует...
3. Соперники.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

На первой странице обложки:
В Прибайкальской тайге.

Фото С. КИРПИЧЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 5 · 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания семнадцатый

СОЗДАТЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ УЧЕТА

«Необходимостью становится усиление концентрации производства... Процесс концентрации должен развиваться и в сельском хозяйстве».

Из доклада Генерального секретаря ЦК Л. И. БРЕЖНЕВА на XXIV съезде КПСС

В любой форме хозяйственной деятельности, где используются природные ресурсы, учет и оценка этих ресурсов являются основой для рационального развития хозяйства и организации системы управления. Современное сельское хозяйство немыслимо без учета и оценки земель, лесное хозяйство — без учета и оценки гослесфонда и т. п. В разработываемых «Основах водного законодательства СССР» уделено соответствующее внимание государственному учету вод.

В социалистической стране, где все ресурсы принадлежат государству как общенародный фонд, учет и оценка природных ресурсов имеют особое значение, и эта задача возлагается на специальные государственные органы. Таким путем государство осуществляет и контроль за использованием ресурсов, и управление ими. Поскольку формы использования госфондов могут быть различными (государственные, кооперативные, общественные), контроль и управление со стороны государства предусматривают применение различных санкций по отношению к пользователям. Высшей формой учета и контроля может быть специальная государственная служба.

Инвентаризации фонда земель в СССР придается настолько большое значение, что этой проблеме посвящены специальные правительственные постановления. Для охотничьего хозяйства учет и оценка госохотфонда — не менее важная задача, однако этому делу пока уделяется недостаточно внимания. Лишь недавно О. Гусев (1970) выделил учет и оценку ресурсов как один из важнейших и фундаментальных разделов охотоведения.

Определить понятие госфонда в охотничьем хозяйстве, пожалуй, сложнее, чем в сельском, где оценивается в основном один природный компонент — почва. Под госфондом подразумеваются обычно лишь ресурсы охотничьих животных. Мы же считаем правильным рассматривать госохотфонд как диалектическое единство охотничьих животных и охотничьих угодий, то есть как сумму природных ресурсов охотничьего хозяйства. При этом смысл термина соответствует содержанию слова «фонд» — основание, фундамент.

Надо учитывать, что охотничьи угодья, как правило, находятся в составе иных государственных фондов (земельных, лесных и т. д.), и это часто создает трудности в сочетании охотничьего хозяйства с другими отраслями.

Учет численности охотничьих животных является важнейшим элементом учета и оценки госохотфонда, хотя к нему и нельзя сводить всю проблему. Учетом численности животных в СССР занимаются издавна. Особенно большие методические работы проведены в государственных заповедниках, а за последнее время Институтом географии Академии наук СССР, создавшим ряд совецаний по этой проблеме и обобщившим материалы в нескольких сборниках. Большую полезную работу по учету обилия пушных зверей с тридцатых годов ведет система ВНИИОЗ. Однако она ориентируется на «службу урожая», необходимую для текущего планирования пушных заготовок, а не на учет и оценку государственного охотничьего фонда.

Созданная в 1960 г. при Окском государственном заповеднике Группа биологической съемки ближе всех подошла к проблеме организации службы учета, но в силу разных причин остановилась на частном этапе разработки методов учета (в основном зимних троплений) для областей европейской части страны. Существенным достижением Группы нужно считать также организацию сбора информации о добыче некоторых видов охотничьих животных, что имеет прямое отношение к службе учета ресурсов.

Большая заслуга в широком внедрении авиаметодов учета диких животных (в основном копытных зверей и водоплавающих птиц) принадлежит Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Авиачеты в больших масштабах начались в СССР с 50-х годов.

Кратко рассмотрим состояние учетного дела в РСФСР — важнейшей для охотничьего хозяйства республике. В целом учетам численности и добычи охотничьих животных здесь уделяется большое внимание. Главохота РСФСР ежегодно проводит учетные работы во всех областях, краях и автономных республиках Федерации, затрачивая на эти цели значительные денежные средства. Только на специальные учеты, проводимые главным образом с помощью авиации, расходуется ежегодно около 150 тыс. рублей.

В архиве Главохоты РСФСР имеется около тысячи отчетов об отдельных учетных работах, проведенных за последние 20 лет. По масштабам учетных работ Главохота РСФСР является крупнейшей и ведущей организацией в стране, она же

контролирует проведение учетных работ в республике. Предоставляя различным организациям право использования охотничьего фонда, государство в лице Главохоты РСФСР требует от всех охотпользователей выполнения мероприятий по воспроизводству охотфонда, важнейшей предпосылкой которых являются учетные работы. Таким образом, проведение учетных работ является прямой обязанностью каждого без исключения охотпользователя.

Кроме того, на территории РСФСР на 1970 г. 47,8% охотничьих угодий оставались не закрепленными за пользователями, 11,5% угодий занимают госпромпхозы, а 0,9% территории заняты заповедниками и заказниками системы Главохоты РСФСР. Все эти земли, т. е. почти 60% территории республики, в отношении учета обслуживает непосредственно Главохота РСФСР.

Учеты охотничьих животных в системе потребительской кооперации (Роспотребсоюз) ведутся главным образом в Сибири, в основном в коопзверпромпхозах, территория которых составляет 12,6% площади охотоугодий республики. Система Роспотребсоюза ежегодно выделяет на охотохозяйственные мероприятия около 120 тыс. рублей. Средства, затрачиваемые на учеты животных, отдельно, к сожалению, не отражаются. Можно полагать, что на учеты расходуется менее половины этой суммы. Характерная черта учетов в системе потребкооперации — их ведомственная направленность (планирование заготовок пушнины). В потребительской кооперации отсутствует четкая система обработки и координации учетных работ. Полученная информация не всегда передается государственным органам, хотя материалы обычно используются ВНИИОЗ для «службы прогнозов урожая». Почти на всей территории европейской части СССР потребительская кооперация устранилась от участия в учетных работах.

На долю 5150 приписных хозяйств другой мощной и очень перспективной охотничьей системы — Росохотрыболовсоюза — приходится 8,0% угодий РСФСР. Деятельность хозяйств этой системы, так же как и предыдущей, предусматривает регулярное получение сведений о численности и добыче охотничьих животных. Однако в делах учета имеется много недостатков. Так, в 1969 г. из 5150 хозяйств учеты проводились только в 3363 хозяйствах (65,3%). Учеты в системе Росохотрыболовсоюза проводятся почти исключительно на общественных началах. По сведениям, собранным в 1970 г., из 49 областей РСФСР лишь по шести областям в финансировании учетных работ принимали участие охотничьи общества, вложившие в это дело за три года около 10 тыс. руб. По данным правления Росохотрыболовсоюза, учетные работы в этой системе вообще не финансируются. Точность и достоверность сведений о численности животных в хозяйствах далеко не всегда отвечают нужным требованиям, хотя, учеты обычно содержат показатели «с точностью до 1 шт.».

В других спортивных охотничьих обществах, в частности Всесоюзном военно-охотничьем обществе, учетные работы налажены значительно лучше, но общая площадь хозяйств этих обществ очень невелика.

Огромную площадь охотничьих угодий (около 20% по РСФСР) занимают совхозы и колхозы Крайнего Севера, управляемые Министерством сельского хозяйства РСФСР. Однако при специальном обследовании почти не удалось получить материалов, характеризующих их участие в учетных работах. Например, в Ханты-Мансийском и Таймырском национальных округах колхозы и совхозы не ведут специальных учетов и ограничиваются лишь «предпромысловой разведкой». Управление Севера МСХ РСФСР не располагает материалами об учетных работах в северных колхозах и совхозах.

Итак, учетному делу наряду с известными достижениями присущи и серьезные недостатки. Многие крупные ведомства, использующие госохотфонд, не уделяют достаточного внимания учету его запасов. Нет хотя бы принципиальной схемы унификации методов учета, необходимой для сравнения данных. Отсутствуют единые общесоюзные и республиканские (в РСФСР и ряде других республик) планы учета, почти не проводятся объединенные междуведомственные фронтальные учеты важнейших видов, нет действенной координации в большинстве республик и для СССР в целом.

Нельзя не отметить, что и Главохота РСФСР, в целом усилившая учетные работы, несколько ослабила внимание к ним в тех областях, где была развита деятельность госпромпхозов. Это необходимо исправить.

В целом наиболее слабым местом всего учетного дела яв-

ляется не плохая разработанность методов учета, как это обычно считают, а отсутствие единой системы организации и управления.

Эти проблемы назрели не только в нашей отрасли. В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства специальным пунктом выделена задача — совершенствовать управление и планирование.

Краеугольным камнем управления охотничьим хозяйством должна быть специальная государственная служба учета и оценки ресурсов госохотфонда (ГСР). Такую службу следует организовать в каждой союзной республике СССР при государственных органах управления охотничьим хозяйством, с учетом специфики природных и экономических условий. Общую координацию всеми республиканскими службами и обобщение информации в масштабе всей страны должна осуществлять Всесоюзная государственная служба ресурсов, находящаяся при союзном органе управления охотничьим хозяйством. Предпосылки для такой службы в СССР хорошие, что связано с социалистическим способом производства и монопольным правом государства на все природные ресурсы.

Для РСФСР государственную службу ресурсов следует организовать при Главохоте РСФСР. Научно-организационными и методическими органами на местах должны быть областные (краевые, автономно-республиканские) центры службы учета и оценки ресурсов при государственных охотничьих инспекциях и управлениях охотничье-промыслового хозяйства. Центры должны возглавлять начальники инспекций и управлений. В состав центров следует привлечь представителей всех заинтересованных в охотничьем деле ведомств и местных научных организаций. Региональные центры ГСР — основные рабочие единицы системы. В их компетенцию должно входить планирование учетных работ во всех хозяйствах и на закрепленных территориях; проверка выполнения учетных работ всеми охотпользователями; сбор информации о численности и добыче животных по всем хозяйствам, свободным угодьям и административным районам; составление картосхем охотпользования и его изменений; подготовка сводного отчета о численности и добыче охотничьих животных; координация финансирования и выполнения учетных работ различными охотпользователями; организация и проведение отдельных учетных работ; экономическая оценка ресурсов и т. п.

Основная организующая роль в угодьях и административных районах должна быть поручена районным охотоведам Главохоты РСФСР, число которых растет и в 1970 г. достигло 1555 чел.

Обработку и систематизацию информации, полученной от 71 областного подразделения, следует вести в головном центре с учетом деления огромной территории РСФСР на крупные природно-экономические районы. При обработке информации целесообразно применять автоматизированные системы с использованием ЭВМ, подобно тому, как это начали делать в некоторых зарубежных странах.

Важнейшими элементами будущей службы ресурсов являются выбор оптимальных для отдельных регионов методик учета численности, унификация и стандартизация отчетности, междуведомственное и отраслевое планирование учетных работ. Широко будут использоваться средства массовой информации (анкеты, опрос и т. д.) по единым образцам, разработанным службой ресурсов, что обеспечит их сопоставимость. Правильная постановка учетного дела поможет избавиться от порою присущего ему формально-административного принципа. Для важнейших и особо ценных видов животных может быть налажена особая «повидовая» служба учета в масштабах республик и страны в целом.

Государственная служба учета охотничье-промысловых ресурсов позволит не только получать полную текущую информацию о состоянии госохотфонда, но и обеспечивать контроль за деятельностью всех охотпользователей. Создание такой службы — неотложная задача. Для того чтобы осуществить ее в ближайшем пятилетии, необходимы усилия всех работников охотничьего хозяйства — от охотников и охотоведов до руководителей этой отрасли.

Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ,
доктор биологических наук
Ф. ШТИЛЬМАРК, Э. РОГАЧЕВА,
кандидаты биологических наук

В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Брестская область расположена на крайнем юго-западе Белоруссии и занимает 33 200 кв. км, что составляет более 16% всей территории республики.

В первые годы после войны охотничьему хозяйству уделялось недостаточно внимания. Правила и сроки охоты редко соблюдались. К концу 1954 г. в области было зарегистрировано 4228 охотников, но охотой занималось в 2,5—3 раза больше людей, чем состояло на учете.

Все охотники (зарегистрированные и незарегистрированные) сдавали в заготовительные организации пушнину, так как при приемке ее не требовалось предъявления охотничьего билета. Ход заготовок пушнины в области охарактеризован в таблице 1.

Уже в 1959 г. заготовки шкурок некоторых видов (барсук, выдра, хорь темный) стали резко падать.

В последние годы в области обитало много волков, которые приносили ощутимый вред охотничьему и сельскому хозяйству. Этого хищника уничтожали круглый год. Сейчас поголовье волков незначительно, добыча их снизилась в 4—5 раз по сравнению с 1954 г. (в 1954 г. было добыто 178 волков, в 1969 г.— 39).

До 1960 г. охотугодья по существу были обезличены. Каждый желающий, имея охотничий билет, мог охотиться в любом уголке области. Частично ограничивалась охота только в двух охотхозяйствах. Остальные угодья на площади более 2 млн. 400 тыс. га оставались свободными.

В результате поголовье диких животных с каждым годом уменьшалось, а такие виды, как лось, косуля, кабан, глухарь, стали вообще редкими.

Начиная с 1960 г. в области ведутся работы по созданию приписных охотничьих хозяйств. В течение последующих десяти лет было создано 27 приписных хозяйств общей площадью 947,6 тыс. га, из которых 22 принадлежали районным советам (617,1 тыс. га) и велась на общественных началах; пять хозяйств были переданы областному совету БООР, военным охотникам и двум лесхозам. Охотугодья, которые не вошли в созданные хозяйства (1 млн. 950 тыс. га), закрепили за 141 охотколлективом. Таким образом, около 2,9 млн. га, или 90% всех угодий области, были закреплены за различными организациями.

В приписных хозяйствах работы по воспроизводству диких животных осуществлялись по плану, а охота — по платным путевкам. В последние пять лет в хозяйствах активно проводятся биотехнические мероприятия. Только в 1969 г. более 135 га было засеяно различными сельскохозяйственными культурами, заготовлено и выложено более 106 т сена, 96 т картофеля, около 50 т зерна и зерноотходов, 5280 снопов овса, проса, гречихи. Оставлено на корню более 68 га различных сельхозкультур. В угодьях устроено достаточное количество кормушек, подкормочных площадок, солонцов, галечников. Работы в хозяйствах в основном выполнены на общест-

ТАБЛИЦА 1

ЗАГОТОВКИ ШКУРОК НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ЗВЕРЕЙ (в штуках)

Виды	Годы						
	1954	1956	1959	1962	1965	1968	1969
Барсук	41	32	29	3	2	1	—
Белка	12384	19922	20835	23203	20172	21311	13607
Выдра	72	70	25	49	52	9	3
Горноста́й	100	213	200	161	146	53	48
Заяц-русак	28945	22528	19992	20932	17844	25519	17424
Кунница	296	200	186	348	289	76	78
Лисица							
красная	2937	2533	2191	3301	2460	985	561
Ондатра	991	816	472	646	233	30	23
Хорь темный	2866	3497	2531	1712	536	178	291

ТАБЛИЦА 2

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В 1957—1969 гг. (в тыс.)

Виды	Годы						
	1957	1959	1961	1963	1965	1967	1969
Лось	0,10	0,36	0,50	0,72	1,13	1,40	1,45
Косуля	0,20	0,60	1,00	1,70	3,65	4,46	5,93
Кабан	0,12	1,65	2,00	2,31	2,60	3,30	4,48
Заяц-русак	26,75	56,20	47,50	54,36	54,30	72,40	58,20
Заяц-беляк			учет не проводился			22,50	27,50
Бобр речной	0,14	0,32	0,45	0,65	0,80	1,34	1,46
Глухарь	—	0,73	1,10	1,80	2,80	3,09	3,84
Тетерев	20,00	23,00	31,00	23,70	39,95	39,90	42,45
Куропатка серая	2,60	2,70	2,00	1,00	5,00	9,60	25,00

венных началах. Охотники затратили около 28 тыс. человеко-дней. Для обслуживания охотников в хозяйствах построено 12 лодочных баз, четыре домика, организованы остановочные пункты.

Воспитательная работа среди членов общества в сочетании с охранными и биотехническими мероприятиями способствовала не только сплочению рядов общества, но и оказывала влияние на увеличение численности диких животных, о чем свидетельствуют данные учетов (табл. 2).

Рост поголовья диких животных позволил начать отстрел лосей, кабанов и отлов бобров. В 1969 г. было добыто 36 лосей и 49 кабанов, мясо которых сдано государству. В 1970 г. отстреляно 80 лосей и 200 кабанов. С увеличением численности диких животных спортивная охота в области стала более интересной и добычливой.

Приписные охотхозяйства и угодья, закрепленные за отдельными коллективами, сыграли свою положительную роль. Однако жизнь показала, что существующая форма их ведения не отвечает современным требованиям. В особенности это касается районов с большой плотностью населения. В первую очередь почувствовалась перегрузка угодий охотниками.

В погоне за ростом количества членов общества было ослаблено внимание к качеству его рядов. Многие охотники, случайно попавшие в члены общества,

не выполняли элементарных требований устава и зачастую нарушали правила и сроки охоты.

В области в основном существовали охотничьи хозяйства, которые велись на общественных началах. Только в пяти хозяйствах были штатные егеря. Практика показала, что некоторые из хозяйств, ведущихся на общественных началах, существовали формально. В биотехнических мероприятиях, как правило, принимали участие только сельские охотники, а охотой занимались и городские. Охота проводилась по платным сезонным (1,5 руб.) и разовым (20 коп.) путевкам. Городской охотник охотно приобретал сезонную путевку, которая давала право охоты в границах всего хозяйства. По сути дела над действиями таких охотников не было никакого контроля. Прибывая в хозяйство, они не являлись к председателю охотколлектива или к егерю за разрешением на охоту, а по окончании ее не предъявляли добытую дичь для учета. За сутки на современных средствах транспорта они успевали объезжать лучшие угодья и без всякого контроля добывали трофеи, нарушая нормы отстрела.

В свободных угодьях, закрепленных за охотколлективами, даже не планировали добычу дичи, не учитывали пропускную способность угодий. Осуществить контроль в них практически было невозможно. Были и другие недостатки, которые явились тормозом в развитии охотничьего хозяйства.

Для разрешения всех этих наболевших вопросов с 1969 г. в области была проведена реорганизация хозяйства по схеме, предложенной Госкомитетом Совета Министров Белорусской ССР по охране природы.

Вначале была проведена бонитировка охотугодий. Установлены два бонитета (второй и третий). Эта работа дала возможность вести научно обоснованный отстрел ряда видов животных в угодьях с их оптимальной плотностью. Так, например, лосей можно промышлять в охотугодьях второго бонитета с плотностью не менее 8 особей на 1000 га, третьего — не менее пяти. Соответственно косуль 80 и 40, кабанов — 12 и 8, зайцев-русаков — 50 и 30, зайцев-беляков — 95 и 55, тетеревов — 165 и 150, глухарей — 65 и 40. Было определено максимально допустимое число охотников, которых можно разместить в угодьях. Определены границы охотничьих хозяйств для каждого районного совета БООР. При распределении охотников по хозяйствам руководствовались следующими правилами: при втором бонитете на одного охотника выделяли не менее 250 га, при третьем — 400.

В каждом районе создали приписное охотничье хозяйство спортивно-промыслового назначения. Всего было создано 16 таких хозяйств общей площадью 2 млн. 448 тыс. га. Хозяйства по договорам переданы районным советам — основным арендаторам, которые должны вести их силами общественности. Охотугодья хозяйства разбили на производственные участки, так называемые охотдачи. Они расположены в административных границах сельских или поселковых Советов и переданы по актам первичным охотколлективам, которые по сути дела являются полновластными хозяевами своих угодий. При установлении границ приписных хозяйств спортивно-промыслового назначения оказалось, что в некоторых районах были излишки охотугодий, а в других их не хватало. Особенно этим страдали промышленные районы. Для выхода из такого положения было решено охотников промышленных центров разместить по охотдачам районов с излишками охотугодий.

Сельские и городские охотники, объединившись в один коллектив в закрепленной за ним охотдаче, совместно проводят охранные и биотехнические мероприятия. Все работы в даче проводятся на общественных началах. Установлено, что каждый охотник в закрепленной за ним охотдаче должен отработать не менее трех дней в году. Во вкладыше охотбилета делается соответствующая отметка о работе. Охота в дачах проводится без путевок, коллективно, принимают участие в ней только те охотники, которые прикреплены к даче и отработали здесь не менее трех дней. Отстрел дичи проводится по плану правления хозяйства. Правление создается из актива охотников, председателей охотколлективов или их заместителей. Работой правления руководит райсовет БООР. Добытая дичь остается в распоряжении охотников, за исключением дичи, отстреленной по лицензиям. Коллективы пользуются правом приглашать охотников из других коллективов для проведения совместной охоты и обмена опытом.

Для обслуживания охотников-спортсменов областного и промышленных центров, а также для гостей в области создано 11 приписных охотхозяйств со штатной егерской службой. Общая площадь таких хозяйств составляет 621,5 тыс. га, охота в них проводится по разовым платным путевкам.

Таким образом, 93% охотугодий Брестской области общей площадью 3 млн. 69,5 тыс. га вошли в состав приписных хозяйств. В угодьях, которые по различным причинам не вошли в хозяйства, охота запрещена. Какой-либо свободный выбор отдельными охотниками мест охоты без разрешения бюро коллектива категорически запрещен. Невыполнение этого запрета рассматривается как действие, несовместимое с пребыванием в членах охотничьего общества и с занятием охотой.

В области находится заповедно-охотничье хозяйство «Беловежская Пуща» с филиалом «Выгонощи», площадь которых около 148 тыс. га. С учетом свободной территории, заповедников, «скользящих» заказников в хозяйствах охота круглый год запрещена на площади более чем 680 тыс. га, или на 20,5% от общей территории области. Такие угодья являются своего рода воспроизводственными участками для диких животных.

Для предотвращения перегрузки угодий и уменьшения пресса охоты облполком принял решение в ближайшие три года довести число охотников до 6500 человек, т. е. уменьшить их ряды в два раза за счет тех, кто не выполняет правила охоты и требования устава БООР.

Начиная с 1970 г. прием в члены БООР проводится по новым правилам. Вступающие проходят одногодичный кандидатский стаж при одном из коллективов, где они в течение года изучают основы охоты и принимают участие в биотехнических мероприятиях. По окончании кандидатского стажа вступающий представляет в райсовет две рекомендации от членов БООР, имеющих стаж не менее трех лет, и сдает экзамен по охотминимуму. Окончательное оформление вступающего в члены БООР с выдачей ему охотничьего билета производится при обеспечении его угодьями, исходя из установленных норм по бонитету.

Ежегодно в определенный день в феврале все охотники выходят в угодья для проведения учета диких животных. Это мероприятие проводится после окончания охоты. Данные учетов обобщаются, а затем составляются производственные планы по каждому хозяйству в отдельности с последующим утверждением их облинспекцией по охране природы.

Охотники Брестской области полны решимости добиться таких же успехов, как охотники Литовской ССР, которые за короткий срок вывели свое хозяйство в число передовых среди охотничьих хозяйств Советского Союза.

А. ГЛЯЦЕВИЧ,
старший инженер
Брестской областной инспекции
по охране природы

В. ГАЙДУК,
старший преподаватель
Брестского пединститута

УДК 369.1.05

РЕВДИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ

Ревда — районный центр, промышленный город, расположенный в 55 километрах к западу от Свердловска, Рядом с ним, в 13 километрах, еще больший город — Первоуральск. Вместе с прилегающими поселками оба города образуют крупный промышленный и густонаселенный комплекс. Среди просторов пустырей и пашен, отодвинутых к горизонту лесных массивов высятся гигантские трубы заводов...

Не удивительно, что увиденное мне было трудно связать с представлением о хороших охотничьих угодьях, о сильных охотничьих коллективах. Наверное, сказалась незаметно подкрававшая привычка считать несовместимыми промышленность и природу. Поэтому первым моим вопросом ревдинцам был вопрос о численности дичи в угодьях.

На это мне отвечали с неторопливой обстоятельностью. Мол, не богато, конечно, но и жаловаться вроде бы грех. Вот в Красноярско-Марининском хозяйстве на площади лесов 25,8 тыс. га в 1970 г. было учтено 23 лося, 12 косуль, 1020 зайцев, 340 тетеревов, 260 глухарей, свыше 1000 рябчиков.

В обществе в 1970 г. состояло 899 охотников и 194 рыболова. Закреплены за ревдинцами и охотустроены три охотничьих хозяйства: Дегтярское — 38 тыс. га, Южное — 38 тыс. га и уже упомянутое — Красноярско-Марининское. Всего 110 тыс. га угодий. Есть у общества охотничье-рыболовная база на 30 мест, магазин с товарооборотом 22 тыс. руб. в год, тир, стрелковый стенд в г. Дегтярске. Сейчас строятся еще один тир и стенд в самой Ревде. Совместно с обществом охраны природы охотники оборудовали клуб на 80 мест. Хозяйство не велико, а хлопот много. Нелегко было за пять минувших лет из отстающих выйти на первое место в Свердловской области.

Очень большую работу пришлось проделать председателю общества. Иван Анисифорович Шевченко — пенсионер, гвардии подполковник

Типичные охотничьи угодья Среднего Урала.

авиации, кавалер многих орденов, воевавший на Карельском фронте. Долгая служба в армии выработала в нем привычку к дисциплине, собранности, организованности. Именно этих качеств потребовал он от своих подчиненных, став председателем общества охотников. Но главное, что внес в общество охотников И. А. Шевченко,—расписанный до подробностей план работы и его строжайшее выполнение. На больших листах чертежной бумаги предстоящие работы размечены на каждую декаду, назначены ответственные за проведение того или иного мероприятия, строго учитываются выполнение проведенных работ.

Александр Леонидович Дрягин — охотовед общества, специального образования не имеет. Работает за половину ставки. Не удивительно, что организация и проведение им учетов дичи вызвали у меня сначала некоторые сомнения. И я спросил сразу: «А как проводите учеты?». Оказалось, что А. Л. Дрягин владеет всеми методами учета. Он рассказал, как организует учет на маршрутах, на пробных площадях, на реву, на токах. Основную работу по учетам под его руководством выполняют шесть егерей общества. Тут же признался: «Вот по-настоящему планировать отстрел и численность дичи пока не можем. Следим, конечно, за выполнением норм отстрела, но сами видим, что теперь этого мало».

На половинной ставке работает и бухгалтер общества Георгий Николаевич Захаров. Даже мне, далекому от всякой бухгалтерии, было интересно увидеть, в каком идеальном порядке находится вся финансовая документация общества с 1968 г. Только по этим документам за каждый месяц, каждый квартал можно видеть, где дела шли хорошо, а где грозил прорыв.

Интересна сводка о финансовой деятельности общества за 11 месяцев 1970 г. (более полных данных во время моего пребывания у ревдинцев еще не было).

**ПЛАН ДОХОДОВ НА 1970 г.
И ФАКТИЧЕСКОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ
ЗА 11 МЕСЯЦЕВ (в рублях)**

Статьи дохода	План на 1970 г.	Выполнение за 11 месяцев
Вступительные взносы	150	915
Членские взносы	5200	5077
Доходы от торговли	2160	2763
Доходы от базы «Шумиха»	2900	1693
Доходы от сдачи пушнины	150	224
Доходы от сдачи мяса лося	1250	2022
Доход от пневматического тира	2500	2427
Прочие доходы	60	467
В с е г о	14370	15589

Общее превышение доходов над расходами за 11 месяцев 1970 г. составило 2729 руб., а за весь 1969 г. тот же показатель равнялся 1054 руб.

В 1969 г. охотники общества заготовили 24 тыс. шкурок крота, 318 — белок, 10 — колонков, 27 — лисиц, 6 — куниц, 20 — ондатр. К первому августа 1970 г. было заготовлено и сдано 34 тыс. шкурок крота. За 11 месяцев 1970 г. пушнины сдано на 4,5 тыс. руб. Местная заготконтора кооперации выполняет планы заготовки пушнины в основном за счет сдачи ее охотниками-любителями. И все же нельзя не отметить, что заготовки пушнины очень низки. Богатства уральской тайги позволяют заготавливать больше «мягкого золота», и ревдинцам еще предстоит поработать в этом направлении.

Деятельность общества не ограничивается спортивными и промысловыми охотами или стеновой стрельбой. У ревдинцев налажена работа по собаководству: имеется 30 лаек, 41 гончая и 1 легавая собака. Осенью 1970 г. были проведены полевые испытания гончих собак.

При обществе работает единственная в Свердловской области секция юных охотников и рыболовов.

Одно из трех охотничьих хозяйств, Красноярско-Марининское, расположено в центральной части Ревдинского района, в 25—28 километрах от Ревды. На территории хозяйства есть два поселка с населением около 7 тыс. человек. Остальная часть представлена тайгой, покрывающей гряды протянувшихся с севера на юг увалов с глубокими долинами ручьев и речек Волжско-Камского бассейна. Общая площадь лесов — 25800 га.

В 1969 г. на территории хозяйства было заполнено водой большое водохранилище. На пролетах и гнездовьях появилось достаточное для охоты количество водоплавающей дичи.

В 1969 г. пропускная способность хозяйства составила 1,5 тыс. человеко-дней. Были введены суточные нормы отстрела: уток — 5, тетеревов — 2, рябчиков — 5, вальдшнепов — 5, зайцев — 2. Разрешение на отстрел одного глухаря давали только особо отличившимся охотникам, завоевавшим право на эту охоту борьбой с браконьерством или трудовым участием в проведении биотехнических мероприятий. В хозяйстве имеется 193 солонца, проводится много подрубков осин, установлено 9 ясель для подкормки коусуль.

К описанию успехов ревдинских охотников остается добавить, что их общество не является исключением в Свердловской области, хотя и занимает в ней по праву первое место. Отрадно было узнать, что в сердце промышленного Урала охотники многих обществ с большой заботой и пониманием задач развития охотничьего хозяйства относятся к сохранению и увеличению природных богатств.

Очевидно, теперь можно утверждать, что на Урале уже есть охотничьи хозяйства, которые вплотную подошли к плановому увеличению численности дичи и рациональному использованию ее запасов.

Р. ДОРМИДОНТОВ,
наш специальный корреспондент

УДК 639.1. (470.54)

ТАБЛИЦА 3

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОМЫСЛОВОЙ ПУШНИНЫ, (тыс. шт.)

Виды	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966
Белка	100,4	211,1	173,2	107,7	117,4	129,9	148,7
Горностай	0,5	0,9	0,4	0,5	0,5	0,1	0,2
Выдра	0,6	0,6	0,6	0,8	0,9	0,8	0,7
Енот	5,6	64	5,1	5,9	6,0	4,0	4,1
Заяц	130,7	150,1	149,1	154,4	128,3	102,1	106,0
Куница	2,5	2,2	2,2	3,4	3,9	2,7	2,5
Лисица	12,6	15,2	13,6	13,5	13,5	10,9	9,0
Норна	0,5	0,4	0,4	0,9	1,3	1,0	0,9
Хорь	12,9	—	11,0	13,2	13,7	7,6	4,5

ТАБЛИЦА 4

ЗАКУПКА ПУШНИНЫ В БССР С 1967 ПО 1970 г. (тыс. шт.)

Виды	1967/68 г.	1968/69 г.	1969/70 г.	Сезон 1969/70 г. в % к 1967/68 г.	
Белка	113,9	57,0	29,3	25,7	
Заяц	114,3	72,1	59,3	51,8	
Выдра	0,3	0,15	0,08	26,6	
Куница	1,4	1,3	0,99	70,7	
Лисица	8,1	4,6	3,5	43,2	
Хорь	3,3	2,4	1,6	48,4	
Норна	0,4	0,3	0,2	50,0	
Енот	3,6	2,4	1,7	47,2	
Итого всех видов пушны, добываемой охотой (в тыс. руб.)	254,4	183,6	158,1		

Регламентация взаимоотношений между обществами охотников и заготконторами, а также повышение ответственности охотников за выполнение количественных и качественных показателей укрепили их контакты с заготовителями. Было положено начало проведению ряда совместных мероприятий: областных и районных совещаний-семинаров, республиканского конкурса районных советов БООР, заготконтор и отдельных охотников, создание в культмагах райпотребсоюзов уголков по продаже боеприпасов и орудий лова, выпуск плакатов, листовок, оборудование наглядных стендов с правилами съемки и первичной обработки шкурок и т. д.

Даже эти первые шаги дали положительные результаты. Так, в осеннем сезоне 1966/67 г. в сравнении с предыдущим охотничьим сезоном в заготовительные организации потребкооперации поступило больше шкурок зайца, красной лисицы, норки, енота. Организационная работа стала проводиться еще активнее в 1967 г. К очередному охотничьему сезону с охотниками было заключено более 3700 договоров. Перезаключались и договора содействия.

Внезапно Госкомитет по охране природы издал приказ о введении в сезоне 1967/68 г. лицензионного промысла норки, куницы и выдры. Это решение ничем не было обосновано. Оно не было согласовано ни с научными учреждениями республики, ни с заготовительными организациями. А ведь мне-

ние последних сводилось к тому, что указанные звери ежегодно недопромышляются. Не удивительно, что в адрес Госкомитета от районных, областных и республиканских организаций стали поступать просьбы об отмене лицензий на отстрел указанных видов. И хотя Госкомитет в ходе сезона отменил свое решение, добыче норки, куницы и выдры был нанесен значительный ущерб. В сравнении с предыдущим охотничьим сезоном потребкооперацией было принято меньше шкурок норки на 67%, куницы — на 24 и выдры — на 38%.

Еще больший ущерб выполнению государственных планов закупки пушны и всей организационно-массовой работе с охотниками был нанесен очередным решением Госкомитета по охране природы, в соответствии с которым в охотничий сезон 1968/69 г. вводилось ограничение охоты двумя днями, а с сезона 1969/70 г. — тремя днями в неделю. Речь идет не о целесообразности этого шага в целом, а о распространении указанного ограничения на тех лучших охотников, с которыми ежегодно заключаются договора на сдачу пушны. Понятно, что последние оказались не в состоянии производительно охотиться и тем более добывать наиболее ценные виды зверей. Это крайне неблагоприятно отразилось на выполнении республикой планов закупок и поставок сырья промышленности и при-

вило к резкому снижению объемов добычи в сравнении с предыдущими сезонами.

Следует отметить, что многие охотники систематически не сдают ценную пушнину государству, а продают ее частным лицам. Совершенно очевидно, что различные меры ограничения охоты должны сопровождаться усилением контроля за добычей и сдачей пушны. А вот этого-то и нет в нашей республике. Поэтому масштабы оседания пушны у охотников ежегодно растут. Об этом еще раз свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2. К сожалению, до сих пор Уголовный кодекс БССР не предусматривает ответственность за спекуляцию пушниной, так же как и за кустарную ее переработку. Повышение с августа 1970 г. закупочных цен на пушнину, добываемую охотой, безусловно будет содействовать более полной сдаче шкурок государству, однако эта мера не исключает, а наоборот предусматривает усиление воспитательных мер и мер пресечения злоупотреблений.

Значительное повышение закупочных цен должно благоприятно сказаться на увеличении добычи крота. Запасы этого зверька в республике огромны, вследствие слабого промысла местами он стал вредителем полей, садов и огородов. В результате уменьшения количества ловцов, ослабления внимания к промыслу добыча кротовых шкурок уменьшилась с 939,5 тыс. шт. в 1956 г. до 155 тыс. шт. в 1969 г. Основная масса этих шкурок (до 60%) поступает из Витебской области, однако и здесь их закупка уменьшилась почти в четыре раза. Подключение к промыслу крота охотников, пенсионеров, школьников, систематические семинары с ними, бесперебойная и повсеместная продажа кротоволовок, выпуск плакатов, листовок, премирование лучших ловцов — вот неполный перечень мероприятий, которые должны быть усилены в республике.

Следует остановиться на исключительно серьезном вопросе об установлении обоснованных сроков промысла отдельных видов пушных зверей. Само собой разумеется, что во избежание

ТАБЛИЦА 5

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОМЫСЛОВОЙ ПУШНИНЫ, ЗАКУПЛЕННЫХ ПОТРЕБКООПЕРАЦИЕЙ БССР В 1967—1969 гг.

Виды	Средний зачетный процент			Количество шкурок первого сорта (% от всех принятых)			Количество бездефектных шкурок (% от всех принятых шкурок данного вида)		
	1967	1968	1969	1967	1968	1969	1967	1968	1969
Белка	70,6	78,9	81,0	94,0	94,7	96,0	11,9	15,3	17,9
Выдра	68,7	66,9	65,7	64,5	61,2	62,5	44,7	44,0	39,0
Енот	60,9	62,4	63,3	65,1	63,4	62,1	12,1	16,4	13,8
Заяц									
Куница	87,4	86,4	90,3	89,1	86,5	89,9	56,7	53,1	66,3
Лисица	75,6	79,2	80,9	86,6	92,5	91,0	14,2	15,3	24,8
Норна	60,9	64,6	63,7	52,3	56,9	57,2	20,2	24,4	24,6
Хорь	66,3	66,7	70,0	100,0	63,0	68,4	28,6	33,1	35,2
Черный	28,3	29,8	24,5	35,3	42,0	36,8	4,5	42,5	22,6

НУЖНЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ошибок, связанных с большими потерями на качество пушнины, определению сроков охоты должны предшествовать пробные отстрелы зверей. Только при помощи таких отстрелов можно уточнить степень завершения линьки и возможность начала промысла. Однако за последние годы предпромысловые отстрелы у нас не проводятся, сроки охоты устанавливаются произвольно. Так, осенне-зимний охотничий сезон 1965/66 г. открыли 31 октября, раньше, чем это следовало бы сделать. В результате было заготовлено значительное количество шкурок лисицы, белки и куницы второго, третьего сортов и нестандартных, с недоразвитым волосным покровом, синей мездрой и мелкого размера. Начало сезона 1969/70 г. установили с 9 ноября, а закрытие... 18 января, т. е. в самый разгар добычи. Это также привело к уменьшению закупок пушнины. Наиболее удачно установлены сроки охоты в сезоне 1970/71 г.: открытие промысла на большинство видов с 14 ноября и окончание — 7 февраля.

В заключение — о качестве шкурок, которое нельзя признать удовлетворительным. Зачет на головку по шкуркам белки, енота, куницы почти не растет, а по шкуркам выдры, хоря и красной лисицы даже продолжает снижаться (табл. 5). Качество пушнины ухудшается не только в результате снижения ее сортности. Как следует из приведенных данных, растет и дефектность шкурок. Промысловая пушнина низкого качества поступает в основном от охотников, не имеющих навыков в добыче и обработке шкурок. Дело в том, что численность членов обществ охотников увеличивается в основном за счет молодежи. И очень немногие сдают необходимый техминимум, приглашаются на практические семинары по технике добычи зверей, съемки и первичной обработки шкурок. А ведь интересы дела требуют, чтобы постоянно действовали районные (межрайонные) трех- или шестимесячные курсы, на которых следует без отрыва от производства обучать молодых охотников и повышать их квалификацию. Только после соответствующих экзаменов им можно выдавать членские билеты и предоставлять право охоты на пушных зверей.

В настоящей статье затронуты некоторые вопросы состояния добычи промысловой пушнины в Белорусской ССР. Есть все основания считать, что с повышением уровня руководства охотничьими хозяйствами, ростом продуктивности угодий и ответственности охотников исчезнут многие теневые стороны, характерные для освоения ресурсов пушнины в нашей республике. Конечно, предстоит еще многое сделать по внедрению в практику новых приемов добычи пушных зверей, ведению пушного хозяйства на современной научной и технической основе. Эта работа может быть успешно осуществлена только совместными усилиями всех заинтересованных организаций.

Г. ЦИОНСКИЙ,
заместитель начальника
главного управления «Белкоопушнина»
Белкоопсоюза

УДК 639.1.021 (476)

Последние 15 лет нам пришлось изучать водоплавающих птиц на водоемах Латвии. Кроме того, мы — охотники. Поэтому, нам кажется, мы имеем основания высказать свое мнение по поводу весенней охоты на водоплавающих, в частности на уток.

Как показали совещания по ресурсам водоплавающих птиц в СССР, их воспроизводству и использованию (Москва, 1965 и 1968 гг.), неуклонное сокращение численности многих видов водоплавающих у нас наблюдается во всех республиках и областях. Местами это сокращение принимает весьма большие масштабы. При этом оно происходит не только из-за постоянного сокращения площадей угодий, пригодных для обитания водоплавающих. На наших глазах из года в год беднеют еще сохранившиеся утиньи угодья. Это результат деятельности людей, в том числе все возрастающей пресс охоты.

По расчетам профессора Ю. Исакова (1969), на значительной части территории СССР одни только местные охотники добывают больше водоплавающей дичи, чем эти территории производят. В таких условиях по-прежнему продолжая эксплуатацию оставшихся запасов этих птиц и рассчитывать только на возрастание воспроизводительных способностей популяций, как это делает М. Павлов в своей статье («Охота и охотничье хозяйство» № 7, 1970). Воспроизводительные способности популяций не безграничны и, как показывает плачевная судьба многих видов промысловых животных, не могут спасти их от уничтожения человеком. Неуклонное уменьшение численности гнездящихся уток в местах, где сохранились пригодные для гнездования угодья, уже само по себе является неопровержимым доказательством того, что компенсаторские возможности популяций в таких случаях уже исчерпаны.

Следовательно, наряду с другими мероприятиями необходимо и дальнейшее ограничение охоты. Особого внимания при этом заслуживает вопрос именно о весенней охоте на селезней, при которой перед началом размножения из популяций изымается часть потенциальных воспроизводителей.

Для того чтобы в условиях истощения запасов уток допустить весной

отстрел части селезней, должно быть точно известно, что это не окажет существенного неблагоприятного влияния на процессы воспроизводства популяций. Однако, насколько нам известно, этот вопрос нигде достаточно подробно не изучался (ссылки С. Приклонского и Я. Сапетина на то, что запрет весенней охоты не дал положительных результатов, несостоятельны: как указывают сами упомянутые авторы, этот запрет совершенно не соблюдался! «Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1970). Поэтому, пока не будут организованы специальные исследования, должны тщательно взвешиваться все накопленные наукой знания о биологии уток, которые имеют непосредственное отношение к этому вопросу. Многие важные стороны биологии этих птиц до сих пор в дискуссии вообще не были затронуты.

Основными «биологическими предпосылками», которые, по мнению С. Приклонского, Я. Сапетина и некоторых других участников дискуссии, якобы позволяют проводить весеннюю охоту на селезней уток, являются следующие: в популяциях уток селезни численно преобладают над самками; для успешного размножения уток соотношение полов должно быть 1:1 и поэтому избыточную часть селезней можно отстреливать без существенного ущерба для размножения птиц. При этом, очевидно, допускается, что при строгом соблюдении правил охоты с подсадной уткой отстреливаются «лишние» селезни, не нужные для обеспечения воспроизводства популяции.

Из всех этих аргументов неоспоримым фактом является лишь численное преобладание селезней весной в популяциях уток. Остальные аргументы — лишь предположения, которые трудно согласовать с фактическими наблюдениями в природе.

Сначала — о причинах численного преобладания селезней в популяциях уток. Все известные нам данные свидетельствуют, что оно устанавливается уже с момента вылупления утят. Так, американские исследователи (Л. Беннетт, 1938; Х. Хохбаум, 1944) сообщали, что у пяти изученных видов уток (в том числе чирок-трескунок и шилохвость) среди вылупившихся утят самцы составили 51—58%. По данным ряда авторов, это соотношение в дальнейшем еще

больше изменяется в пользу преобладания селезней в результате большей естественной гибели самок. При этом, как показывают данные кольцевания, осенне-зимняя охота обычно существенно не меняет естественное соотношение селезней и самок.

Осенью, когда самки держатся вместе с выводками, а большинство селезней концентрируется в районах их массовой линьки, обычно больше отстреливают самок. Это установлено рядом исследователей в разных странах, в том числе и у нас в СССР (Я. Русанов, «Охота и охотничье хозяйство» № 11, 1970). Зато зимой обычно имеет место обратное явление — на зимовках преимущественно отстреливают селезней. В результате этого, судя по нашим и зарубежным данным кольцевания, соотношение селезней и самок одной и той же популяции в годовой добыче охотников и в природе обычно приблизительно одинаково, или же селезней добывают несколько чаще (Бойд, 1954 и др.). Когда же открыта и весенняя охота, в годовой добыче охотников значительно преобладают селезни.

Из материалов Центра кольцевания, которые обработаны разными авторами (Л. Таманцева, Т. Шеварева, 1957; В. Треус, 1957; В. Рябов, 1959 и др.), видно, что в годы, когда весенняя охота разрешена, окольцованных селезней разных видов речных уток охотники добывали приблизительно в полтора-четыре раза больше, чем самок. По тем же материалам можно подсчитать, что только за осенне-зимний период (до февраля) окольцованных в СССР селезней крякв наши и зарубежные охотники добывали в 1,3 раза, а в среднем за год (при наличии весенней охоты в СССР) даже в 1,6—1,7 раза чаще, чем окольцованных самок. При этом во время весенней охоты, особенно в местах гнездования, отстреливают преимущественно вполне созревших для размножения особей, которые весной попадают под выстрел значительно чаще, чем осенью. Например, по данным Л. Таманцевой и Т. Шеваревой (1957) в годы с широко разрешенной весенней охотой окольцованных селезней крякв весной добывают в 4,2 раза, а шилохвостей в 7 раз больше, чем осенью. Зато во время осенней охоты основу добычи охотников составляют сеголетки, причем, как показывают наши исследования, в первую очередь поздно вылупившиеся особи с пониженной жизнеспособностью, которые не играют существенной роли в воспроизводстве популяции.

Упомянутые данные не свидетельствуют, что осенне-зимняя охота уменьшала бы процент самок-производителей в составе популяций уток, скорее — наоборот. Численное преобладание селезней уток существует в природе независимо от деятельности человека и, по-видимому, оно необходимо для нормальной жизни популяций.

Далее о взаимоотношениях селезней и самок весной в начале периода размножения. Погоня селезней за

самками, которая часто наблюдается весной, служила предметом продолжительной дискуссии в немецкой орнитологической литературе. В ходе подробных полевых исследований выяснилось, что за самками гоняются не только холостые селезни. Оказалось, что у всех речных уток чужих самок регулярно преследуют также спарившиеся селезни, но для того, чтобы прогнать чужую самку с окружающей территории. В отличие от самцов многих других птиц, защищающих свои гнездовые участки, враждебное поведение селезней утки к другой паре направлено не против чужого самца, а против чужой самки. Кроме того, этот своеобразный вид защиты «территории» не связан с конкретными гнездовыми участками.

На основе долговременных тщательных полевых наблюдений немецкий орнитолог Э. Бецел (1959) сообщает, что у кряквы и серой утки такое «приставание» к чужим самкам со стороны спарившихся селезней с целью нападения и холостяков — с целью ухаживания в природе наблюдается приблизительно одинаково часто. При этом, судя по описанию, в начале погони селезня за самкой оба ведут себя практически неотличимо. Следовательно, при охоте с подсадной наряду с холостяками под выстрел очень часто могут попасть и спарившиеся селезни, которые в это время принимают активное участие в «семейной жизни» утиной пары.

Селезень сопровождает свою самку в поисках места для гнезда, иногда участвует даже в подготовке гнездовой ямочки, помогает самке отбиваться от чужих самцов. Во время яйцекладки и в начале насиживания селезень обычно поджидает самку где-то поблизости и держится вместе с ней все время, пока она не сидит на гнезде. Если оставившая гнездо самка сразу не найдет своего селезня, она предпринимает поисковые облеты, причем оба партнера узнают друг друга на большом расстоянии. Связь между партнерами слабеет постепенно и часто полностью нарушается только к середине срока насиживания, когда у селезня обычно приближается время линьки. Все эти особенности интимной жизни пары уток, которые нетрудно наблюдать в природе или узнать о них из опубликованных работ многих исследователей (например, Э. Бецел, 1959 и др.; Х. Хохбаум, 1955; Л. Соулс, 1955), но могут не иметь значения для обеспечения успешного размножения.

Подробные исследования зарубежных орнитологов позволяют считать, что в обеспечении воспроизводства популяции существенную роль играют также и «лишние» селезни, которые из-за недостатка самок к началу гнездования оставались холостыми. Многие наблюдения свидетельствуют, что спарившиеся селезни обычно приступают к линьке значительно раньше, чем холостые. Поэтому в случаях, когда первые кладки погибли и самки вынуждены гнездиться повторно, они нередко оказываются без своих прежних

партнеров. Тогда, по наблюдениям Л. Соулса (1955) на севере США, самки образуют новые пары с холостыми селезнями, которые всегда продолжают токовать еще долго в течение периода насиживания. И хотя молодняк из поздних кладок, как нами было установлено путем кольцевания, отличается высокой смертностью, именно он дольше задерживается в родных местах и часто составляет основу добычи местных охотников.

Итак, пока мы не видим никакого основания допустить хотя бы ограниченную весеннюю охоту на селезней. Весенняя охота на селезней недопустима не только из-за отсутствия чисто биологических предпосылок. Известно, что именно в начале периода гнездования (выбор места для гнезда, откладка яиц, начало насиживания) утки особенно чувствительны к беспокойству. Как мы убедились в ряде охотничьих хозяйств в центральных областях европейской части РСФСР, шалаши для охоты с подсадной обычно располагаются именно вблизи мест наиболее концентрированного гнездования уток.

Недопустима весенняя охота на уток также из-за недостаточной сознательности части охотников. По данным Я. Сапетина (1967), в 1960—1962 гг. весной единственным разрешенным к отстрелу вид уток — кряквы — составлял в добыче охотников лишь 42,5%, а другие виды — 53,3%. В той же работе отмечено, что правила, «регламентирующие видовой и половой состав птиц, разрешенных к отстрелу, в большинстве случаев не выполняются», следовательно, большинство охотников без различия стреляют и самцов и самок, подлетающих к подсадной. А самки других видов уток (кроме кряквы), как следует из данных С. Приклонского и Я. Сапетина («Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1970), подсаживаются к подсадной почти так же часто, как самцы. Нам представляется, что исчерпывающую характеристику печальной практики проведения весенней охоты дал Я. Сапетин (1967): «Сравнение удельной численности групп водоплавающих в природе и в добыче приводит к выводу, что как весной, так и осенью охота проводится одними и теми же способами, т. е. нарушение правил весенней охоты — более обычная вещь, чем соблюдение их».

В заключение мы приходим к следующему выводу: весенний отстрел части селезней не может не нанести ущерб воспроизводству популяции. Практически этот ущерб еще многократно возрастает в результате массового несоблюдения правил охоты. Поэтому мы считаем, что в интересах нашего же охотничьего хозяйства, его будущего, весенняя охота на водоплавающих должна быть запрещена, а массовому браконьерству — объявлена беспощадная война!

Х. МИХЕЛЬСОН, Я. ВИКСНЕ,
кандидаты биологических наук
(Институт биологии АН Латвийской ССР)

В угодьях хозяйства.

Фото автора

БАЛЫКТИНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Балыктинское охотничье хозяйство Уральского производственного автотреста расположено в степной зоне Фурмановского и Чапаевского районов Уральской области Казахской ССР на расстоянии 220 км от областного центра — г. Уральска. Крупных населенных пунктов поблизости нет.

Площадь приписных угодий — 34 тыс. гектаров. Основным водоемом является озеро Балыкта. Кроме него, на территории хозяйства имеются озера Узек, Кушалакупа, Камансуат и множество других мелких озер и разливов, общая площадь которых составляет около 10 тыс. га. Остальная территория — типичная ковыльная степь.

Как на озере Балыкта, так и на других водоемах —

густые заросли камыша и узколистого рогоза. Поэтому кормовые условия для обитания пернатой дичи и кабана здесь очень благоприятны. Кроме того, охотничье хозяйство расположено на основных путях пролета дичи, зимующей на южном побережье Каспия.

Из промысловых зверей в охотугодьях имеется кабан. Благодаря охранным мероприятиям и подкормке численность его в хозяйстве достигла 300 голов, что составляет 9 особей на 1000 га. В осенне-зимний период наблюдается миграция кабанов из близлежащих угодий к озеру Балыкта, где они зимуют.

Кроме кабана, в хозяйстве много лис, корсаков. Есть барсук, заяц-русак, хорь, ондатра. В незначительном коли-

ИНТЕРЕСНЫЙ ОПЫТ

В 1966/67 учебном году для выяснения состояния пропаганды вопросов охраны природы среди школьников Якутской АССР мы провели анкетный опрос учащихся нескольких школ центральных районов Якутии. Изучение ответов показало, что значительная часть учащихся не имеет четкого представления о том, какие из широко распространенных видов животных охраняются постоянно, какие виды можно добывать по лицензиям. Лебедь и стерх в Якутии — постоянно охраняемые виды. Однако на вопрос: «Назовите постоянно охраняемых птиц Якутии» только 44,9% учащихся шестых классов, 59% — учащихся седьмых и 53,2% — учащихся 8—10 классов назвали лебедя. И, что особенно поразительно, еще меньше учащихся назвали стерха, а ведь стерх издавна считался охраняемой птицей Якутии!

У значительной части учащихся не было представления о сроках добычи охотничьих животных. Не оказалось и четкого представления о том, почему мы охраняем в определенные времена года тех или иных животных.

Анкетный опрос показал, что при изучении в школе

значения и биологии охотничье-промысловых животных допускаются крупные проблемы в пропаганде основных идей охраны природы. Абитуриенты, поступающие в вуз, тоже показывают весьма поверхностные знания причин, заставляющих охранять природу. Ни один из абитуриентов-охотников, с которыми мне приходилось беседовать на вступительных экзаменах, не сдал охотминимума. В их ответах часто употреблялись слова: «рассказывали», «я слышал», «думаю» и т. д. За редкими исключениями, у них не было твердого убеждения в необходимости строгой охраны охотничье-промысловых животных.

Человек, не знающий, почему мы охраняем природу, не имеет и твердого убеждения в необходимости ее охраны. Он легко становится браконьером. Этому способствует все еще повсеместно распространенное, в том числе и в Якутии, браконьерство. В результате в некоторых административных районах республики редкими становятся глухарь, тетерев, водоплавающая дичь. Небрежное отношение к окружающей природе проявляется также в том, что нередко в окрестностях населенных пунктов совершен-

честве имеется волк. Зимой волки иногда ненадолго заходят из других районов.

Основные же обитатели охотугодий — водоплавающие. Весной и осенью на озерах и разливах скапливается большое количество гусей и уток разных пород. На гнездование остаются гусь, колпица, цапли, пеликан, лебедь. Повсеместно гнездятся кряквы, шилохвость, серая утка, чирки. Кроме того, на время линьки прилетает много го-голей.

В степной части угодий гнездятся стрепеты, куропатки, журавли и другие птицы.

Балыктинское охотничье хозяйство Уральского автотреста создано в начале 1967 г. До этого угодья были местом, где вольготно чувствовали себя браконьеры, приезжавшие на автомашинах из Уральска, Куйбышева, Оренбурга, Саратова и других мест.

После организации охотхозяйства территория его была остолбена. Все угодья разделены на 11 зон. Выделена специальная зона «отдыха дичи» площадью около 2000 га, где категорически запрещена всякая стрельба в течение всего года.

В хозяйстве один штатный егеря. Всю основную работу по охотустройству и охране дичи проводят охотники на общественных началах. Только в 1969 г. члены охотколлектива затратили 514 человеко-дней на охотустроительные мероприятия и благоустройство территории охотбазы. В хозяйстве посажено 150 деревьев и 250 кустов, заложено 20 подкормочных площадок для кабана, 6 — для куропаток, устроены 54 искусственных гнездовья. На подкормочные площадки хозяйства было вывезено 15 000 кг зерновых отходов, 3000 кг сена и 4000 кг силоса.

В хозяйстве охотники имеют свой дом, где две комнаты отведены для егеря, а две — для гостиницы. В период массовой охоты охотникам выдают четырехместные палатки. Для охраны угодий хозяйству выделена автомашина ГАЗ-63, которая находится в распоряжении егеря.

В хозяйстве имеются также одна моторная и шесть вельсовых лодок, электростанция, мотопомпа М-800 для полива деревьев и кустарника, радиоприемник, библиотека. Большую помощь в ведении охотничьего хозяйства оказывают администрация автотреста, правление областного охотобщества и госохотинспекция.

В хозяйство регулярно по графику выезжают общественные охотинспектора. В 1969 г. браконьерство было изжито. В 1970 г. также не было ни одного случая браконьерства.

Охота в приписном хозяйстве разрешена в те же сроки, что и по всей Уральской области, но на кабана в 1969 и 1970 гг. по решению охотников сроки охоты были сокращены на один месяц.

Охота в хозяйстве разрешена только по путевкам, выдаваемым председателем охотколлектива, а в его отсутствие — заместителем. Путевки платные, стоимость путевок 50 коп. Норма отстрела строго контролируется. Охотникам, принимающим деятельное участие в охране дичи и охотустройстве, в виде поощрения выдают бесплатные путевки. Три дня в неделю, во вторник, среду и четверг, охота в хозяйстве запрещена.

Как известно, большой вред охотничьему хозяйству наносят пастьба скота и выкашивание камыша в угодьях. В нашем хозяйстве вред от этого сведен до минимума. Пастьба скота и выкашивают камыш только в местах, отведенных егерем охотхозяйства. По этому вопросу достигнута полная договоренность с руководителями районов и близлежащих совхозов.

Большую работу проделали охотники и в 1970 г. Зимой для подкормки кабанов и куропаток завезено на подкормочные площадки 16 тонн зерноотходов и 4 тонны силоса. В хозяйстве построен гараж на 2 автомашины. В нем же выделено место для электростанции.

Проведен учет дичи. В организации учета большую помощь оказал нам Институт зоологии Академии наук Казахской ССР. Данные учета показали, что численность дичи в хозяйстве в 1970 г. значительно возросла по сравнению с 1969 г. Перед открытием осенней охоты (без учета прилетной птицы) в хозяйстве было более 2 тыс. гусей, около 100 тыс. уток и лысух. Попутно в хозяйстве учтено 18 лебедей и более двадцати пеликанов.

Коллектив охотников решил сделать свое приписное хозяйство образцово-показательным.

В. СЛЮСАРЕВ,
председатель колллектива охотников
Уральского автотреста

но не охраняется зеленая зона. Территория ее захламляется, там выбивают не только охотничью, но зачастую и всякую другую живность.

В Якутской АССР, являющейся поставщиком значительного количества всей добываемой в Союзе пушнины, подготовка молодых охотников имеет особо важное народно-хозяйственное значение.

Многие юноши, оканчивающие школу, становятся впоследствии охотниками. Однако представления их об охране животных и правилах охоты весьма поверхностны.

Автор этой статьи и заслуженный учитель школы ЯАССР А. А. Новиков при консультации профессора Н. А. Рыкова (Ленинград) разработали факультативный курс «Охотоведение с основами охраны охотничьих животных Якутии». Материал курса рассчитан на 70 часов. Он включает темы: «Влияние деятельности человека на охотничье-промысловых животных», «Формы охраны полезных животных в СССР», «Биология и промысел охотничьих зверей Якутии», «Охотничьи птицы Якутии и правила охоты на них», «Учет численности промысловых животных», «Ружья и охотбоеприпасы», «Охотничьи собаки», «Пушное сырье и требования к его обработке охотником», «Основные законы об организации и ведении охоты». Предусмотрена семичасовая полевая практика, во время которой ребята изучают следы животных по белой и черной тропе, осваивают приемы настораживания калканов, черканов, пастей и других самоловных орудий лова, практикуются в

стрельбе, скрадывании и маскировке, учатся ставить палатки, разводить костры, готовить пищу, знакомятся с устройством солонцов, порхалищ, галечников, кормовых площадок, искусственных гнездовий и т. д.

В учебном 1969/70 г. с разрешения Министерства просвещения ЯАССР по нашей программе работали 5 школ Якутии. Во всех школах факультативные занятия пользовались популярностью. В школе № 1 гор. Ленска, где факультативный курс вел заслуженный учитель школы РСФСР и ЯАССР В. П. Рыжов, занятия посещали даже бывшие ученики, окончившие школу год-два назад. Текущий опрос на занятиях и выборочное собеседование показывали осмысленность знаний вопросов охраны природы.

В ведении факультативного курса активное участие принимали и местные охотники: в Теинской восьмилетней школе Кобяйского района, где занятия вел биолог школы В. А. Лугинов, охотники В. А. Софронеев, Г. А. и С. Д. Аргуновы неоднократно делились со слушателями своим практическим опытом промысла.

Опыт работы показывает, что такой тип природоохранительного факультативного курса может иметь успех не только в охотничье-промысловых, но и в некоторых других районах страны. Это — одна из эффективных форм охраны природы.

В. ИВАНОВ,
старший преподаватель Якутского
государственного университета

ПРОМЫСЕЛ СОБОЛЯ

Саянский соболь.

В подснежных пустотах концентрируются мелкие грызуны.

В последнее десятилетие в связи с организацией специализированных охотничьих хозяйств заметно интенсивнее стали использоваться охотничьи угодья наиболее освоенной горной тайги Западного Саяна. Типичное хозяйство этого региона — Ермаковский коопзверопромхоз, организованный в 1958 г.

Из-за угрозы перепромысла здесь возникла необходимость регулирования нагрузки на угодья. Совершенно очевидно, что планирование норм отстрела надо основывать на определении емкости охотничьих угодий и состояния численности промысловых животных. В первую очередь это касается популяций соболя и белки, являющихся основой (95—97%) пушных заготовок промхоза.

Общая площадь Ермаковского промхоза, расположенного в центральной части Западного Саяна, более 1,5 млн. га. Северный, более увлажненный склон хребта, покрыт черневой тайгой, в то время как южный, подветренный и более сухой, — мшистой тайгой. Их разделяет высокогорный пояс.

На северном склоне (бассейны рек Ои и Амыла) можно выделить три высотных пояса: низкогорный черневой (350—500 м над уровнем моря), среднегорный черневой (500—850 м) и верхний таежный пихтовый (850—1300 м). Высокопроизводительная кедровая тайга низкогорного пояса в основном вырублена, ее сменили смешанные молодняки с островками кедровника, где ведется интенсивный сбор орехов. В среднегорном черневом поясе преобладает высокотравно-папоротниковая кедрово-пихтовая тайга. Свежие вырубки занимают здесь около 19% площади. Гарей мало. Верхний таежный пихтовый пояс представляет зеленомошными пихтарниками. Кедр встречается как примесь или небольшими куртинами. Вырубок и гарей нет.

Южный склон Западного Саяна (бассейны рек Ус и Казыр-Сук), примыкающий к Туве, более континентален. Травяной покров здесь развит слабо. Преобладают зеленомошные кедровники с пихтой во втором ярусе, жимолостью и ольхой в подлеске. Как примесь в долинах появляется ель и со снижением высоты над уровнем моря — лиственница. Промышленных рубок леса нет. Молодняки и свежие гари занимают около 7% площади, крутые голые склоны и каменистые россыпи — 6%.

Для соболя важное значение имеет насыщенность нижнего яруса стаций различного рода укрытиями (валежник, дупла деревьев, россыпи и скалы). Наблюдения показали, что в качестве укрытий соболь использует валежины (44%) и пустоты в корнях деревьев (40%), меньше — россыпи и скалы (16%). Скрываясь от преследований собак, зверьки в 54 случаях из 100 спасались в корнях деревьев, в 26 — в россыпях и скалах, в 5 — в валежнике.

Для белки защитные и гнездопригодные свойства стации связаны с густотой и сомкнутостью крон деревьев.

Осенне-зимние наблюдения и анализы питания соболей в течение 1960—1967 гг.

показали, что их кормовую основу в октябре—ноябре составляют кедровые орехи, северная пищуха и мышевидные грызуны. Встречаемость этих кормов в желудках и экскрементах соболя соответствует соотношению этих кормов в природе. Исключение составляет сравнительно низкая встречаемость кедрового ореха среди кормов соболя в кедрово-пихтовой тайге северного склона. Это объясняется высокой численностью здесь мышевидных грызунов и бурундуков, а также ранним созреванием и опадом кедровых шишек (в сентябре), после чего орехи быстро растаскивают мелкие грызуны.

В зеленомошных кедровниках южного склона хребта кедровые орехи созревают на 15—20 дней позже и шишки остаются в кронах до зимы. В высокогорных кедровниках сроки созревания кедровых орехов наступают еще позже, и в некоторые годы орехи доступны диким животным до весны и лета следующего года. Широкая доступность этого высокопитательного корма в наиболее трудный период года в известной степени нивелирует разницу между кормовыми свойствами малоурожайных высокогорных кедровников и кедровников высокоурожайных — низкогорных и среднегорных.

Анализы зимнего (декабрь—февраль) питания показали, что у 357 соболей, добытых в кедровниках высокогорья и южного склона, встречаемость в желудках кедровых орехов равна 77%, а у соболей северного макросклона — только 42%.

Таким образом, количество корма не всегда является показателем кормности угодий. Немаловажное значение имеет также сохранность и доступность кормов. С увеличением снежного покрова доступность пищи, особенно животной, снижается. Приспособительная реакция соболя при этом проявляется в максимальном использовании (до 90%) валежника, под которым в подснежных пустотах концентрируются мелкие грызуны. Это известно некоторым охотникам, которые ведут капканный промысел.

В целом для соболя по запасам и доступности кормов более благоприятны высокогорные кедровники. Это выражается в относительно большем весе содержимого желудков (22 г) осенью. Зимой большая высота снежного покрова (150—200 см) снижает ценность этих угодий. Высокогорным кедровникам несколько уступают зеленомошные кедровники южного склона (глубина снежного покрова 80—120 см), которые характеризуются также достаточно высокой урожайностью и сохранностью кедровых орехов, равномерным распределением северной пищухи, но более низкой численностью мышевидных грызунов. Средний вес содержимого соболиных желудков — 20,5 г. В папоротниковых кедровниках северного склона меньшее количество основных кормов (за исключением мышевидных грызунов) компенсируется второстепенными кор-

БЕЛКИ В ЗАПАДНОМ САЯНЕ

мами. Пища соболя здесь более разнообразна по составу. Средний вес содержимого желудков — 18,2 г. Глубина снега колеблется от 50 см в низкогорной зоне до 120 см в пихтарниках верхнего подпояса.

В питании белки наибольшее значение имеют кедровые орехи. В неурожайные годы их заменяют семена ели (до 70%), пихты (до 26%), грибы (до 16%). Роль грибов при неурожае других кормов может быть значительной — до 80%. При обильном плодоношении рябины белки охотно поедают ее ягоды. (в 1962 г. до 36%).

Абсолютные неурожаи всех видов кормов одновременно во всех высотных поясах и на всех склонах Западного Саяна бывают крайне редко. Тогда отсутствие пищи вызывает миграции животных. Случаи переселения соболей с южного склона в пограничные с ним угодья северного склона, с более обильным урожаем ягод рябины, наблюдались в 1962 и 1969 гг.

Таким образом, качественную оценку отдельных категорий охотничьих угодий необходимо связывать с общим ландшафтом. Однотипные охотугодья обладают меньшими возможностями в поддержании высокой численности охотничьих животных по сравнению с комплексом разнородных угодий.

По материалам учетов 1960—1969 гг. наивысшая численность соболя — 25 штук на 1000 га — отмечена в высокогорных кедровниках (1960 г., урочище Вторая Буйба, ключ Золотарный). В зеленомошных кедровниках южного склона максимальная экологически обусловленная численность определена в 15—17

ТАБЛИЦА 1

МАКСИМАЛЬНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ СОБОЛЯ И БЕЛКИ В ОХОТНИЧЬИХ УГОДЬЯХ ЗАПАДНОГО САЯНА *

Виды	Численность зверьков (шт./1000 га) по классам бонитета (I—V) охотугодий				
	I	II	III	IV	V
Соболь	25—11	10—6	5—3	2—1	до 1
Белка	15 150—70 105	8 69—40 50	4 39—20 30	1,5 19—10 15	0,5 9—1 5

* В числителе — пределы численности, в знаменателе — средние данные.

соболей на 1000 га (1962 г., урочище Красная речка), в черневой тайге северного склона — 14 соболей (1960 г., верховья реки Малый Кебезь). Показатели максимальной численности зверьков в различных охотничьих угодьях положены в основу бонитировочной шкалы (табл. 1) и проведения бонитировки охотничьих угодий Ермаковского промхоза.

При выделении типологических единиц лесных охотничьих угодий общепринято брать за основу условия мест произрастания, возраст, состав и полноту насаждений (Данилов, 1960). Условия мест произрастания (табл. 2) выражены приуроченностью охотничьих угодий к высотным поясам и макросклонам. Разделение насаждений по составу и полноте проведено по существующим в лесоустройстве принципам, что позволяет использовать материалы учета лесного фонда.

Насаждения Западного Саяна образуются поколениями деревьев разного

возраста. Поэтому по возрасту насаждений выделяют молодняки по вырубкам, молодняки по гарям и насаждения всех более старших возрастов.

Класс бонитета кедровников низкогорного пояса снижен из-за слабых защитных условий, малочисленности северной пищухи (для соболя) и влияния интенсивного сбора орехов на соболя и белку. Для высокогорных редкостойных кедровников класс бонитета снижен вследствие их низких защитных свойств для белки.

Подобный подход к выделению охотничьих угодий соответствует хозяйственно-экономическим условиям района и степени изученности лесного фонда, а также экологии соболя и белки.

Структура охотничьих угодий и показатели оптимальной численности соболя и белки в пределах классов бонитета позволяют рассчитать максимально возможную численность соболя и белки на территории Ермаковского промхоза, от-

ТАБЛИЦА 2

БОНИТИРОВКА ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ ЕРМАКОВСКОГО ПРОМХОЗА

Охотничьи угодья	Северный макросклон									Высокогорный пояс			Южный макросклон		
	низкогорный черневой пояс			среднегорный черневой пояс			верхний таежный пихтовый пояс								
	бонитет			бонитет			бонитет			бонитет			бонитет		
	площадь	соболя	белка	площадь	соболя	белка	площадь	соболя	белка	площадь	соболя	белка	площадь	соболя	белка
Общая площадь (тыс. га), в том числе:	102	—	—	143	—	—	66	—	—	497	—	—	746	—	—
Кедровники	10	IV	III	89	I	I	6	I	I	122	I	IV	368	I	I
Пихтарники и ельники	3	III	III	37	II	II	60	III	III	5	II	V	4	II	II
Лиственные леса	52	V	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	V	V
Лиственничники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	286	V	IV
Молодняки по гарям	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	III	IV
Молодняки по вырубкам	30	V	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Редины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	IV	V	—	—	—
Россыпи и скалы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	V	—
Свежие гары	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—
Свежие вырубки	—	—	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прогалины, поляны, луговины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—
Гольцы и тундры	—	—	—	—	—	—	—	—	—	341	—	—	—	—	—
Болота	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Максимальная численность (тыс. шт.)	—	0,1	0,7	—	1,6	11,2	—	0,3	2,4	—	1,9	2,0	—	5,9	41,0

ЗАГОТОВКИ СОБОЛЯ И БЕЛКИ В ЕРМАКОВСКОМ КООПЗВЕРОПРОМХОЗЕ ПО СЕЗОНАМ ОХОТЫ (шт.)

Виды	1960 1961	1961 1962	1962 1963	1963 1964	1964 1965	1965 1966	1966 1967	1967 1968	1968 1969	1969 1970	В сред- нем за 10 лет
Соболь	2079	2546	2305	1740	1664	2448	1851	2215	1772	878	1950
Белка	4691	15652	8154	9449	7676	33283	1586	8141	8611	811	9805

вечающую природной емкости охотугодий в благоприятные годы. Максимальная численность соболя (при оптимальных условиях) может достигать около 10 тыс., белки — около 57 тыс. зверьков. Фактическая средняя численность в промхозе составляет примерно 7 тыс. соболей и 33 тыс. белки. Это близко к нижним границам численности классов бонитета.

Общезвестно, что численность диких зверей колеблется по годам в зависимости от экологических условий. Эти колебания в первую очередь происходят за счет рождаемости и смертности молодых животных. Считается, что нормы отстрела соболя при высокой численности зверьков должны соответствовать нормам прироста (Бакаев, Монахов, 1969). Для соболя Западного Саяна соотношение сеголетков в популяции колеблется в пределах от 15 до 36%, численность же белки за счет сеголетков увеличивается вдвое. Отсюда пределы допустимых норм отстрела для Ермаковского промхоза, при имеющейся численности, будут составлять для соболя 1,1—2,5 тыс., для белки — до 33 тыс. зверьков. Заготовки шкурок соболя в Ермаковском промхозе (табл. 3) в среднем соответствуют потенциальным возможностям угодий, дальнейшее усиление промысла нежелательно. Добычу же белки необходимо увеличить примерно в два раза.

Колебания заготовок соболя и белки по сезонам охоты обусловлены природными факторами и являются нормальным явлением. Коэффициент изменчивости добычи соболей по охотничьим сезонам за десятилетний период (за исключением сезона 1969/70 г.) оказался равным 22%, что показывает высокую стабильность численности этого вида. Колебания заготовок белки по сезонам охоты носят более резкий характер. Типичный семеновод и древесный зверек, белка более остро реагирует на климатические и кормовые изменения среды. Например, после очень суровой и голодной зимы 1965/66 г. численность ее резко упала, что отразилось на заготовках в следующую осень. То же самое повторилось и в сезон 1968/69 г.

В настоящее время общий профессиональный уровень охотников промхоза и организация промысла достаточно высокие. Поэтому погодные условия оказывают незначительное влияние на результаты охоты, заготовки в общих чертах отражают изменения в численности животных в природе.

Между урожайностью кедровых орехов и заготовками соболя и белки существует определенная зависимость. Заметное увеличение численности и заготовок соболя наступает на второй год после хорошего урожая кедровых

орехов (коэффициент корреляции $r = 0,694 \pm 0,212$), белки — на следующий год после урожая кедра ($r = 0,521 \pm 0,231$).

Эта зависимость позволяет за 1—2 года прогнозировать вероятный размер добычи соболя и белки и может использоваться при планировании заготовок пушнины. После урожайных лет план по соболу должен быть увеличен, после неурожайных — снижен. Для Ермаковского промхоза эти цифры по соболу составляют 2000 ± 400 шт. План заготовок белки должен иметь гораздо большую амплитуду и теоретически (при условии более полного освоения популяции) составлять в среднем 17 тыс. штук, с колебаниями от 33 тыс. до 1 тысячи.

Необходимо заметить, что зеленомошные кедровники южного склона и кедровники высокогорного пояса осваиваются более слабо и неравномерно: средний выход шкурок соболя за последние 9 лет составляет около 2 шт. с 1000 га за сезон охоты. Интенсивность промысла может быть увеличена здесь на 30—50%. Запасы соболя в черневой тайге северного склона в настоящее время используются максимально (5 зверьков с 1000 га угодий за последние 9 лет). Значительный выход шкурок соболя на северном склоне объясняется более интенсивным размножением разреженной популяции местных соболей и миграцией зверьков из менее осваиваемых участков, преимущественно из высокогорной зоны и зеленомошных кедровников южного склона.

При интенсивной эксплуатации на всей территории промхоза возможен перепромысел соболя, что уже имеет место в некоторых урочищах. В подобных случаях целесообразен временный запрет охоты на отдельных промысловых участках сроком на 2—3 года. Временные резервации в центре охотничьих участков являются источниками расселения соболей в соседние территории и будут способствовать стабилизации численности вида и его добычи.

Проведенный экологический анализ продуктивности охотничьих угодий Западного Саяна позволяет оценить состояние промысла соболя и белки и наметить основы его планирования. Примененная упрощенная методика выделения типов охотничьих угодий и бонитировки позволяет поставить на научную основу ведение охотничьего хозяйства в еще слабо изученных горно-таежных районах юга Сибири.

А. ХЛЕБНИКОВ,
биолог-охотовед
И. СЕМЕЧКИН,
кандидат сельскохозяйственных наук
(Институт леса и древесины
имени В. Н. Суначева СО АН СССР)

УДК 639.1.599.742.4.599.322 (571.15).

НОВАЯ ЛОВУШКА НА ПЕСЦОВ

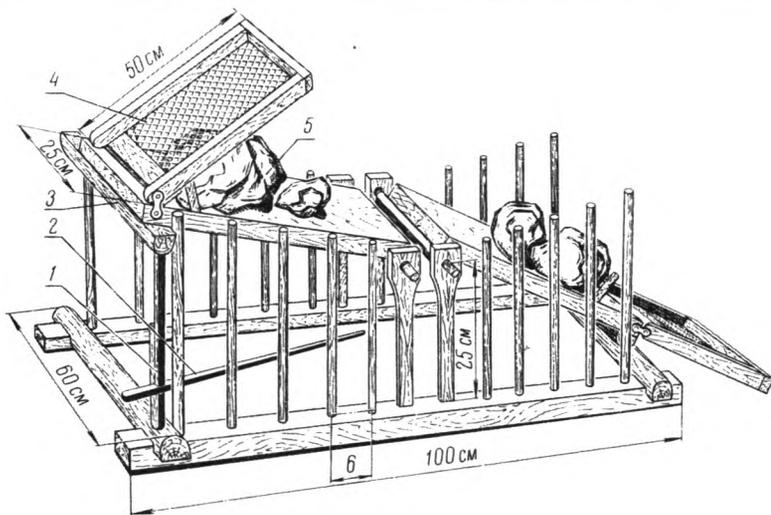
П. КАПИЧНИКОВ

Охотником - промысловиком я стал с 1944 г., промышлял зверя в таежных угодьях Тюменской области. С 1952 г. в течение 16 лет занимался промыслом песца сначала на Диксоне, затем в Ямало-Ненецком национальном округе и в дельте Лены.

Пока песцеловы используют капканы № 2, № 3 и «Зверобой», однако все они имеют весьма существенные недостатки. В принципе капкан «Зверобой» очень неплохой. Недаром он пользуется большим спросом в Якутии и Ямало-Ненецком национальном округе. Он редко перебивает ногу попавшего в него песца, портативен, хорошо маскируется, у него незначителен процент пролова. Но пока эти капканы доходят с завода до потребителя, у большинства из них не оказывается сторожевого механизма. Он теряется в пути. Кроме того, насторожить капкан в полевых условиях очень сложно. Что стоит заводу дополнительно к капканам выпускать небольшие клещи для сжатия пружины? Тогда отпадут многие неудобства, повысится безопасность при пользовании этим самоловом. Очень коротки цепи к капкану, неудобны вертлюги. Цепи приходится либо наращивать, либо заменять вязанными из проволоки, а вертлюги делать из гвоздей.

Наконец, было бы очень хорошо, если бы завод выпускал «Зверобой» с укороченной крестовиной без сторожка. Тарелочка-насторожка хорошо цепляется за одну из дуг и удерживает пружину в сжатом положении. В этом случае охотник не прикасается во время насторожки непосредственно к капкану, что очень важно. Такой «самонастороживающийся» капкан нетрудно изготовить даже кустарным способом.

Однако не всегда даже хорошие капканы могут быть использованы с должным эффектом. Бывают промысловые сезоны, когда вследствие обилия мышевидных грызунов (главным образом леммингов) песцы зимой ведут более оседлый образ жизни и остаются в глубинной тунд-

Общий вид ловушки (слева — настороженная половина, справа — спущенная):
1 — челок, 2 — стрелка челока, 3 — боевка
плашки, 4 — накрывающая рама, 5 —
гнет.

ре. Тогда часто осматривать капканы невозможно, и пойманных зверьков поедает их сородичи, полярные совы и росомахи. В таких случаях очень удобны пасты, куда, при наличии рыбной приманки, идут даже сытые песцы. Но завозить тяжелые материалы для пасты в глубинные районы тундры чрезвычайно сложно. Нередко охотник, помогая собакам, сам тащит нарты. Поэтому из поколения в поколение промысловики-песцеловы густо устанавливают пасты по берегам морей, проток и сравнительно больших рек, то есть там, где есть плавник, или пастник можно подвести заранее по большой воде. Остальные же районы тундры, сплошь и рядом богатые песцом, остаются неосвоенными.

На основании многолетнего опыта, я предлагаю использовать специальную песцовку, которая исключает поедание попавшего зверька другими животными, не нуждается в очень частом осмотре, может за одну насторожку ловить двух песцов и по своим размерам не требует превращения приманок в «накроху». Главное же достоинство нового самолова заключается в том, что его можно завозить далеко в тундру. В апреле — мае (лучшее время для транспортировки грузов на собаках) на одной упряжке из 8—9 собак можно перевезти на большое расстояние 10—12 комплектов переносных песцовок или 15—18 комплектов стационарных.

Изготовить переносную разборную песцовку чрезвычайно просто. Материал — сухое дерево, частая вольерная сетка и мелкие гвозди для крепления этой сетки на раму. Два бруска длиной 10 см укладывают на верстак или другое рабочее место и карандашом наносят точки, где должны сверлиться 12 отверстий на каждом бруске. Для этого от середины бруска отступают в обе стороны на 4 см и ставят метки для сверловки средних четырех отверстий. Затем отмеряют по 10 см от концов каждого бруска и оставляют длину размечают под сверловку с та-

ким расчетом, чтобы в каждый брусок можно было вставить по 12 колышков.

Затем из досок готовят две плашки длиной 50 см, шириной 25 см и толщиной 5—6 см. Размеры плашки могут быть и несколько иные, но постоянные, это облегчает дальнейшую работу. На одной короткой стороне каждой плашки вровень с торцами прибивают по планке, концы которых длиннее ширины плашки на 10—12 см. Их затачивают, для того чтобы они могли войти в отверстия наверху средних колышков и служить осями плашек. Из отпиленной чурки или кустарника готовят 28 обычных пастевых колышков (центровка 22×22), причем четыре средних делают на 4 см шире других и высотой 25 см от бруска основания.

Затем, вплотную к внешним колышкам, кладут пороги — чурки, длиной 60 см, толщиной 12 см, расколотые вдоль. Их прибивают полукруглой стороной вверх. Следом на концы плашек прибивают бойки — те же расколотые вдоль чурки, но полукруглыми боками вниз. Под конец вбивают по два колышка на плашки (для крепления гнета и упора настороженной рамы) и все колышки в бруски основания. Ловушка в принципе готова. Для того чтобы шкурку попавшего в самолов песца не погрызли другие животные, к торцам плашек на шарнирах из гвоздей, проволоки или ремешков крепят раму (60×25 см), обтянутую сверху мелкой вольерной сеткой или тонкой проволокой. Во время срабатывания самолова рама накрывает пойманного зверька.

Принцип насторожки песцовки тот же, что и у кулемки на соболя или плашки на белку. Высота челока 24—26 см, длина стрелки челока 30—40 см. Если после насторожки передние торцы плашек подняты выше торцов, лежащих на осях, то самолов установлен верно. Прежде чем подвести челоки под бойки плашки, нужно поднять над уровнем челоков и откинуть раму вольерной сетки. Если она держится

неустойчиво, то верхние концы удерживающих колышков наверху плашки следует подрезать с таким расчетом, чтобы рама опиралась на них под углом 50—60°. Такая установка устойчива и не закрывается даже при сильном ветре.

Любители применения симок могут челоки ставить параллельно рамке и стрелку уменьшить по своему усмотрению. В этом случае симка тянется от стрелки челока вдоль коридорчика через приманку до второго колышка от середины, и ее крепят на противоположной стороне.

Приманку кладут в центре самолова, на 18—20 см от порогов. Симка должна быть натянута немного впереди приманки, чтобы попавшийся песец не задел симку противоположного бойка. Вес гнета (камень, льдина и т. д.) — 8—10 кг, при этом ударная сила бойка не превышает 10—12 кг.

Стационарная песцовка изготовляется еще проще. Она может быть изготовлена даже из толстых ветвей кустарника, растущего в изобилии по берегам северных рек и озер, или мелкого плавника. Для стационарного варианта рама не нужна. Ее заменяет холмик из грунта.

В продолжение шести лет я добывал песцов капканами, пастями и песцовками. Так, в 1959 г. с 15 ноября по 15 марта я добыл всего 167 песцов, из них 116 капканами (630 капканов), 40 пастями (86 пастей) и 11 песцовками (8 опытных песцовок). Эти цифры говорят о большой эффективности предлагаемой ловушки.

Применение песцовки ни в коем случае не исключает использование пастей, этих проверенных веками самоловов. Там, где достаточно лесоматериала, они еще долго будут служить промысловикам верой и правдой. Однако в глубинных районах тундры, где изготовление пастей сопряжено с большими трудностями, а капканы невозможно проверять часто, новый предлагаемый читателям самолов, очевидно, найдет свое применение.

УДК 639.1.081.12

БЕРЕЗИНСКИЙ

С. ТУРОВ,
доктор биологических наук
и. МУХИН

В левобережье верхнего течения р. Березины к северу от г. Борисова расположены обширнейшие пространства Березинского государственного заповедника. Северная часть его всхолмлена моренными валами, южная — понижена и равнинна. Из 76 200 гектаров заповедной территории три четверти покрыты лесом. Приподнятости рельефа заняты парковыми сосновыми насаждениями. По мере понижения местности вкрапливаются широколиственные породы, густеет подлесок. Западны поросли великолепными ельниками. Заболоченные пространства юга покрыты труднопроходимыми первозданными ольшанниками. Местами встречаются верховые болота с угнетенными сосенками и лесными островами по гривам.

Река Березина протекает вдоль всего заповедника в меридианальном направлении, петляя среди широкой поймы, заросшей плодороднейшими заливными лугами, куртинами ивовых зарослей и остатками былых дубрав с отдельно стоящими мощными дубами.

Сложна и поучительна история заповедника. Основанный в 1925 г., после обследования в 1922—1923 гг., профессором А. В. Федюшиным сохранившихся в глухомани отдельных бобровых семей, заповедник предназначался для сохранения и умножения бобров. В тридцатые годы, сообщает В. С. Романов, заповедник развернул научную работу. Была создана бобровая ферма, велись опыты одомашнивания лося. В изучении производительных сил заповедника приняли участие ученые Белорусской академии наук. За этот период резко возросла численность бобров и исчезнувший было вид начал вновь осваивать свои исконные земли.

В период Великой Отечественной войны гитлеровские орды сожгли жилые поселки, разгромили музей и уничтожили подопытных животных. Заболоченное бездорожье и труднодоступные для техники заповедные пространства сразу же стали базой партизанского движения. Десятки отрядов народных мстителей базировались на разбросанных среди болот лесных островах. В память о них остались любовно ухоженные братские могилы, восстановлены отдельные партизанские землянки и подземный госпиталь.

В трудные послевоенные годы Березинский заповедник начал вставать из руин. Однако в 1951 г. он был закрыт, и лесные массивы были переданы в ведение лесхозов. До конца 1958 г., до времени нового рождения заповедника, лесозаготовители вырубали основные массивы спелой древесины и лишь только незамерзающие болота в южной части заповедника спасли островные леса.

После 1959 г. было проведено лесоустройство и года полтора тому назад Березинский заповедник был передан в ведение Министерства сельского хозяйства СССР.

Богат и разнообразен животный мир заповедника. Здесь до сих пор сохранился бурый медведь, численность которого превышает 20 голов*. Можно постоянно встретить следы деятельности этого животного. Характерно, что при наличии высоких грунтовых вод медведь залегает на зиму не в берлогах, а на поверхности, используя в качестве укрытия выворотни, нависшие завалы и бурелом.

Наибольшую ценность среди млекопитающих заповедника представляют многочисленные бобры. Из 736 семей основная масса популяции расселилась по р. Березине. Большая часть их живет в норах и лишь немного бобров обитает в хатках, едва заметных в густой траве по заболоченным притокам Березины и лесным озерам. В зарослях ивняка часто можно видеть глубокие, заполненные водой, бобровые тропы.

За последние годы резко возросла численность диких кабанов, превысив 800 голов. Этому способствовали устройство специальных подкормочных площадок, посев на лесных полянках кормовых культур и не замерзающие зимой болота. Стада кабанов стали наносить ощутимый вред огородам и сельскохозяйственным культурам на колхозных полях.

Лося в заповеднике более 1150 голов. Численность благородных оленей, завезенных из Воронежского заповедника, стала увеличиваться лишь после систематической борьбы с волками и достигла 55 голов. Отдельные выводки волков встречаются в глухих заболоченных низинах. Ежегодно отстреливают 8—10 хищников. От борьбы с волками с помощью отравленной привады пришлось отказаться из-за опасности массового отравления мелких куньих. Общая численность волков заповедника снижена с 25 до 9 голов, и, вероятно, дальнейшее снижение числа этих животных нецелесообразно.

Численность популяции косули в заповеднике осталась на уровне четырех десятков, ее ограничивают рысь и лисица. Местообитание рыси приурочено к характерным уголкам зайца-беляка.

Разнообразие природных условий создает благоприятные возможности обитания копытных, а также других ценных млекопитающих. В заповеднике в холмистых местах встречаются норы барсуков, в дуплистых деревьях обитают куницы, по речкам — выдры. Многочисленны ласки и горностаи.

Осенью 1953 г. у озера Палик бло выпущено 200 американских норок. Концентрированный выпуск ценного пушного зверька привел к его голодовке и массовой гибели домашней птицы в близлежащих поселках. Сейчас норка полностью

* Здесь и далее численность животных приводится по данным учета 1968 г.

1

2

ЗАПОВЕДНИК

освоила пригодные угодья заповедника, вытеснив своего европейского собрата.

Енотовидная собака, акклиматизированная ранее в Белоруссии, сильно размножилась. Ее численность превысила допустимые пределы, и животные стали массовым вредителем.

По данным М. С. Долбика, авиафауна заповедника насчитывает 152 вида. За последние годы этот список несколько увеличен. Основную массу видов птиц составляют воробьиные, населяющие поймы рек и опушки лесов. Многочисленны в заповеднике и хищные птицы.

Тревожит наблюдающаяся в последние годы депрессия численности куриных птиц. Практически исчезла серая куропатка, уменьшилось количество белой куропатки. По мнению Н. И. Волкова, ведущего изучение условий обитания куриных, отрицательное влияние на численность глухарей, рябчиков и особенно тетеревов имеет большое количество хищных млекопитающих. Хорек, куница, американская норка, лисица, и в особенности енотовидная собака — враги птиц, гнездящихся на земле. К ним приходится добавить и кабанов...

Особый интерес представляет водная система заповедника. Многочисленные озера, большое количество притоков и обширнейшая пойма Березины разнообразят ландшафт заповедника. Крупные озера — Ольшица, Плавно, Манец и особенно Палика — привлекают водоплавающую дичь. Основная масса ее — пролетная. На гнездовье задерживаются в основном чирки и кряквы. Весенний пролет характеризуется обилием куликов и быстротечностью пролета уток и гусей. В августе начинается концентрация жирующих уток на озере Палик. Поздней осенью крупные косяки гусей подолгу задерживаются на озере, неделями кормясь на сжатых полях.

Озера и реки богаты рыбой. Судак, жерех, крупный лещ, окунь, плотва, чехонь, красноперка, щука и сом населяют крупные водоемы. Очень редко, но все же попадает стерлядь. В зарастающих старицах обычны карась и линь.

Штат заповедника, включая административный и технический персонал, охрану, лесничих, егерей и научных сотрудников, состоит из 450 человек. Сейчас заповедник проводит большую организационную работу, ведет строительство нового комплекса — поселка городского типа у дер. Домжерицы. Там будут сосредоточены лабораторные здания, двухэтажный музей и жилые корпуса сотрудников заповедника.

Предполагается упорядочить туристские маршруты. Для контроля за ними будет выделен специальный персонал.

Намечено строительство комплекса новых загонов для зубров, кабанов, оленей, лосей, медведей и бобров.

Заповедник ведет большую научную работу. На его территории ежегодно проходят практику студенты биологических факультетов вузов Белоруссии.

В 1970 г. вышел из печати сборник научных трудов заповедника.

Несмотря на большие природные богатства фауны и флоры заповедника, ряд обстоятельств мешает его нормальной жизни. В первую очередь, это — ярко выраженный антропогенный фактор. Велик вред, наносимый лесосплавом по Березине. На территории заповедника река узка и изобилует крутыми меандрами. При буксировке лесовозных барж происходит систематическое «утюжение» и разрушение обрывистых берегов, но основной вред еще не в этом. Для стабилизации направления хода за кормой баржи на канате по дну тянется огромная чугунная болванка или длинная толстая якорная цепь, разрушающая рельеф дна, зимовальные рыбные ямы и уносящая зимние запасы кормов бобровых семей. При этом гибнут рыбы, бобры и разрушаются их норы.

Сплав леса по Березине, при наличии мощных дорог до г. Борисова, экономически не выгоден, так как связан с перевалкой леса на склады, дорогостоящим сплачиванием древесины в плоты, оплатой труда рабочих-плотовщиков, оплатой погрузочно-разгрузочных работ потребителями древесины.

К антропогенным факторам, нарушающим нормальный режим заповедника, надо отнести и обилие населенных пунктов на его территории. Пять тысяч га используется под сенокосы, 700 га угодий — под посевы Березинского совхоза. Более 700 дворов жителей поселков должны быть обеспечены дровами, что возможно только за счет санитарных рубок с соблюдением соответствующих норм при вывозке сухостоя и валежника.

На депрессию численности куриных птиц безусловно влияет и фактор беспокойства, обусловленный практикой массового сбора грибов и ягод. Централизованная скупка даров природы заготовительными пунктами Центросоюза на территории заповедника вызвала массовый приток сборщиков грибов и ягод.

Для частичного устранения нарушения заповедного режима руководство заповедника наметило выделить 10 тыс. га для зоны «абсолютного покоя». Для сохранения и восстановления ландшафтов необходимо создать «зоны покоя» в участках широколиственных лесов, сильно вырубленных в предыдущие годы. Для установления полной заповедности требуется вмешательство вышестоящих органов и в первую очередь Министерства сельского хозяйства СССР, которое должно принять все меры для ликвидации сплава по Березине во всех его видах.

УДК 639.1.055.3 (476).

3.

1. Зубр в загоне.

2. Слушает...

3. Лось — обычный обитатель заповедника.

Фото авторов

охрана фауны

К предстоящему X Международному конгрессу биологов-охотоведов, который будет проходить в Париже в мае 1971 г., советская национальная группа подготовила 26 докладов и направила тезисы их оргкомитету конгресса во Францию. Все доклады отвечают генеральной теме X конгресса — взаимоотношения охотничьего, сельского и лесного хозяйства. Доклады советских охотоведов будут представлены на всех симпозиумах конгресса: сельскохозяйственная техника и дичь, использование леса и дичь, пестициды и дичь, приспособления акклиматизированных животных к новой среде, патология дичи, а также на специальном симпозиуме по биологии, разведению и болезням зайцев.

Ниже мы публикуем тезисы некоторых докладов советских охотоведов на X конгрессе биологов-охотоведов.

РОЛЬ ЛЕСНЫХ ПОЛЕЗАЩИТНЫХ ПОЛОС В ЖИЗНИ ДИЧИ СТЕПНЫХ РАЙОНОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

А. ФОРМЗОВ

Представление о девственных степях Восточной Европы, как о бескрайних равнинах, покрытых ковром ковчиг, весенних ирисов и тюльпанов, было широко распространено среди географов и биологов еще совсем недавно. Позднее работами зоологов, восстановивших по историческим документам действительные черты степных ландшафтов, было убедительно доказано, что все черноземные равнины имели смешанный травянисто-кустарниковый покров. Множество небольших пятен, полос и целых массивов спиреи, степной вишни, миндаль, терновника и чилижника делали поверхность степи пестрой. Заросли кустарников обеспечивали равномерное распределение снега, полное впитывание почвой влаги ливневых дождей и накопление пылевых частиц, приносимых ветром. Кустарники производили ценный корм (плоды, ягоды), создавали укрытия для животных. Именно в период существования кустарниковых степей тетерева гнездились на всем пространстве от южной границы лесной зоны до побережья Черного моря и предгорий Кавказа, нередко в ближайшем соседстве от перепелов, серых куропаток, стрепетов и дроф. Такие картины наблюдали путешественники XVII и первой половины XVIII столетия. С. Т. Аксаков (1852) застал еще подобное изобилие дичи в степном Заволжье.

Земледельческое освоение степной зоны, начавшееся давно, особенно усилилось с 1861 г., после отмены крепостного права. Расселение шло с северо-запада на юго-восток. Степи Новороссии, Подонья, Нижнего Поволжья были распаханы раньше, чем на Кубани и в Ставрополье. Всюду в первую очередь уничтожали заросли кустарников, так как почва под ними была особенно плодородной. Сплошная распаханность больших массивов в районах торговой зерновой монокультуры, занимавшей юг и юго-восток европейской части страны, хищническое использование крупными скотоводами степных пастбищ (выпас больших отар тонкорунных овец) в корне изменили облик степей и вызвали множество неблагоприятных последствий: понизился уровень грунтовых вод, усилилась эрозия почв, рост оврагов и участились пыльные бури, засухи и неурожаи. Многие ученые выясняли причины этих бедствий и пришли к выводу об «опустынивающей роли человека в условиях беспланового хозяйства» уже в конце XIX века (Измайловский, Докучаев, Воейков, Иванов и др.). Процесс этот продолжался и в первые 25—35 лет текущего века.

Результаты существенного изменения природной среды степей сильно сказались на жизни дичи. Прежде других в степях исчез тетерев, которого южнее границы лесной зоны теперь можно встретить только на остатках целинных степей в Оренбургской области, юге Башкирии и в Северном Казахстане, где он еще гнездится рядом со стрепетом и дрофой. Последние два вида к западу от Дона, в степях, почти исчезли. Куропатки потеряли огромную часть своей гнездовой территории и в относительно большом числе сохранились только в местах с пересеченным рельефом — по кустарникам и опушкам лесов, в балках и долинах степных речек. С каждым годом уменьшалось количество перепелов; условия существования зайца-русака тоже ухудшились после повсеместного уничтожения степных кустарников.

Борьба с иссушением степей и ветровой эрозией почвы была начата некоторыми дальновидными землевладельцами и опытными сельскохозяйственными станциями уже в конце прошлого века, но давала результаты узко местного значения. Серьезная планомерная работа по восстановлению и улучшению природных условий сельского хозяйства степной зоны началась в тридцатые годы и особенно усилилась в конце сороковых. Сейчас, пересекая степи, все время видишь и вблизи и по всему горизонту зубчатые верхушки лесных полос. Местами они смыкаются с защитными лесными насаждениями железных и шоссейных дорог, плодовых садов и поселков и, наконец, государственных лесных полос. Но до полного завершения целостной системы лесных полос на всем огромном пространстве степей предстоит еще много работать, хотя имеются районы, где уже сейчас многие защитные посадки леса занимают от 2 до 10% пахотных земель. Состав древесных и кустарниковых пород, используемых при создании полос, очень разнообразен. Важно отметить, что широко используются виды с колючими ветвями, такие, как гледичия, белая акация, лох, терн. Два последние вида и ряд ягодных кустарников приносят плоды, охотно поедаемые дичью. Таким образом, в значительной мере восстановлены древесные и кустарниковые укрытия, необходимые дичи, и расширен ассортимент доступных ей кормов.

Конструкция, ширина, возраст и протяженность полос очень разнообразны. На юго-востоке, где посевы нередко страдают от длительных иссушающих ветров (сухой «дотрахиной»), основной скелет системы полезащитных лесонасаждений образуют плотные непродуваемые полосы, на километры тянущиеся с севера на юг. В снежную зиму у такой полосы образуются значительные снежные валы, где, укрываясь от ветра и холода, закапываются в снег зайцы-русаки и куропатки. Летом посадки служат хорошей защитой от резкой инсоляции, дождя, ветра и нападений пернатых хищников. Подавляющее большинство куропаток теперь гнездится в заросших сорняками междурядьях лесополос. Следует отметить значительную заселенность посадок сороками (от 1—2 до 8—10 гнезд на 1 км протяжения полосы), что, несомненно, в какой-то мере отрицательно сказывается на успехе гнездования куропаток. Правда, летом 1969 г. нами было найдено гнездо куропатки, успешно высидевшей кладку в 14 яиц в 20 м от гнезда сорок, но местами тогда же встречали единичные скорлупы яиц куропаток, явно расклеванных сороками.

В полосы, ограничивающие поля от целинной степи или залежей, осенью ветры нередко приносят множество сухих шаров перекати-поле. Иногда из них образуется сплошной высокий вал. Такие скопления сорняков, сохраняющих много семян, привлекают на зимовку мышей. Это вызывает усиленное посещение засоренных полос лисицами и их успешные нападения на куропаток (М. Я. Лаврова, 1955). Зайцам соседство мышей тоже вредит из-за частого появления лисиц. Зайцы-русаки в многоснежные зимы и при появлении гололеда концентрируются у полос и сильно повреждают молодые древесные насаждения некоторых видов. Перепел благодаря появлению лесных полос получил надежные укрытия весной, когда вспаханные поля и участки озимой пшеницы еще не дают ему мест, где он может отдохнуть и затаяться. Около участков озимых перепела остаются на гнездовье, и нам приходилось, стоя в лесной полосе, на-

считывать с одного места до 4—5 токующих самцов. В годы, когда были спелые массивы зерновых посевов без межей, такого количества перепелов не встречалось. Особенно привлекательны для дичи участки полей площадью 500×500 м, с четырех сторон обрамленные лесными защитными полосами. Такие поля надежно защищены от ветровой эрозии почвы и многие хозяйства юго-востока теперь переходят на такую систему организации территории угодий.

Для охотоведов нашей страны было довольно неожиданным появление в степной зоне и быстрое расселение на юг типичного лесного зверя — лося. Выселение избытка животных в разных направлениях — явление обычное. В данном случае элемент необычности связан с тем, что лоси, плохо переносящие жару, расселяются летом из прохладных областей в жаркие и засушливые. Их далекое продвижение связано с появлением в степях множества густых и тенистых лесных насаждений из разнообразных древесных пород, дающих и тень, и сочный корм. В мае 1948 г. мы видели из поезда взрослую самку лося, выскочившую в степь из снегозащитной лесной полосы восточной ст. Кинель, по дороге, ведущей в Ташкент. В 1970 г., при обследовании лесных полос, появление нашей автомашины в четырех местах правобережья Волги между г. Дубовкой и г. Камышином нарушило покой лосей, укрывавшихся в чаще посадок в полуденные часы. В печати было много заметок о появлении лосей в степных местах Ростовской, Краснодарской и других областей. Лоси дошли до Кавказа и заселяют леса его предгорий. Появление обширной системы лесных полос улучшило условия жизни дичи.

УДК 639.1.001.1

ЛЕСОЭКСПЛУАТАЦИЯ И БИОТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ТАЕЖНОЙ ЗОНЕ

В. САФОНОВ

Рубки леса стали мощным экологическим фактором, меняющим облик ландшафта, структуру и функционирование таежных биогеоценозов.

В результате рубок развиваются последовательные стадии вторичной или гетеротрофной сукцессии. Смена этих стадий во времени создает преимущества для одних видов животных и угнетает других, обуславливает внедрение в таежные экосистемы ранее несвойственных им фаунистических элементов (преимущественно животных открытых пространств и культурного ландшафта), а с другой стороны, приводит к исчезновению или изменению экологии типично таежных видов. Вместе с изменениями видовой структуры изменяется и биомасса животного населения на вырубках и в лесах разного возраста.

Большинство исследователей считают, что зарастающие вырубки, нарушая монотонность экологических условий тайги, создавая мозаичность биотипов и увеличивая площадь опушек, способствуют росту численности целого ряда видов. Вместе с тем не отрицается как неблагоприятное воздействие на таежную фауну перерубов, так и исчезновение, вследствие вырубок, некоторых таежных животных.

Несмотря на значительный размах исследований, посвященных влиянию вырубок на фауну в целом и охотничьих животных в частности, до сих пор в этом вопросе много

неясного и противоречивого. Даже в отношении оценки микросреды, создающейся на вырубках, и роли недорубов нет единого мнения. Нет единого мнения и в оценке роли вырубков как «резервуара» мышевидных грызунов в лесных массивах. Особенно противоречивые мнения складываются в оценке влияния вырубков на ценных охотничье-промысловых хищников, прежде всего куницу и соболя. Эти животные находят на вырубках хорошие кормовые условия, но, по данным многих исследователей, избегают их или, в лучшем случае, только временно заходят, удаляясь от стелы леса не далее 100 м. В ряде работ приводятся данные о положительной корреляции между рубками леса, с одной стороны, численностью и заготовками куницы — с другой. Некоторые исследователи не высказываются столь категорично по этому вопросу, но не отрицают возможности обитания куницы на вырубках и гарях, которая «мышкует» там в зимний период, пользуясь подснежными пустотами, образующимися под валежником.

Отсутствие или ослабление конкуренции со стороны соболя и куницы способствует концентрации на вырубках колонка и горностая.

Положительная роль зарастающих вырубков в жизни тетерева, зайца-беляка и лося, пожалуй, никем не оспаривается. Больше того, полностью связывая существование лося не с коренными насаждениями, а с разновозрастными зарастающими вырубками, приходится ожидать в будущем сокращение площади наиболее благоприятных для него угодий и падения поголовья в европейской части СССР в связи с тенденцией к сокращению масштабов рубок и перенесению их на восток страны.

Речно бобра, как и лося, следует считать обитателем вторичных мелколиственных лесов. По берегам таежных рек поселения бобра приурочены к участкам осинников и березняков, возникших на месте вырубков и гарей. Именно в этом типе угодий наблюдается наименьшая протраженность семейных участков бобров (0,5 км русла на одно поселение) и наиболее высокая плотность населения (до 8 особей на 1 км).

Таким образом, накопленный аутоэкологический материал еще недостаточен для обоснования эффективных биотехнических мероприятий в таежной зоне. Исследования, посвященные роли вырубков в жизни охотничьих животных или их кормовых объектов, стали основой для проведения исключительно повидовых биотехнических мероприятий в охотничьем хозяйстве, стереотипных и нередко неоправданных применительно к конкретной зоне. Искусственная подкормка лося и зайца, успешно применяемая в массивах спелых насаждений и островных лесов центральных областей европейской части РСФСР, Белоруссии и Прибалтики, неэффективна в условиях промышленной лесозаготовки таежной зоны в связи с обилием лиственных молодняков и разнотравья на вырубках. В этих условиях встает проблема отвлечения лосей от посадок хвойных пород на вырубках. Хвойный молодняк является главным источником фосфора в зимнем рационе лосей и обилие мелколиственных молодняков не компенсирует дефицита фосфора в кормах. Поэтому необходима искусственная фосфорная подкормка лосей в зимний период, а этот вопрос совершенно не разработан.

Стратегическая линия биотехники при промышленной лесозаготовке остается не выясненной. Разрозненные экологические исследования повидового плана не смогут пролить свет на данную проблему. Необходим более глубокий биоэкологический подход к ее решению с постановкой стационарных многолетних наблюдений, охватывающих большинство трофических уровней лесных биоценозов в их взаимосвязи и в зависимости от характера антропогенного воздействия.

Следует подчеркнуть, что интересы лесного и охотничьего хозяйства в настоящее время нередко не совпадают как в вопросах общего лесопользования (способы рубок), так и в частности (оставление порубочных остатков, наличие фаунистических деревьев и т. п.). Это объясняется не только неразработанностью общих вопросов природопользования, но и организационной структурой обоих видов хозяйственной деятельности. Осуществление действенных биотехнических мероприятий, направленных на повышение продуктивности охотничьих угодий, возможно только на базе создания комплексных лесо-охотничьих хозяйств, позволяющих рационально использовать лесной биогеоценоз в целом.

УДК 639.1.04

ВЛИЯНИЕ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЛЕСНУЮ КУНИЦУ И БЕЛКУ

Н. ГРАКОВ

Лесная куница и белка — типичные жители спелого плодородного леса. В таком лесу оба вида находят все нужные корма и защитные условия. Сплошные вырубki и молодые неплодоносящие леса непригодны для обитания этих видов. Не представляют ценности для белки и лесной куницы мелколиственные леса из березы и осины, обычно появляющиеся на месте вырубленного хвойного или широколиственного леса.

Д. А. Асписов (1959) установил, что в лесных молодняках Татари плотность населения куницы в 6 раз, а в средневозрастных лесах в 1,5 раза меньше, чем в приспевающих, спелых и перестойных лесах. Татария расположена в полосе хвойно-широколиственных лесов, где разнообразие пород в естественных молодняках делает их более пригодными для куницы, чем в северной тайге. По данным Б. Б. Лебле (1959), в Архангельской области на возобновляющихся вырубках до десятилетнего возраста следов куницы нет совсем, а в молодняках от 10 до 20 лет встречается 1,1 следа на 10 км, тогда как в старых еловых лесах примерно 2 следа на 10 км. Путем тропления следов мы установили, что на европейском Севере СССР лесная куница лишь 1,6% своего пути проходит по зарастающим лесосекам и гарям, 1,4 — по моховым болотам, 2,9 — по свежесрубленным участкам, на которых сохранились отдельные островки старого леса и не убраны порубочные остатки, 1,2 — по березнякам и осинникам, а 92,9% пути приходится на старые еловые (81,8%) и сосновые леса. Молодняки и вырубki куница посещает преимущественно в полосе 100—200 м от стены спелого леса.

Все накопленные экологами данные позволяют утверждать, что лесная куница и белка при интенсивной промышленной лесозаготовке и естественной смене вырубok молодняками теряют привычные станции обитания.

В старой зоологической и охотоведческой литературе основную причину уменьшения численности охотничьих зверей и птиц в России видели в том, что человек истреблял их усиленной охотой. Мало кто придавал значение происходящим изменениям угодий. Сейчас, когда влияние человека на среду жизни приобрело глобальный характер, все чаще говорят об уничтожении не самих животных, а условий их жизни.

В Европейской России славяне и соседние с ними племена постепенно отщепляли лес на север и северо-восток. М. А. Цветков (1957) показал, как менялась лесистость Европейской России в XVIII—XIX вв. С 1696 по 1914 г. под сельскохозяйственные угодья было расчищено 66974 тыс. га леса, или почти 32% лесов, имевшихся в 1696 г.

Источенные чрезвычайными рубками, старые леса центральной России на большей площади все-таки не становились сельскохозяйственными землями, а постепенно возобновлялись. Вырубленные в XVII веке, леса снова становились полноценными угодьями для белки и лесной куницы в конце XIX века. Несколько ранее в России приступили к упорядочению пользования лесом. Возможно, эти причины, а не только упадок промысла в годы первой мировой и гражданской войн, вызвали рост численности лесной куницы и белки к середине двадцатых годов.

После образования Советского социалистического государства пользование лесом было сильно упорядочено. Прекратилось хищническое истребление бывших крестьянских и частных лесов. Выделили большую площадь водоохранных лесов, где ведут только рубки ухода. Начали развиваться посадки лесных культур, повсеместно прошло лесоустройство. Это благоприятно сказалось на лесных угодьях. Вероятно, эти мероприятия способствовали и быстрому росту численности лесной куницы в СССР с конца тридцатых до шестидесятых годов.

После войны 1941—1945 гг. в стране выросла покрытая лесом площадь. В 1961 г. по сравнению с 1956 г. в семи центральных областях РСФСР лесистость возросла с 29,4 до 35,5% (Леса СССР, том I, 1966). Заросли лесом заброшенные во время войны сельскохозяйственные угодья. Это же было в Белоруссии и Прибалтийских республиках. Вырубленные до

войны, леса за военные годы возобновились и к концу пятидесятых годов перешли в разряд средневозрастных. Эти изменения оказались благоприятными для куницы. Численность белки продолжала оставаться низкой, так как лесовозобновление в эти годы шло преимущественно за счет лиственных пород.

Вместе с медленным восстановлением лесов, вырубленных в XIX в., в послевоенный период в Европейской России нарастали промышленные рубки, которые в пятидесятых годах вели сплошным концентрированным методом. Их применяли главным образом в районах, ранее не осваиваемых или плохо осваиваемых лесозаготовителями. Поэтому влияние рубок на численность лесной куницы и белки сказалося не сразу. Совсем недавно Л. И. Красовский (1969, 1970) установил прямую корреляцию между интенсивностью рубок и заготовками шкур лесной куницы в ряде областей РСФСР. Он пришел к выводу, что рубки разнообразят угодья и делают их более кормными для куницы за счет большей численности мышевидных грызунов. По нашим данным, корреляцию двух явлений следует объяснять не ростом численности куницы, а проникновением охотников в отдаленные угодья вместе с лесозаготовителями. Ранее мы уже писали о влиянии лесозаготовки на численность лесной куницы (Граков, 1965). Еще сильнее она влияла на белку, заготовки шкур которой в Европейской России в послевоенный период в районах рубок леса постепенно снижались.

Омоложение лесов рубками, мозаичность угодий и постепенное окультуривание ранее девственных, захламленных валежником лесов могло стать одной из причин изменений экологии лесной куницы. Еще в начале века белку считали основным кормом лесной куницы, но сейчас она играет уже не такую важную роль в жизни хищника. Например, пещорская куница, питание которой в разные периоды изучено П. Б. Юргенсоном (1952) и Ю. П. Язаном (1962), стала питаться белкой реже, а полевками чаще. Значение мышевидных грызунов повысилось скорее всего именно потому, что их стало больше после вырубания части старого леса, а количество белки уменьшилось.

Сравнивая старые описания поведения куницы с современными данными, видно, что зверек стал больше ходить по земле. Возможно это следствие преимущественного питания полевками и тетеревиными птицами. Все чаще сейчас находят дневные убежища и выводки куниц в кучах хвороста, поленищах дров, штабелях бревен и других, несвойственных хищнику местах. Это происходит, по-видимому, потому, что в лесах не хватает удобных дупел. Дуплистые деревья вырубают при санитарных рубках, а колодник и бурелом убирают.

В сохранившихся после рубок островах спелого леса куница наносит весьма ощутимый урон белке, а возможно, и таким видам, как глухарь, рябчик и заяц-беляк. Зоологи Волжско-Камского края отмечали, что белка в островных лесах Татари находится под контролем куницы. Гнездовые станции белки в таких лесах ограничены, и кунице легко находить выводки грызуна.

В недалеком будущем, когда начнут приспевать сегодняшние молодняки и лесокультуры, численность лесной куницы и белки в европейской части страны стабилизируется, а возможно, и возрастет.

Затронутые вопросы заслуживают изучения именно сейчас, когда в европейской части СССР есть все типы лесных угодий и ведутся разные рубки, меняющие леса на глазах исследователя.

УДК 639. 1. 04

ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ ВОДОЕМОВ ДЛЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА РЕСУРСОВ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В СССР

Ю. ИСАКОВ

Общая площадь водно-болотных угодий во всех странах сокращается, а сохранившиеся водоемы изменяются деятельностью человека. Советский Союз не является исключением из этого правила. Мелиорация заболоченных земель и гидротехническое строительство производится по всей стране в широких масштабах.

Берега рек, образующих разливы, обваловываются, а их русла — спрямляются. При этом высыхают пойменные озера, старицы и временные водоемы, заполняемые во время паводков (реки Полесья, Терек, Кура и др.). Регулирование стока рек вызывает радикальные изменения их гидрологического режима. Оно приводит к исчезновению речных пойм, которые выше плотин затопляются водами водохранилища, а ниже ее высыхают из-за прекращения половодий. Изменяются структура и режим дельты: мелеют и высыхают многие русла, озера (ильмени) и временные водоемы (полои), отчего строение дельты упрощается (р. Кура впадает теперь одним руслом). Вода многих мелких речек в степи и полупустыне используется для орошения полей и водопоя скота, отчего перестает поступать в озера, которые сильно мелеют.

Широко развернулись работы по осушению болотистых местностей, в первую очередь низинных болот в долинах рек и озер. Развивается хозяйственная эксплуатация тростников, заготовка их для промышленного использования, выжигание зарослей для расширения площади пастбищ. Сильно изменяют облик водоемов и их побережий промысловый лов рыбы, развитие водного спорта, создание зон рекреации, выпас скота на берегах и др. Все это заставляет бережно относиться к сохранившимся водно-болотным угодьям и искать пути их комплексного использования, при которых сохраняется значение водоемов для воспроизводства ресурсов водоплавающей дичи.

Наряду с сокращением площади водно-болотных угодий происходит смена естественных водоемов искусственными (созданными или кардинально измененными человеком). Поэтому в будущем именно они станут главными, а зачастую единственными местообитаниями водоплавающих птиц, от которых будет зависеть воспроизводство их поголовья. Большинство искусственных водоемов по их гидрологическому режиму и биологическим особенностям резко отличается от естественных. Водоплавающие птицы еще не успели адаптироваться к ним, отчего слабо заселяют искусственные водоемы, особенно в период размножения.

Можно наметить несколько основных групп искусственных водоемов — пруды, водохранилища, водоемы, образующиеся в результате сброса промышленных, бытовых и поливных вод, карьеры, заполненные водой, каналы и фильтрационные водоемы, рисовые поля.

Еще недавно большое значение для размножения водоплавающих птиц в СССР имели пруды, построенные на небольших речках, ручьях и в степных оврагах. От водохранилищ они отличаются сравнительно небольшими размерами, глубиной и довольно стабильным уровнем воды. Эти качества способствуют развитию подводной и надводной растительности, а соответственно и гнездованию водоплавающих птиц. Общее количество прудов в СССР велико, причем в настоящее время оно возрастает. Однако назначение прудов и их облик были прежде несколько иными, чем сейчас. Лет 40 тому назад преобладали мельничные пруды, встречавшиеся всюду, кроме Крайнего Севера и юга. Количество уток на лесных прудах было невелико (по 3—5 пар), а на степных «ставках» — много больше. Однако благодаря обилию прудов общая продукция уток, которую они давали, была значительной — более 10 выводов на каждые 100 кв. км территории лесных областей и еще больше — в степных. Лет 25—30 тому назад помол муки стал производиться на паровых мельницах, отчего количество мельничных прудов начало сокращаться. Целесообразно восстановить эти водоемы, полезные во многих отношениях.

Большинство прудов, создаваемых в настоящее время, используется для рыбоводства. Они менее благоприятны для водоплавающих птиц, так как надводную растительность в них уничтожают, а подводная гибнет при осушении прудов (для их очистки и вылова рыбы). Несомненно, можно установить режим использования этих водоемов, благоприятный как для разведения рыбы, так и для размножения водоплавающих птиц. Третья категория прудов — поселковые и городские. Сейчас они играют очень малую роль в воспроизводстве ресурсов уток, что, однако, совсем не оправдано. Во многих странах кряква стала типичной городской птицей, причем численность некоторых ее городских популяций достигает несколько тысяч пар. Немало крякв гнездится в Москве, но водоемы столицы, а тем более других городов, используются для разведения диких уток и лебедей еще совсем недостаточно. Число видов уток, размножающихся в городах, можно увеличить. Это показывает удачный опыт заселения прудов Московского зоопарка гоголями, гнездование больших крохалей в Таллине и спонтанное расселение огарей по территории Москвы. Городские водоемы по ряду причин замерзают поздно, а многие совсем не замер-

зают, отчего на них зимуют утки значительно севернее основных областей их зимовки. Численность зимующих птиц можно значительно увеличить путем их по кормки.

Водохранилища разного назначения встречаются по всей стране, их общая площадь более 60 тыс. кв. км (6 млн. га). Можно выделить три основных категории водохранилищ, различающихся по гидрологическому режиму: а) транспортные и водопроводные; б) «энергетические», обслуживающие гидроэлектростанции; в) ирригационные, используемые для орошения полей.

В водохранилищах первого типа уровень воды довольно стабилен, условия для развития водной растительности и обитания водоплавающих птиц благоприятны. Однако их сравнительно немного. Наиболее многочисленны и велики по размерам водохранилища второго типа. Для них характерна большая амплитуда сезонных изменений уровня (часто 6—8 м и больше) и непостоянство его по годам. Условия развития жизни в этих водохранилищах в первые годы после заполнения довольно благоприятны: многочисленные острова и сохранившиеся участки затопленных лесов сдерживают волнобой, а затопленные почвы способствуют развитию растительности и животного населения (ручейников, хирономид, брюхоногих моллюсков). Этот период продолжается около 10 лет. В это время число гнездящихся уток довольно велико, а на пролетах они скапливаются десятками тысяч; иногда утки и гуси собираются сюда на время летней линьки, концентрируясь среди затопленных лесов и всплывших торфяников.

Со временем обстановка меняется: деревья, оставшиеся в воде, погибают при подвижках льда, островки размываются волнами, затопленные почвы смываются или перекрываются слоем песка из размываемых берегов. Водные растения сохраняются только в немногих заливах, причем лишь виды, способные проводить часть периода вегетации вне воды (разнолистный рдест, земноводная гречишка, двукисточник, осоки). Полностью исчезают ручейники и моллюски, сокращается количество хирономид. Условия гнездования уток и жизни их выводков становятся очень неблагоприятными. Этой стадии водохранилища лесной полосы достигают через 20—25 лет.

Водохранилища третьей группы занимают среднее положение между двумя описанными типами. Колебания уровня воды в них иногда велики, но довольно регулярные по сезонам и годам. Несколько более благоприятны условия в водохранилищах, расположенных на самом юге страны (например, Хаузханском и Спортивном, в системе Каракумского канала), где в период осеннего падения уровня воды температура способствует вегетации растений. В них часть растений, по мере обнажения мелководий, продвигается в глубь водоема, отчего ложе его не оголяется полностью (как на более северных водохранилищах). В них зимой сохраняются харовые водоросли, гребенчатый и курчавый рдесты, служащие кормами для зимующих уток и лысух. В январе 1967 г. на Хаузханском водохранилище было учтено более 29 тыс. этих птиц, на Кайракумском — 8,7 тыс., на Каттакурганском — 4,6 тыс. и т. д. Однако гнездящимися птицами среднеазиатские водохранилища бедны.

Значение водохранилищ для гнездования водоплавающих птиц можно несколько повысить путем создания искусственных островков (намываемых земснарядами) для крякв, широконосок, хохлатых чернетей и некоторых других видов или развески гнездовых ящиков для гоголей, больших крохалей и др. Однако результаты этих мероприятий ограничиваются бедностью кормовых ресурсов и плохими защитными условиями водоемов. Поэтому единственно правильный путь заселения водохранилищ водоплавающими птицами — отгораживание изолированных заливов плотинами для поддержания в них уровня, оптимального для размножения птиц (а также для нереста рыб).

Увеличивается число водоемов, возникающих за счет сброса промышленных, большей частью теплых вод (в понижения местности или в реки). Если воды не содержат ядовитых соединений, то сброс их не препятствует (иногда даже способствует) развитию планктона и зарослей высших растений. Многие из этих водоемов не замерзают, отчего на них остаются зимовать утки (преимущественно кряквы). В Латвии на них держится более 70% крякв, зимующих на внутренних водоемах, а в Литве единственно большое скопление уток (до 2 тыс.) наблюдается около ТЭЦ Электронай. То же самое отмечается на Украине, где на полыньях около ГРЭС и сахарных заводов зимует по несколько сотен и даже тысяч крякв.

К той же категории водоемов относятся озера и разливы, возникающие за счет сброса вод после полива или промывки полей. Они характерны для южных областей страны, где развито

искусственное орошение (например: оз. Туда-куль в Бухарской области, разливы Арнасай в Голодной степи, зоны сброса вод в дельтах Мургаба и Теджена). На них, в противоположность водохранилищам, развивается водная и прибрежная растительность, в небольшом количестве гнездятся утки и лысухи, которые осенью и зимой собираются в массу. Местами зимовки водоплавающих птиц служат также водоемы, образующиеся в результате фильтрации воды из каналов. Наибольшую площадь они занимают в пустыне к северу от Келифских озер. Значение искусственных водоемов как мест зимовки можно проиллюстрировать тем, что в Туркмении и Узбекистане на них держится зимой 75% уток, около 50 — гусей и 95% лысух, зарегистрированных во время учета на внутренних водоемах; в общей сложности около 0,5 млн. особей.

Строительство искусственных водоемов в нашей стране продолжается, а одновременно накапливается опыт использования их для воспроизводства ресурсов водоплавающих птиц. Можно надеяться, что общая продукция водоплавающей дичи, которую они дают, будет неуклонно возрастать.

УДК 639.1.04.598.4

РОЛЬ ЗАЙЦЕВ В ПОВЫШЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ ВОЛЖСКО-КАМСКОГО КРАЯ

В. ПОПОВ

В Волжско-Камском крае, занимающем восток Русской равнины между 52°—59° с. ш. и 45°—56° в. д., как и в ряде стран мира, животный белок дают четыре группы охотничьих животных: копытные, зайцы, водоплавающие и куриные птицы; роль других животных невелика.

Мы пытались для Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, занимающей центральное место в крае и взятой нами в качестве модельной территории, определить биомассу животных, мясо которых употребляется сейчас в пищу человеком (см. табл.). Приведенные в таблице цифры ориентировочны и не могут иметь абсолютного значения, но они дают общее представление о значимости отдельных групп охотничьих животных в получении белковой продукции. Если говорить о максимальных плотностях, то первое место принадлежит зайцам, биомасса которых достигает 61%. Однако если взять данные последних 5 лет, то на первое место выходят копытные. Задачей настоящего доклада и является выяснение причин резкого сокращения численности зайцев и разработка рекомендаций по восстановлению их былой значимости в биомассе охотничьих животных. Последнее необходимо и потому, что плотность заселения лосями лесных экосистем уже сейчас такова, что приносимый этими копытными ущерб лесным культурам настолько суще-

ствен, что встал вопрос о сокращении численности лосей до 2—3 голов на 1000 га лесных угодий.

Прежде чем разбирать причины, вызвавшие сокращение численности зайцев в Татарской АССР, нам хочется отметить одно общее положение. До конца тридцатых годов в республике преобладал заяц-беляк, его заготовки составляли примерно 75% от общей численности сданных на заготовительные пункты шкурок зайцев. В настоящее время соотношение обратное и основу добываемых зайцев составляет русак, что, несомненно, связано с сокращением площадей, занятых лесом, и активным продвижением зайца-русака к северу (Фолитарек, 1940; Попов, 1960).

Каковы же причины, определившие сокращение численности зайцев в Татарской АССР? Имеющиеся материалы позволяют говорить о преобладающей роли четырех следующих факторов: хищники; возросшая численность охотников и их лучшая вооруженность; резкое возрастание количества используемых минеральных удобрений и ядохимикатов; снижение ремизности, а местами и кормности угодий. Разберем эти факторы. При сбалансированном соотношении в экосистеме хищника и жертвы, что имело место до сороковых годов, на каждую лису приходилось 100—125 зайцев. В этом случае лиса выполняла положительную роль, отбирая из популяции ослабленных и больных зверьков. Совершенно другую картину мы имели в 1940—1960 гг., когда численность лисицы достигала порядка 25 тысяч голов (до 2 голов на 100 га) и количество зайцев лишь в 2—3 раза превышало количество лисиц. Весьма показательны данные заготовок. В 1926—1940 гг. на каждую заготовленную лисицу шкуру заготавливалось от 48 до 74 шкурок зайцев. В 1940—1960 гг. эта величина упала до 0,8—5,4, а в шестидесятых годах начала вновь возрастать. Вполне естественно, что непомерный пресс хищника в течение 20 лет, наряду с некоторыми другими неблагоприятными факторами, не давал возможности наращивать численность зайцев. Сейчас, когда численность лисицы резко упала (менее 0,3 на 100 га), поголовье зайцев начинает восстанавливаться.

Возросшее количество охотников, несомненно, отрицательно влияет на восстановление численности зайцев. Сейчас на 100 га приходится более 5 охотников. Как во всем мире, так и в Волжско-Камском крае постоянно растет количество применяемых минеральных удобрений и ядохимикатов. Нередко удобрения длительное время лежат открыто и используются зайцами в качестве своеобразного минерального питания. Последнее приводит к нарушению обмена веществ, общему ослаблению организма, а в некоторых случаях и к гибели зайцев. Отрицательная роль пестицидов для зайцев достаточно хорошо известна. Сейчас украинские зоологи Л. С. Шевченко и другие показали гонадотропное влияние некоторых видов ядохимикатов и, в частности, дельдрина. Кумулируясь в половых органах самцов, он приводит к понижению половой активности, а при больших дозах и к стерилизации зверьков. В нашем распоряжении нет пока фактических материалов по Татарской АССР, но опыт украинцев и экспериментальные работы говорят, что пестициды не могут не оказывать своего вредного влияния на жизнь ряда животных.

Наконец нельзя не сказать несколько слов об изменении условий обитания зайцев за последние 20—30 лет. Состав древостоев и их возрастная структура, несомненно, сейчас благоприятствуют зайцу-беляку. Площади, занятые листовыми породами, в частности осиною, растут. Велики вырубки и участки молодняков, наиболее охотно заселяемые зайца-

СОВРЕМЕННАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ И БИОМАССА ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ДАЮЩИХ МЯСНУЮ ПРОДУКЦИЮ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ЧИСЛЕННОСТИ

	Максимальная численность			% по биомассе	Средняя из пяти последних лет численность			% по биомассе	Перспективы численности			% по биомассе
	общая (в тысячах)	на 100 га	биомасса (в тоннах)		общая (в тысячах)	на 100 га	биомасса (в тоннах)		общая (в тысячах)	на 100 га	биомасса (в тоннах)	
Копытные (лось)	10 (1960)	0,8	1500	28,7	5	0,4	750	62,5	3,5	0,3	525	10,3
Зайцы (беляк, русак)	800 (1927)	16,0	3200	61,4	90	1,8	360	30,0	1000	20,0	4000	77,9
Водоплавающие птицы (около 40 видов)	300 (1932)	60,0	300	5,7	20	4,0	20	1,7	200	40,0	200	3,8
Куриные птицы (6 видов)	120 (1935)	0,2	120	2,1	10	0,01	10	0,8	300	0,5	300	5,7
Прочие съедобные животные (голуби, кулики, барсуки и др.)	240 (1935)	0,4	120	2,1	120	0,2	60	5,0	240	0,4	120	2,3
	1570	77,4	5240	100,0	245	6,4	1200	100,0	1743,5	61,2	5145	100

ми. В полевых экосистемах условия жизни русаков явно ухудшились. Размер поля в связи с широким внедрением сельскохозяйственной техники значительно возрос, количество мелких грызунов и сорняков резко сократилось, массовая зяблевая пахота, проводящаяся почти сразу за уборкой хлебов, резко ухудшает кормовые возможности полей. Все это отрицательно сказывается на росте численности русаков. Несомненно, отрицательным явилось и затопление большей части пойм крупных рек в связи с образованием водохранилищ. В поймах, с их большими зарослями ивы и многочисленными стогами сена, охотно концентрировались зимой как зайцы-русаки, так и беляки. Нередко здесь на 100 га насчитывалось до 50 и более зайцев.

Основные пути, которые будут содействовать повышению численности зайцев, следующие: 1) нормализация соотношения между хищником и жертвой. При численности 50 зайцев на 100 га нельзя, чтобы численность хищника превышала 0,4 на 100 га; 2) необходим комплекс мероприятий, повышающий ремизность и кормность полевых экосистем для зайцев. Должна быть установлена очередность зяблевой пахоты, проведено увеличение площадей полезащитных полос и выделены специальные участки для посадки кормовых растений; 3) необходимо упорядочить применение минеральных удобрений и пестицидов, сведя к минимуму их отрицательное влияние на зайцев. Следует обеспечить хранение удобрений в закрытых помещениях, а при внесении их на поля — немедленную заделку в почву; 4) основной формой добычи зайцев должны быть коллективные охоты, позволяющие наиболее точно определять продуктивность угодий, структуру популяции и состояние зверей (упитанность, паразитируемость и т. д.).

УДК 639.1.04.599.325

О РАЗВЕДЕНИИ ЗАЙЦА-РУСАКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДЬЯХ УКРАИНЫ

С. БОЛДЕНКОВ, Е. КРАЙНЕВ, Б. ГАЛАКА

В 1959 году в Украинской ССР были организованы три специальных государственных охотничьих хозяйства («Вознесенское», «Кагарлыкское» и «Куйбышевское») по разведению зайцев-русаков с последующим их отловом и расселением в другие области и за пределы республики.

Охотничье хозяйство «Вознесенское» расположено в Николаевской области (степная зона) на площади 106 тыс. га. В основном это колхозные и совхозные поля, используемые под посевы зерновых. Территория хозяйства представляет собой слабоволнистую поверхность, изрезанную сетью речных долин, балок и оврагов.

Средняя плотность населения зайца-русака в хозяйстве 60—65 особей на 1000 га, на отдельных участках плотность зайца достигает 100—150 особей на 1000 га.

Охотничье хозяйство «Кагарлыкское» расположено в Киевской области (лесостепная зона) на площади 76 тыс. га. Большая часть территории хозяйства представляет плоское равнинное плато, слабо расчлененное долинами рек. В Приднепровской части преобладают овражно-балочные системы. Вся плоскоравнинная территория хозяйства распахана и используется под зерновые посевы и посевы сахарной свеклы. Овражно-балочные системы используются под выгоны. Плотность населения зайца-русака в хозяйстве не превышает 50 особей на 1000 га.

Охотничье хозяйство «Куйбышевское» расположено в Запорожской области (степная зона) на площади 62 тыс. га. Основные природные урочища хозяйства составляют водораздельные широкие выпуклости со скалистыми вершинами и грядами. Эти широкие поднятия отделяются между собой плоскими понижениями, образующими вторую группу урочищ. Почти все пахотные земли хозяйства используются под посевы зерновых. Средняя плотность населения зайца-русака

в хозяйстве — 80—90 особей на 1000 га, на отдельных участках плотность зайца достигает 250—300 особей на 1000 га.

За каждым из хозяйств закреплен участок пахотной земли размером 25 га для выращивания многолетних трав и сельскохозяйственных культур, используемых для зимней подкормки охотничьей фауны. На территории хозяйств оборудовано более 500 солонцов.

Ежегодно в указанных хозяйствах производится отлов зайцев-русаков при помощи специальных сетей и загонщиков. Зайцев отлавливают обычно в осенне-зимний период. Во время отлова в 1966—1968 гг. определялся половой и возрастной состав зайцев (возраст до года и более года). Всего за три года в хозяйствах исследовано 1389 зайцев. На основании полученных данных был вычислен годичный прирост популяций, коэффициент прироста и прирост от одной самки к сезону охоты. Кроме того, изучалось влияние температурного режима, режима осадков и методов обработки почвы на прирост популяции зайца-русака, а также зависимость между структурой его популяции и плотностью населения.

Установлено, что годичный прирост популяции зайца-русака из степной зоны (хозяйства «Вознесенское» и «Куйбышевское») составлял 44,1% — 78,5%, из лесостепной зоны (хозяйство «Кагарлыкское») — 42,6% — 43,6%. Коэффициент прироста в популяциях русака из степной зоны колебался от 0,77 до 3,6, в популяциях из лесостепной зоны — от 0,74 до 0,77.

Прирост молодняка от одной зайчихи к сезону охоты в популяциях зайца из степной зоны колебался от 1,4 до 6,0, в популяциях из лесостепной зоны он не превышал 1,1 на одну зайчиху.

Влияние температурного режима и режима осадков на прирост популяций зайца-русака учитывалось за основной период размножения март—октябрь. Так, в хозяйстве «Куйбышевское» в 1966 г. годичный прирост популяции зайца составил 78,5%, коэффициент прироста — 3,63 и выход молодняка на одну самку к сезону охоты — 6,0. В 1967 г. соответственно — 65,2%; 1,87 и 3,0. В данном случае видно, что годичный прирост в течение одного года снизился с 78,5% до 65,2%, а коэффициент прироста и выход на одну самку снизились на 50%.

Среднемесячные температуры марта и апреля в зоне расположения хозяйства в 1966 г. были значительно выше, чем в 1967 г. Последний заморозок в 1966 г. был зарегистрирован 21 марта, а в 1967 г. — 22 апреля. Вторая половина лета в 1967 г. была более засушлива, чем в 1966 г. Сопоставление годичного прироста популяций зайца-русака, коэффициента прироста, выхода молодняка на одну самку к сезону охоты и данных по размножению зайцев за 1966—1967 гг. с температурным режимом и режимом осадков в зонах расположения указанных хозяйств за эти же годы дает возможность сделать выводы о том, что на выживаемость зайчат, родившихся в марте—апреле, влияет температурный режим. Чем ниже средняя температура этих месяцев и чем больше затягиваются весенние заморозки, тем меньше выживает зайчат первого помета. На выживаемость зайчат, родившихся в июле—октябре, заметное влияние оказывает режим осадков. Чем засушливее вторая половина лета и начало осени, тем меньше выживает зайчат летне-осенних пометов.

Не менее важное влияние на прирост популяций зайца-русака оказывает также комплекс сельскохозяйственных работ на территории хозяйств. Только при обработке почвы, посевов и уборке урожая по примерным подсчетам гибнет около 30% зайчат весеннего и летних пометов. Значительный интерес представляет и тот факт, что в организме зайцев из охотничьего хозяйства «Кагарлыкское» в 1966 г. содержалось ДДТ на 1 кг живого веса больше, чем в хозяйстве «Куйбышевское» (выход молодняка на одну самку в первом хозяйстве составил 1,1, а из охотничьего хозяйства «Куйбышевское» выход молодняка на одну самку был 6,0).

Проведенные исследования позволили установить тесную зависимость между соотношением полов в популяциях русака с плотностью его населения. Наиболее показательны в этом отношении данные, полученные в охотничьих хозяйствах «Кагарлыкское» и «Куйбышевское». Отлов зайцев в указанных хозяйствах в 1966 и 1967 гг. привел к заметному уменьшению плотности их населения и одновременно к увеличению самок в популяциях. На основании этого можно сделать вывод о том, что чем выше плотность населения зайца-русака и продуктивность популяции, тем больше соотношение полов приближается 1:1, а также о том, что популяция зайца-русака, имеющая соотношение полов 1:1, является популяцией с оптимальной экологической структурой.

УДК 639.1.04.599.325

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

о награждении КНАКИСА У. К. медалью «ЗА ОТВАГУ»

За самоотверженные действия и мужество, проявленные при исполнении служебного долга по охране природы, наградить старшего госохотинспектора Государственной охотничьей инспекции при Совете Министров Калмыцкой АССР Кнакиса Улдиса Карловича медалью «ЗА ОТВАГУ» (по-смертно).

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва,
Кремль,
6 ноября 1970 г.

В первом номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1971 год было рассказано об убийстве старшего инспектора при Совете Министров Калмыцкой АССР У. К. Кнакиса. Этот рассказ взволновал общественность села Тунгусово Молчановского района Томской области. Ведь речь шла об их земляке Улдисе Карловиче Кнакисе.

Много лет жил Кнакис в Тунгусове. После окончания средней школы он поступил в Иркутский сельскохозяйственный институт на охотоведческое отделение. Он был грозой для браконьеров. И вот подлая рука подняла оружие на человека, который охранял нашу природу.

В строгом, тихом молчании стоят на своей линейке ученики Тунгусовской средней школы, в которой учился Улдис. Директор школы В. И. Жунов рассказал ребятам об их земляке. Многие жители помнят и хорошо знают У. Кнакиса. Нина Григорьевна Адамчук, учившая его с 7 по 10 класс, рассказала, что У. К. Кнакис был одним из лучших учеников в школе, очень много читал книги и любил проводить свободное время на природе. Много интересного для ребят рассказал бывший одноклассник Улдиса, ныне преподаватель Тунгусовской средней школы Николай Григорьевич Кривошин. Ученица 10 класса Лена Петровна в своем выступлении от имени всех учеников школы взволнованно сказала:

— Мы очень гордимся Улдисом Карловичем и хотим быть такими, как он: честными, справедливыми, принципиальными. Мы навечно сохраним память об этом мужественном человеке.

Ребята решили установить связь с родными Улдиса Кнакиса, создать в школе уголок, рассказывающий о его жизни, посадить в честь него около школы весной аллею из молодых деревьев.

Решением дирекции школы имя Улдиса Карловича Кнакиса навечно занесено в Книгу почета Тунгусовской средней школы.

В. МАЙКОВ

ЭНТУЗИАСТЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

ПАМЯТИ

П. П. ИГНАТЕНКО

Высокий худощавый старик жил в полузаброшенном поселке на берегу северной таежной речки. Может показаться, что и рассказать о нем нечего. И сам он о себе не любил рассказывать, только и знали в округе, что всякий человек в любое время суток найдет приют и ночлег в его избушке.

Петр Петрович Игнатенко был одним из тех людей, кого принято называть «неприметными тружениками». Он не имел громких титулов и званий, не оставил после себя капитальных трудов, но его жизнь, по нашему убеждению, достойна глубокого уважения и доброй памяти.

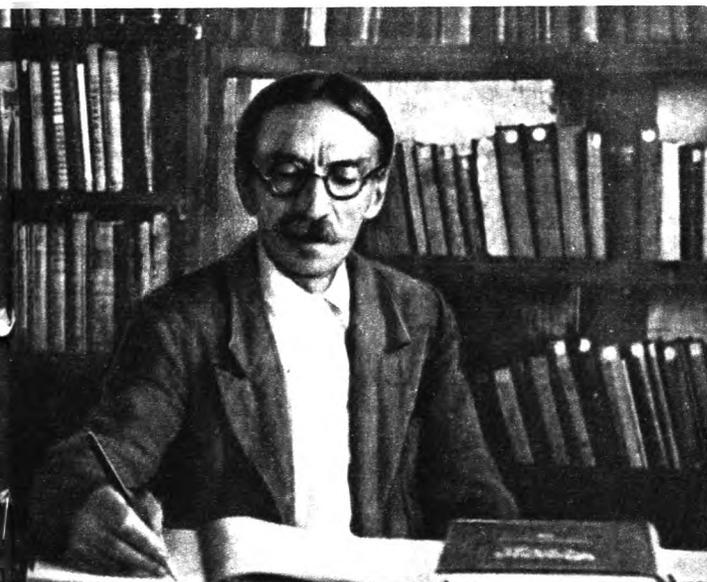
П. П. Игнатенко родился в 1892 году в городе Юхнове, детство провел в селе Тесове на Смоленщине. С детства полюбив природу, еще мальчишкой, когда бродил по берегам зарастающей реки Касни, он пристрастился к охоте. «Кто с чем родится, тот за тем и гонится», — говорят на Смоленщине.

Окончив Гжатское реальное училище, Петр Петрович поступил в Московский государственный университет, но война 1914 г. прервала университетские занятия. После Октябрьской революции он служил в Красной Армии, а в середине двадцатых годов получил назначение в Монголию, где работал сперва в дальних районах страны, а затем в Улан-Баторе.

Вернувшись в Москву, П. П. Игнатенко вновь уезжает — на этот раз в Омскую область, сначала в Тюмень, потом в Березов, где заведует некоторое время перевалочными базами Всесоюзного охотсоюза, через которые шло снабжение охотников всего Омского севера. Но эта работа его не привлекала, и он добился назначения директором одной из самых отдаленных Тимкапaulьской производственно-охотничьей станции, расположенной в верховьях реки Тапсуй (притока Северной Сосьвы). В то время зауральские производственно-охотничьи станции представляли собой не только единый «пушной комбинат», но были и культурными центрами для малых народностей Севера.

За годы работы в Тимкапaulе П. П. Игнатенко стал опытным охотоведом-таежником, он сумел по-настоящему подружиться с местными жителями, хорошо узнал язык и обычаи охотников-манси. Наряду с другими охотоведами Ханты-Мансийского округа Игнатенко участвовал в работах по акклиматизации ондатры, стремился сохранить и увеличить поголовье зауральского бобра, соболя, лося.

В 1940 г. Игнатенко был приглашен на работу в Кондо-Сосьвинский государственный заповедник и переехал в поселок Хангакурт на Малой Сосьве. Не отказываясь от любых возлагаемых на него обязанностей, Петр Петрович занимался и хозяйственной, и административной работой, но всегда оставался натуралистом и охотоведом. Он по долгу работал в тайге, проводил вместе с известным зоологом В. В. Раевским учеты соболей и бобров, вел фенологические наблюдения для «Летописи природы», по-

полнял научные коллекции заповедника. В трудах и отчетах научных сотрудников часто встречаются указания на данные наблюдений П. П. Игнатенко.

После смерти В. В. Раевского и отъезда научного сотрудника З. И. Георгиевской в заповеднике некоторое время не оставалось научных кадров. В этот период именно П. П. Игнатенко проводил учеты бобров в бассейне Малой Сосьвы, и его сохранившиеся рукописные отчеты представляют интерес до сего дня. Одновременно он помогал вести финансовые дела заповедника, много времени уделял общественной работе. Надо сказать, что коллектив Кондо-Сосьвинского заповедника жил и работал в очень сложных условиях отдаленного таежного поселка, который общался с внешним миром только водным путем несколько месяцев в году. Тем не менее, Хангакурт в то время был не только научным, но и культурным форпостом дальнего северного края. Коллектив заповедника, в частности П. П. Игнатенко, много сделал для улучшения быта местного населения, Петр Петрович был энтузиастом таежного огородничества, его дом в Хангакурте представлял настоящий «опытный участок». Характерна и еще одна деталь: семья Игнатенко удочерила и воспитала малолетнюю дочь погибшего в тайге охотника.

Когда в 1951 г. Кондо-Сосьвинский заповедник был закрыт, Игнатенко не захотел расставаться с полюбившейся ему тайгой и остался в Хангакурте, где до последних лет жизни работал наблюдателем на метеостанции. Даже в преклонном возрасте он продолжал вести фенологические наблюдения, которые записывал всю свою жизнь. Рассказывают, что старик Игнатенко знал повадки зверей, птиц и рыб не хуже, чем коренные жители.

Поселок Хангакурт постепенно пустел, в нем оставались только сотрудники метеостанции. Даже тяжело больной, Петр Петрович сохранял живой интерес ко всему окружающему. Он выписывал множество различных журналов, по-прежнему вел дневники наблюдений и до последнего дня надеялся, что заповедник на Малой Сосьве будет восстановлен...

П. П. Игнатенко умер в феврале 1969 г. и похоронен среди беломошного светлого бора на Хангакуртской сопке, рядом с В. В. Раевским.

Мы посвящаем этот небольшой очерк памяти Петра Петровича Игнатенко, ибо он принадлежал к числу людей, до конца служивших делу охраны природы.

А. КОСТИН,
Ф. ШТИЛЬМАРК,
охотоведы

● 1949 г. П. П. ИГНАТЕНКО в библиотеке заповедника.

рефераты охотоведческих работ

ПРИЧИНЫ ПОВРЕЖДЕНИЯ КАБАНАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР. В последние годы в Польской Народной Республике значительно увеличились потравы сельскохозяйственных полей кабанями, в результате чего возрос размер компенсации, выплачиваемой Министерством лесного хозяйства и деревообрабатывающей промышленностью индивидуальным хозяйствам. В связи с этим Институт экологии провел анализ протоколов потрав, заявленных крестьянами в 1965—1967 гг. в 19 надлесничествах трех районов Польши, расположенных в северо-восточных, центральных и юго-западных частях страны. На основании анализа этого материала выяснены:

1. Зависимость между размером потрав и численностью дичи, причем прямой зависимости не обнаружено, коэффициент корреляции составляет 0,24. Наибольшее влияние на размер потрав оказывали видовой и возрастная структура древостоя в прилегающих к полям лесных угодьях, конфигурация границ лесов и полей, распределение дичи. Выяснено, что в среднем за три года одним кабаном было уничтожено в юго-западной части страны 1,15 га, в северо-восточной — 0,32, в центральной — 0,67 га полевых культур. Площадь поврежденных культур, приходящаяся на 1000 га леса, составила в юго-западной части страны 13,7 га, в центральной — 12,1, в северо-восточной — 5 га. Плотность кабанов на всех трех исследуемых участках оказалась очень сходной (11,8; 15,6 и 17,9 на 1000 га).

2. Изменение степени повреждений кабанями культур в течение года. Продолжительность периода повреждений наиболее велика в юго-западных районах Польши (с мая по сентябрь). Здесь кабаны сильно повреждают культуры на месяц дольше чем в центральном районе, и на 2 месяца дольше, чем в северо-восточном районе. В юго-западных районах культуры повреждаются более активно из-за наибольшей продолжительности вегетации растений (220 дней), а также в связи с меньшей обеспеченностью кабанов естественными кормами. Более длительный период потрав в юго-западных районах дает в сумме и большую площадь поврежденных культур, приходящуюся на одну особь и на 1000 га лесов.

3. Степень повреждения различных культур. Предпочитаемыми культурами для кабанов являются картофель и овес. В северо-восточных районах наибольшие повреждения картофеля — 27% и овса — 26%, в юго-западных — овса — 26% и пшеницы — 22%. Картофель доступен кабанам 5 месяцев (с мая по сентябрь). Овес и другие зерновые часто повреждаются из-за неправильного севооборота: картофель располагается среди зерновых, и кабаны в поисках картофеля топчут растения.

Экстраполируя полученные данные на всю страну, можно оценить размер повреждений, нанесенных кабанями за 3 года (1965—1967), в 119 млн. золотых, площадь поврежденных сельскохозяйственных культур — в 24 тыс. га. Половина всей поврежденной площади занята картофелем.

Для снижения повреждений, причиняемых кабанями, необходимо: 1. В северо-восточных районах в июле — сентябре организовывать подкормку кабанов. В центральных районах она должна проводиться в мае — августе, в юго-западных — в мае — сентябре. 2. Не сеять картофель, овес и другие предпочитаемые кабанями культуры вблизи леса. 3. Разводить кабанов преимущественно в северо-восточных районах страны.

R. Mackin, Lowiec polski, 1970 (1). Польша

В ЮГОСЛАВИИ купленных в фазанарии птенцов выпускают на делянку среди охотничьих угодий, огороженную сетью высотой 1 м. Делянку засевают смесью трав и зерновых. На делянке обязательно должны сходить деревья и кустарники. Вольеры размером 3×3×1 м, крытые покатою деревянной крышей, выставляют среди делянки. В каждую вольеру помещают по 50 четырехнедельных птенцов. Птицы находятся в вольерах в течение 8—10 дней, все это время их подкармливают. По мере надобности вольеры передвигают на новые места со свежей травой. Затем половину птенцов выпускают на делянку, где продолжается их подкормка. Птицы не сразу начинают перелетать через забор, долгое время они держатся вблизи вольер, где находят корм. После того как фазаны освоят все территорию, из вольер выпускают вторую половину птиц.

Наиболее целесообразно выпускать фазанов в охотничьи угодья в период с 15 июля по 10 августа. За время, остающееся до начала охотничьего сезона, фазаны успевают хорошо приспособиться к новым условиям и не отличаются по поведению от диких птиц.

Оптимальные нормы выпуска фазанов в различные угодья разработаны в ЧССР. В лучших угодьях (1 пояс), где высота над уровнем моря 100—120 м, черноземная почва, среднегодовая температура воздуха 9—10°C, сумма осадков за год 500—600 мм, продолжительность снежного покрова 30—50 дней, — один фазан должен приходиться на 8—10 га.

Frankiewicz E. Lowiec polski, 1970, № 10. Польша.
И. САПЕТИНА (ВНИИТЭИСХ)

рефераты охотоведческих работ

О ПОДРУЖЕЙНЫХ СОБАКАХ

БУДУЩЕГО

Современные охотники — свидетели и участники небывало широких преобразований природы. Рост промышленных объектов, резкое сокращение целинных степей, изменение на огромных площадях состава и возраста лесов — это и многое другое оказывает непосредственное влияние на охотничье хозяйство, вызывая изменения в принципах его организации и ведения. Естественно, эти процессы влияют и на охотничье собаководство. Отсюда возникает необходимость изменения в стандартах пород, в правилах полевых испытаний и состязаний собак. Меняются подход и требования охотников к отдельным породам. В связи с этим редакция считает своевременным обсуждение проблем будущего собаководства и предлагает вниманию читателей статью известного ленинградского собаковеда и опытного натаскика собак А. Ливеровского.

Несмотря на то, что в статье есть спорные высказывания, и высказывания, с которыми, очевидно, нельзя согласиться, редакция считает выступление А. Ливеровского хорошим началом серьезного разговора о будущем наших собак.

Охотник будущего — это охотник с собакой. К этому тезису приводит ход развития любительской охоты — необходимость перехода от случайной, неорганизованной охоты к охоте организованной, строго регламентированной.

Для многих охотников удачность охоты прямо пропорциональна количеству отстрелянной дичи. В дальнейшем основным критерием удачной охоты должна быть ее высокая эмоциональность, эстетическое наслаждение процессом охоты, а добытая дичь — дополнительным приятным обстоятельством. Для того чтобы охота максимально удовлетворяла эстетические потребности человека, она должна быть **ПРАВИЛЬНОЙ**.

В это понятие я вкладываю отнюдь не только скрупулезное соблюдение официальных охотничьих законов, но прежде всего культуру охоты, соблюдение и высокое развитие лучших охотничьих традиций. Если говорить об охоте с собакой, то правильной охотой будет такая, когда охотник с гончей стреляет из-под гона, охотник с легавой — после стойки, охотник с лайкой — привлеченный к дичи голосом своей помощницы. И не следует путать термин «правильная

охота» с казалась бы близким понятием «охота законная».

Когда гончатник, набросив гончих, попутно стреляет рябчиков, тетеревов, вальдшнепов, это охота законная (в путевке отмечена норма отстрела пернатой дичи), но охота неправильная. Если легашатник в законные сроки застрелит случайно выскочившего зайца, это охота неправильная. Лаечник, стреляющий поднятого собакой и пролетающего тетерева, охотится неправильно.

Общезвестно, что во многих видах охоты только применение специально обученных кровных собак позволяет получить высшее удовлетворение и одновременно осуществлять отстрел наиболее экономно по отношению к охотничьей фауне. Совершенно очевидно, что скоро мы придем к такому положению, когда охота на некоторые виды дичи будет разрешена только с собакой и не просто с какой-то собакой, а с охотничьей, кровной, хорошо обученной. Очевидно, в дальнейшем при подъеме культуры любительской охоты соответствующие органы будут регламентировать не только сроки проведения охот, но и породы собак, применяемых для этой цели. Одновременно охотничьи общества будут организовывать обучение и подготовку всех типов охотничьих собак и их проверку, определение специальными удостоверениями, что данная собака может быть допущена в поле. Ну, а сами собаки? Неужели это будут абсолютно те же лайки, гончие и легавые со всеми их признаками, достоинствами и недостатками, породы, выведенные человеком применительно к другим социальным, природным и бытовым условиям? Неужели, например, лайка 2000 года будет полным аналогом современной?

Объективным показателем движения в этом деле является появление у нас новых пород собак. Имевшиеся в конце прошлого века и начале текущего породы, казалось, полностью отвечали всем видам отечественной охоты. Чем же тогда объяснить непрекращающиеся попытки ввести в охотничью практику путем ввоза из-за рубежа или межпородного скрещивания новые породы? Ведь в сравнительно недавнем прошлом у нас практически не было континентальных легавых, эстонских гончих и даже спаниелей. Теперь их много. Может быть, это и есть собаки будущего? Может быть, именно они отвечают изменившимся условиям охоты и быта?

Отложив рассмотрение этого частного вопроса, примем за основу следующее бесспорное положение: собака будущего

будет отличаться от современной, и изменение это придет не само по себе, а в результате направленного воздействия человека. Вот это воздействие, т.е. предстоящий селекционный отбор и работа по обучению и оценке собак, несомненно, должны быть обдуманы и обсуждены самым широким кругом охотников и кинологов и четко запланированы, причем не только с сегодняшних позиций.

Думается, что отправной позицией для дискуссии о собаке будущего (оговариваюсь еще раз — для любительской охоты с собакой) следует принять переход на ПРАВИЛЬНУЮ охоту в самом широком значении этого термина. Этот переход должен планироваться с учетом следующих факторов:

1. Увеличение плотности населения.
2. Ландшафтные изменения вообще и, в частности, связанные с расширением сети транспортных путей и застройкой удобной жилищными и промышленными объектами.
3. Увеличение числа охотников с собаками.
4. Развитие научных представлений в области селекции и психологии собак.
5. Развитие культуры и экономики охотничьих хозяйств.
6. Появление новых и репродуцированных видов дичи.

Принято при решении любого вопроса предварительно искать уже существующий пример. Таким для нас могла бы быть практика ближайших зарубежных соседей. Отмечу несостоятельность аналогии для нашего случая. По данным демографов в достаточно далеком будущем мы останемся страной больших пространств, а это в очень большой мере определяет характер отечественной охоты.

Ниже я позволю себе привести несколько соображений, касающихся развития охотничьих собак, исходя из приведенных позиций.

Общим для всех пород охотничьих собак является вопрос: какой она должна быть — специализированной или универсальной?

Жизнь как будто решает эту задачу в пользу универсальности. С каждым годом у охотников-любителей возрастает абсолютное количество собак, приближающихся именно к этому типу: континентальные легавые, спаниели, лайки.

Если поговорить с владельцами этих собак, то они в обоснование своей позиции приведут основной довод: «Невозможно одному человеку держать несколько собак, а я хочу охотиться на все виды дичи и весь сезон, от начала до конца». Довод полновесен. Однако практика показывает, что в большинстве случаев потенциально универсальные собаки применяются в наших условиях как специализированные. Видимо, жизнь толкает пока именно на такое решение.

Однако надо отдать дань фактам и весомости доводов противоположной стороны и прийти к заключению, что выбор охотником породы собак в подавляющей степени относится к области вкусов и традиций, а посему, очевидно, в дальнейшем у нас будут существовать все имеющиеся налицо породы, а может быть, и еще некоторые новые.

Переходя к частным вопросам, мне хочется в первом приближении рассмотреть возможности, заложенные в некоторых группах подружейных собак, и наметить пути селекции и обучения их. Повторяю, что дело идет только о любительской охоте и притом в условиях европейской части нашей страны.

Лайка — замечательная собака, приспособленная к суровым условиям северной зоны, одновременно очень пластичная и, я не побоюсь сказать, очень талантливая. Раздаются голоса, что охота с лайкой не любительская, промысловая. Точка зрения несостоятельная, не понятная тем, кто на деле знает, испытал увлекательную охоту с лайкой по пушному и крупному зверю. Кроме того, мне кажется очевидным, что государственно важное дело добывания пушники все больше будет ложиться на плечи любителей. Специалисты-промысловики — явно убывающая в числе категория охотников, пополнения мало, молодежь плохо идет на это сложное и трудное дело. А вот разграничить использование лаек в промысловых и любительских районах, видимо, придется. В последних охота с лайкой, а следовательно, и сама лайка должны видоизмениться.

В недалеком будущем придется отказываться от охоты с лайкой по перу. При действующих в средней и северной час-

ти СССР сроках начала охоты на боровую дичь тетерев под лайкой практически не сидит, рябчик не выдерживает облавивания ни в какие сроки, а летне-осенняя охота на глухаря в непромысловых районах повсеместно запрещена. По какому же перу охотиться с лайкой? По боровой — не получается, по вальдшнепу, дупелю, бенасу, куропаткам — невозможно. Пусть наши лаечники, положи руку на сердце, скажут, сколько они в сезон бьют птицы не просто так, — выпугнутой собакой и пролетающей или севшей поблизости, — а по лаечному правильному канону, т.е. посаженной и облавленной. Думаю, что единицы. С точки зрения лаечника, попутная, по существу случайная, добыча пера — приятное добавление к основным объектам охоты. С точки зрения охотничьего хозяйства, это потеря для охоты с собаками тех пород, для которых пернатая дичь является объектом правильной охоты, т.е. для легавых и спаниелей.

С лайкой можно весьма успешно охотиться на уток. Она и поднимет утку из камышей, и подранка не потеряет, и убитую с открытой воды на сухой берег вынесет. И все это не хуже, чем любой спаниель — тоже прекрасный утятник. Но, кстати сказать, быстро устающий в глубоких водных зарослях наших угодий.

Несмотря на это, охоту с лайкой на водоплавающую дичь в высокоорганизованных хозяйствах в будущем также придется запретить. Запретить потому, что в календарные сроки начала ходовой части охоты на уток в траве на берегах водоемов укрываются зайчата, рядом в кустах таятся выводки тетеревов, белых куропаток и глухарей. Все они медленно и неизбежно будут передавлены лайкой, тогда как хорошо поставленный вежливый спаниель вреда не принесет.

Что же останется в первую очередь у лайки как помощницы в любительской охоте? Охота на белку, куницу, хоря, норку, горностая, енотовидную собаку и рысь. Следует при этом отметить, что в последние годы основной уклон при оценке полевых качеств лайки был беличий и отчасти птичий. Интереснейшая охота по наземному пушнику была традиционно на втором или даже на третьем плане, что в известной мере сказалось на полевом досуге наших лаек, зачастую плохо владеющих следовой работой.

Испытание лаек по привязному медведю практикуется в довольно широких размерах, однако оно приобрело какой-то академический характер, т.е. увеличивает количество дипломированных собак почти без выхода этого дела в охотничью практику. Между тем любительская охота с лайками по медведю — преследование и остановка его в осенний период, перед тем как зверь ляжет в берлогу, и до глубокого снега, чрезвычайно интересна и увлекательна. Она вполне возможна в наших отдаленных северных районах, где количество медведей еще достаточно велико, и гораздо эмоциональнее, чем практикующиеся там охоты на овсах и на берлоге. Эта охота у нас, к сожалению, мало практикуется охотниками-любителями, видимо, из-за трудностей, связанных с содержанием и притравливанием не менее двух узкоспециализированных собак. Наилучшим образом эту охоту можно развивать на базах охотничьих коллективов.

Количество лося в настоящее время совершенно достаточно, чтобы обеспечить на него любительскую охоту, в том числе и с лайкой. Даже при возможной замене облавной охоты на лося на значительно более интересные охоты «вдогон» и «на рев», лайка окажет незаменимую помощь, разыскивая подранка и облаивая упавшего.

Таким образом, основные направления в собаководческой работе по лайкам в любительской зоне можно сформулировать так:

1. Погашение у лаек положительного рефлекса на пернатую дичь.
2. Развитие инстинкта по отношению ко всем видам пушного зверя, с особым вниманием при обучении — к следовой работе.
3. Обучение облавиванию (указанию) упавшего крупного зверя и работа по отыскиванию подранков.
4. Выведение и обучение, в ограниченном количестве, специализированных лаек, работающих по медведю.

А. ЛИВЕРОВСКИЙ,
(Окончание следует) доктор технических наук

УДК 636.7.75

ТРЕВОЖНЫЕ СИМПТОМЫ

Работа по охотничьему собаководству в Белоруссии началась после организации в 1956 г. Белорусского общества охотников и рыболовов. Во время войны в республике были уничтожены почти все охотничьи собаки. Племенное поголовье, ввезенное в первые послевоенные годы, было недостаточно хорошим.

На выводках в 1957 и 1958 гг. из 426 собак только 20 получили оценку «отлично», а 165 — «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». На Всесоюзной выставке собак в 1958 г. все 10 белорусских собак получили оценки не выше «хорошо». На полевых испытаниях в 1957—1959 гг. из 127 собак только 35 получили дипломы II и III степени.

С конца пятидесятых годов началось улучшение качества поголовья за счет собак, ввозимых обществом охотников и отдельными любителями из Москвы, Ленинграда, Киева, Ярославля, Кирова и других крупных городов. В 1958—1960 гг. подготовили 11 экспертов по охотничьему собаководству. В 1960 г. была заведена Белорусская родословная книга охотничьих собак, проведена первая республиканская кинологовическая конференция, созданы республиканский кинологовический совет и квалификационная комиссия. Заметно усилились требования, предъявляемые охотниками к породным и рабочим качествам собак. Результаты не замедлили сказаться.

В 1961 г. на первой республиканской выставке из 174 собак 33 получили оценку «отлично», а 60 были признаны классными. В 1962 г. на межреспубликанских состязаниях гончих команда Белоруссии заняла второе место, уступив 34 балла команде РСФСР и на столько же обойдя команду Украины.

Во второй республиканской кинологовической конференции, состоявшейся в 1964 г., собаководы Белоруссии достигли заметных успехов. В республику было завезено 27 высокопородных производителей и 69 щенков, испытано более 700 собак (из них 154 получили дипломы), на 44 выставках и выводках в 1960—1964 гг. участвовало 1352 собаки, из которых 39% получили оценки «отлично» и «очень хорошо». За эти годы в полтора раза увеличилась общая численность собак, вдвое увеличилось количество лаек, втрое — русских пегих гончих и в несколько раз — спаниелей. Од-

нако наряду с этим прекратился прирост легавых собак и исчезли борзые. Удельный вес лаек, несмотря на общий количественный прирост их поголовья, упал почти до двух процентов. При наличии отдельных высококлассных собак рабочие качества поголовья в целом были еще низки. Дипломы I степени составляли 2,5%, II степени — 18% от общего количества выданных дипломов. Из 48 собак, участвовавших в первых и вторых состязаниях гончих Белоруссии, только Игрой В. И. Малаховского (Гомель) получил диплом I степени, а 39 собак вообще остались недипломированными.

Во второй половине шестидесятих годов на фоне небольшого нарастания численности собак всех пород (за 1965—1969 гг. на 12,5%) втрое возросло количество лаек, до 9—10% увеличился удельный вес легавых, вновь появились борзые, оживился интерес к норным породам. Заметно улучшились породности и рабочие качества собак.

Если на второй республиканской выставке в 1964 г. оценки «отлично» и «очень хорошо» получило 60% участвовавших в них собак, то в 1969 г. на третьей выставке — уже 73%. Соответственно процент классных собак на сравниваемых выставках поднялся с 35,5 до 48%.

Значительный рост мастерства гончих отчетливо проявился во время межобластных состязаний гончих Белоруссии в 1969 г. Из 30 участвовавших в них номеров 14 сработали на дипломы, причем в команде от Белорусской области были дипломированы все пять выставленных на состязания собак.

Оценивая современное состояние отдельных пород в республике, следует признать наиболее популярной русскую гончую. Она находится в хорошем состоянии, отличается крепкой конституцией, хорошо одета, но, к сожалению, не обладает сильным и музыкальным голосом. Лучшими представителями породы являются чемпионы Метель В. И. Товстолужского (Минск), происходящие от нее и чемпиона Корнета 1383/рг И. А. Яшина Затеяка Н. М. Карасева (Минск), занявшая третье место в межобластных состязаниях 1969 г., и Выплач В. И. Товстолужского, ставший чемпионом состязаний. Высоким мастерством работы в трудных условиях отличается чемпион Буран II Л. Н. Остаевича (Витебск). Хорошие гнезда русских гончих имеются в Барановичах, Гомеле и Могилеве.

ЗАЛИСОЙ

В живописном местечке неподалеку от г. Мытищи Московской области расположилась испытательная станция норных собак по лисце, а также лаек — по медведю. Это место давно известно собаководам, которые приезжают сюда научить своих четвероногих любимцев работать по норному зверю и затем поставить их на испытания или ежегодные осенние Московские областные состязания. На этот осенний праздник съезжаются собаководы из Москвы, Московской области и даже из других городов и областей.

На состязаниях всем норным собакам дается ограниченное время — 15 минут, вместо 20, положенных на испытании. На состязаниях 1970 г. была введена еще одна новинка: не считать баллы за послушание, а засчитывать только за рабочие качества. Быстро найти зверя, преследовать его, злобно облаивать и, наконец, взять «по месту» — вот что требовалось от участников состязаний.

В первый день стартовала молодежь. Но не всем удалось показать хорошие результаты. Многим еще не хватало мастерства, собаки теряли зверя или отставали от него, недостаточно злобно нападали на обороняющуюся лисицу.

Но вот под шестым номером взял старт Малыш Б. М. Николаева. Ему потребовалось несколько минут, чтобы продемонстрировать свое мастерство, взять зверя «по месту». Малышу присужден диплом I степени при 88 баллах. В первый день он возглавил таблицу состязаний. Все ждали второго, заключительного дня состязаний.

Несмотря на моросящий осенний дождь, зрителей собралось довольно много. На старт вышел очень опытный, закаленный боец, чемпион породы фонстерьер Капитан-Флинт И. И. Пугачева. Однако казался возраст (10 лет): нет уже былой напористости. В результате — диплом II степени. Такая же участь постигла и опытных бойцов Факира Н. Е. Филиппова и чемпиона Фанфана В. Д. Середы. Страсти накалялись. Экспертная комиссия вызвала молодого кобеля Трифа И. Я. Царейкина. Триф прекрасно работал, но допускал небольшие ошибки и, получив диплом I степени, все же уступил по баллам Малышу. Кажется, назревала сенсация. Пока лидировал Малыш. Но в конце этого напряженного дня старт принял чемпион породы Форвард Р. А. Гурова. Все присутствующие с большим волнением наблюдали

Примерно на таком же уровне находится порода русских пегих гончих. Они уступают русским гончим только в количественном, но не в качественном отношении, а по силе голоса часто превосходят их. Например, на состязаниях 1969 г. три русских пегих гончих получили по восемь баллов за силу голоса, тогда как ни одна русская гончая не получила более семи баллов. Среди пегих гончих следует отметить чемпиона Занозу окружного совета КБВО и Немана Н. С. Левчуна (Брестская область), занявшего второе место в состязаниях 1969 г.

Из лаек в Белоруссии большее признание получили западносибирские. Среди них особенно многочисленна линия чемпиона Иртыша В. И. Ревзина (Минск), характеризующаяся средними рабочими качествами.

Среди легавых пород есть отдельные интересные представители, но они настолько малочисленны, что говорить о каких-либо успехах в этом направлении еще рано.

Оценивая уровень развития собаководства в целом, наряду с достижениями следует отметить некоторые тревожные моменты. В целом уровень собаководства еще далеко не полностью отвечает запросам охотничьего хозяйства. Из-за отсутствия достаточного количества подружейных собак бесцельно гибнет огромное количество подранков. Отсутствие борзых и норных пород не дает возможности эффективно регулировать численность лисицы и енотовидной собаки. В результате налицо чрезмерный рост численности обоих этих видов и эпизоотии. Проводятся кампании по уничтожению выводков этих хищников летом, применяются и другие далеко не спортивные методы их истребления.

В развитии охотничьего собаководства в Белоруссии было много трудностей объективного характера (отсутствие племенного материала в первые послевоенные годы. эпизоотии), но они были бы не так велики, если бы все руководители охотничьего хозяйства республики уделяли этому делу необходимое внимание. К сожалению, в последние годы внимание к собаководству заметно ослабло. Например, в Гродненской области руководители общества охотников практически полностью устранились от этого хлопотливого дела. В 1970 г. в Гродно не провели намечавшуюся областную выставку собак. Гродненская область оказалась единственной, не принявшей участия в республиканской выставке собак 1969 г. Гродненское общество охотников за 1965—1968 гг. не израсходовало ни копейки на развитие собаководства, полностью «сэкономив» все запланированные на это средства — 2,2 тыс. руб.

Мероприятия по собаководству в нашей республике планируются в недостаточном объеме, и даже довольно скром-

ные планы выполняются только частично. Из года в год откладываются даже областные и республиканские выставки, состязания, конференции и другие мероприятия по собаководству. Между второй и третьей республиканскими выставками прошло пять лет и все эти годы практически бездействовали кинологический совет и квалификационная комиссия. Среднегодовые затраты на собаководство по всей системе Белорусского общества охотников и рыболовов снизились с 3,6 тыс. руб. в 1962—1967 гг. до 2,9 тыс. рублей в 1965—1968 гг.

В свое время вполне оправдала себя практика оказания обществом охотников помощи лучшим собаководам путем предоставления им командировок для ввоза в республику ценных производителей. Сейчас помощь или совсем не оказывается, или же командировка предоставляется при условии, что впоследствии собаковод расходы возместит обществу ценками. В результате получается, что например, среди западносибирских лаек почти три четверти оказываются потомками чемпиона Иртыша В. И. Ревзина. «Бережливость» привела к тому, что племенное поголовье оказалось непригодным для дальнейшего разведения из-за близкого родства и невысоких рабочих качеств.

Собаководы и без того много делают для охотничьего хозяйства, затрачивая неизмеримо больше усилий и средств, чем получают материальных выгод от охоты с собаками. И общество охотников добилося бы больших результатов, если бы основной упор сделало не на получение денежных поступлений от собаководов, а на улучшение их работы. Оно должно идти не на ограничение, а на стимулирование собаководов.

Какой ущерб охотничьему хозяйству республики могли принести 18 борзых и 57 лаек, имевшиеся в 1959 г.? Практически никакого. И не было смысла запрещать охоту с борзыми вообще, а с лайкой — по пернатой дичи. Запрет не принес никакой пользы фауне (скорее, наоборот), а развитие собаководства затормозил.

Время корректирует форму и сущность собаководства. С 1959 г. возобновилась подготовка кадров кинологов. За два последних года подготовлен 21 эксперт, в том числе 12 человек на Бобруйских районных курсах кинологов. Переизбран кинологический совет. Проводится поголовная паспортизация собак. Происходящие перемены при поддержке со стороны охотников могут способствовать дальнейшему улучшению работы по развитию собаководства.

Э. САМУСЕНКО,
эксперт-кинолог

Порода	Всего собак	Получены дипломы			Сняты без работы	Всего дипломированных собак
		I степени	II степени	III степени		
Фокстерьеры жесткошерстные	24	3	7	7	6	17
Гладкошерстные Таксы	2	—	—	1	1	1

за эффектной, продуманной работой этой собаки. В поиске и преследовании Форвард не сделал ни одной ошибки и мастерски взял зверя «по месту». Его безупречную работу высоко и единодушно оценили судьи: 98 баллов из ста, диплом I степени и вторично завоеванный титул чемпиона полевых состязаний.

Форвард не только чемпион на состязаниях и выставках, но и отличный производитель, который дает достойное потомство, как по рабочим качествам, так и по экстерьеру.

В состязаниях приняло участие 28 собак. Результаты состязаний показаны в таблице.

Ю. СИДЕЛЬНИКОВ,
судья-кинолог второй категории

● Чемпион — Форвард.

Фото автора.

ПАТРОНЫ ДЛЯ ПРОМЫСЛА

М. БЛЮМ,
инженер

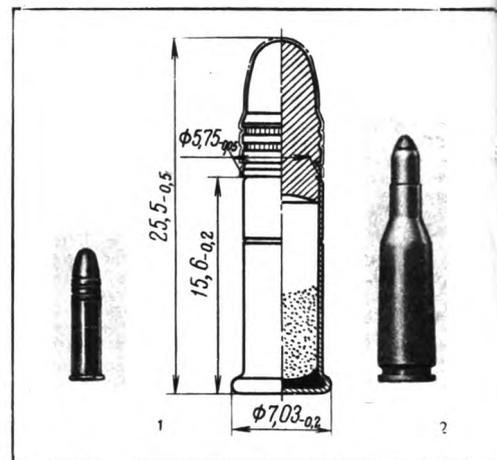
Эффективность охотничьего промысла в значительной степени может быть повышена за счет внедрения новых образцов охотничьего оружия и патронов к нему. Животный мир и природные условия нашей страны настолько разнообразны, что выпускаемые сейчас оружие и патроны не могут соответствовать требованиям различных зон. Не случайно в нашем журнале уже несколько лет ведется дискуссия на тему о том, какое оружие и пулевые патроны необходимы для охотников-промысловиков.

Одни считают достаточным иметь два-три типа патронов для нарезного ствола с различными вариантами пуль и зарядов на все случаи жизни и соответственно изготовить под них оружие различных систем. Другие предла-

гают разработать целый комплекс пулевых патронов — каждый патрон должен использоваться при охоте по какой-то определенной группе животных.

Большой опыт охотников нашей страны говорит, что создать один универсальный патрон для всех видов промысловых животных невозможно. Во-первых, животные очень разнообразны по величине (от белки до моржа). Естественно, если взять что-то среднее при создании патрона, то мелко зверя пуля разобьет так, что ни мясо, ни шкурку его использовать будет нельзя. В то же время такой патрон не будет обладать надежным убойным действием по крупному зверю.

Во-вторых, экономически невыгодно стрелять мелких животных мощными патронами, так как мощный патрон в

несколько раз дороже, чем патрон, рассчитанный на таких животных.

В-третьих, различны условия стрельбы по животным, так как разнообразны условия их обитания, расстояния их добычи, неодинаково и время промысловых заготовок.

В-четвертых, необходимо учитывать возможность поставки патронов на экспорт.

Исходя из сказанного, наша промышленность идет по пути создания нескольких видов патронов для разных целей.

Сейчас отечественная промышленность выпускает следующие виды охотничьих патронов для нарезного оружия: охотничье-спортивный патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения (рис. 1), охотничий патрон 5,6×39 с вы-

ТАБЛИЦА 1

ОСНОВНЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ И БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОХОТНИЧЬИХ ПАТРОНОВ ДЛЯ НАРЕЗНОГО ОРУЖИЯ

Наименование патрона	Диаметр пули, мм	Вес пули, г	Тип пули	Длина гильзы, мм	Длина патрона, мм	Объем зарядной камеры, см ³	Наибольшее давление, кг/см ²	Скорость полета пули, м/сек						
								Дистанция в метрах						
								0	25	50	100	150	200	300
Охотничье - спортивный патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения	5,75	2,6	свинцовая полуоболочечная	15,6	25,5	0,247	1300	336	325	300	276	257	239	—
Охотничий патрон 5,6×39	5,67	3,5		38,7	48,7	1,9	3050	925	868	—	706	608	521	385
Охотничий патрон 8,2×66М	8,5	9,6		66,6	78	4,6	2200	653	613	—	500	437	385	314
Охотничий патрон 9×53	9,27	15		53	67	3,65	2600	680	648	—	557	502	453	374

Наименование патрона	Энергия пули, кГм						Превышение траектории полета пули над линией прицеливания, см				Средний поперечник рассеивания пули, см				
	Дистанция в метрах						Дистанция в метрах				Дистанция стрельбы в метрах				
	0	50	100	150	200	300	100	150	200	300	50	100	150	200	300
	0	50	100	150	200	300	100	150	200	300	50	100	150	200	300
Охотничье - спортивный патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения	15	12	10	8,8	7,6	—	13	36,2	78	196	3,5	7,2	11	15	23
Охотничий патрон 5,6×39	153	—	89,4	66	48,5	26,4	1,9	5	10,8	32	2,5	5,5	7,5	10	15
Охотничий патрон 8,2×66М	209	—	122	93	72,5	48	—	—	—	—	7	14	22	29	45
Охотничий патрон 9×53	354	—	238	194	157	107	3,5	8,4	15,6	45	3,2	6,1	9,3	12	17,2

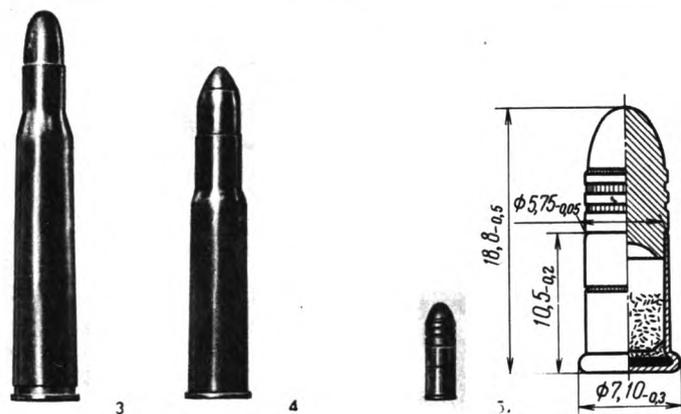

Рис. 1. Патрон кольцевого воспламенения со свинцовой пулей и малокалиберным карабином и винтовкам калибра 5,6×16 мм: а) внешний вид патрона; б) схематический рисунок устройства патрона.

Рис. 2. Патрон центрального воспламенения высокой начальной скорости калибра 5,6×39 мм на базе гильзы образца 1943 г. с полуоболочечной экспансивной пулей для карабина модели «Барс».

Рис. 3. Патрон калибра 8,2×66 М мм (модернизированный) для охотничьего карабина образца 1938 г. Пуля в сплошной оболочке.

Рис. 4. Патрон калибра 9×53 мм для магазинных охотничьих карабинов «Лось» с перезаряданием от руки при помощи продольно скользящего с поворотом болтовым затвором и «Медведь», работающий на отводе пороховых газов из канала ствола (самозарядное ружье).

Рис. 5. Пистолетный патрон кольцевого воспламенения калибра 5,6×10 мм со свинцовой пулей: а) общий вид; б) схематический рисунок устройства патрона.

ТАБЛИЦА 2
ХАРАКТЕРИСТИКА ВНОВЬ РАЗРАБАТЫВАЕМЫХ ПАТРОНОВ

Обозначение патрона	Калибр пули, мм	Вес пули, г	Тип пули	Длина гильзы, мм	Скорость полета пули, м/сек								Энергия пули, кГм							
					Дистанция в метрах								Дистанция в метрах							
					0	100	200	300	400	500	600	0	100	200	300	400	500	600		
5,6 × 39	5,67	2,5	Полуоболочечная и оболочечная	38,7	1080	754	495	334	270	—	—	162	72,6	31,2	14,3	9,35	—	—		
5,6 × 39	5,67	3,5	Оболочечная	38,7	620	480	373	294	—	—	—	68,7	41	24,8	15,4	—	—	—		
5,6 × 39	5,67	5	Полуоболочечная	38,7	880	796	640	536	449	380	330	198	146	104	74	52	37	28		
6,5 × 54	6,75	5,5	Полуоболочечная	54	925	752	600	473	—	—	—	241	159	101	63	—	—	—		
7,62 × 64	7,92	12,7	Полуоболочечная	64	854	793	733	675	621	570	523	474	408	350	296	251	212	178		
9,3 × 53	9,27	15	Оболочечная	53	680	557	453	374	320	—	—	354	238	157	107	78,5	—	—		
9,3 × 64	9,27	18	Полуоболочечная	64	834	772	713	656	602	551	505	639	550	470	397	334	280	236		

сокой начальной скоростью полета пули (рис. 2), охотничий патрон калибра 8,2 мм (8,2×66) (рис. 3), охотничий патрон калибра 9 мм с экспансивной пулей (9×53) (рис. 4).

Характеристики этих патронов приводятся в таблице 1.

Сейчас наша промышленность разрабатывает новые типы охотничьих патронов для нарезного оружия. Разработка идет в основном в двух направлениях.

Во-первых, используются уже существующие охотничьи патроны, но увеличивается ассортимент применяемых пуль, отличающихся друг от друга по весу, форме и конструкции. Изменились навески пороховых зарядов. Это дает возможность охотнику-промысловнику, имеющему карабин под какой-то определенный патрон и предназначенный для добычи соответствующих видов животных, расширить свои возможности охоты на смежные виды птиц и зверей.

Во-вторых, ведется проектирование охотничьих патронов с целью большей специализации каждого патрона для определенной группы животных. Во вновь проектируемых патронах также предусматривают различные варианты пуль и навесок пороховых зарядов.

В настоящее время наша промышленность разрабатывает три вида новых патронов — 6,5×54, 7,62×64 и 9,3×64

и пять новых вариантов пуль к уже разработанным патронам. Баллистические характеристики этих патронов приведены в таблице 2.

Промышленность не идет по пути уменьшения калибра, так как это приведет к уменьшению площади поперечного сечения пули (повысится ее пробивное действие), что будет способствовать более легкому ее прохождению через ткани зверька (с уменьшением периферийного разрушения тканей). Следовательно, пуля будет меньше терять энергию в теле зверька и остающаяся часть энергии после пробивания тушки животного бесполезно израсходуется на продолжение полета пули. Этот закон будет действовать для калибра 5,6 мм и 4,5 мм.

Для повышения останавливающего действия пули надо идти по пути увеличения ее калибра и массы, но со значительным уменьшением начальной скорости полета. Однако следует отметить, что снижение скорости пули и увеличение ее веса приводит к увеличению крутизны траектории полета пули, что значительно ухудшает меткость стрельбы. Поэтому в данном случае необходимо найти какой-то оптимальный вариант, так как даже при создании патрона с тяжелой пулей и малой скоростью он может оказаться достаточно дорогим, а оружие под него — тяже-

лым. Этот вопрос необходимо как следует изучить и провести экспериментальную работу, чтобы окончательно на него ответить.

В настоящее время единственно реальным и правильным будет использовать патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения с более легкой пулей и с меньшей начальной скоростью ее полета. Надо сказать, что такой патрон фактически уже есть — это укороченный пистолетный патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения (рис. 5) с весом пули 2,15 г, с начальной скоростью $U_{12,5}$ = от 210 до 240 м/сек и живой силой пули $E_{12,5}$ = от 4,83 до 6,35 кГм.

Что касается калибра 6 мм при фактическом диаметре пули 6,2 мм, то, безусловно, это калибр неплохой, хотя в качестве наиболее универсального его использовать нельзя: он весьма незначительно отличается от калибра 5,6 мм. Более рационально использовать калибр 6,5 мм (фактически 6,75 мм), так как он имеет большее расхождение в величине диаметра в сравнении с калибром 5,6 мм и поэтому уже может надежно применяться по более крупным животным. В пользу калибра 6,5 мм говорит и тот факт, что за границей калибр 6,5 мм более распространен, чем калибр 6 мм.

(Окончание следует)

СКОЛЬКО РУЖЕЙ НАДО ОХОТНИКУ?

Американская фирма «Ремингтон» исходя, разумеется, из коммерческих соображений, рекомендует среднему охотнику иметь, как минимум, три ружья для разных видов охоты. Но фирма предлагает и другой вариант: к магазинной одностволке и самозарядному ружью иметь три ствола. Один ствол с цилиндрической сверловкой, второй — с полуочком и третий с полным чоком. Замена одного ствола другим для ружья любого калибра с 12 по 32 или 410 производится быстро, менее чем за минуту (рис. 1 и 2).

Осень, идет уборка овощей. Много куропаток и зайцев, они взлетают или выскакивают из-под ног. Нужно ли в этом случае ружье с чоком? Дичь еще не пугана. Нет, достаточно стволов с полуочком калибра 12 — 16 или 20 и патроны фирмы «Жевело» с дробью №№ 8 — 6, при весе снаряда для 12 калибра 32 грамма.

Конец октября. Начинается охота на фазана, взлетающего на пределе досягаемости дробового выстрела. Тут нужен полный чок и патроны «Жевело» SuperVix — 120 с заделкой дульца гильз «звездочкой», дробь №№ 6 и 4 с весом для 12 калибра 34 грамма.

Середина декабря. Открывается охота на крупного зверя, в том числе на дикого кабана. Здесь нужен ствол цилиндрической сверловки, обеспечивающий наиболее точную стрельбу пулей или картечью.

Конец января. Охота только на болотную и водоплавающую дичь. Рекомендуется ствол 76 см, калибр 12, полный чок, патроны «Жевело» 180, дробь № 8 для бекаса, №№ 6 и 4 для утки.

Подобное решение вопроса возможно и у нас на базе самозарядного ружья Тульского оружейного завода модели ТОЗ-МЦ-21, а еще лучше — с помощью установки полночока с компенсатором.

Б. МАЗЕ

(По материалам французского журнала «Ля Шасс»)

Рис. 1. МАГАЗИННЫЕ РУЖЬЯ ФИРМЫ «РЕМИНГТОН» (США): а) самозарядное магазинное ружье на 3 патрона, модель «1100», действующая на отводе пороховых газов из канала ствола с неподвижным стволом; б) магазинное ружье на 5 патронов, модель 870 «Уингмастер», перезаряжаемое от руки с помощью продольного скользящего цевья (помповое ружье) системы Кольта.

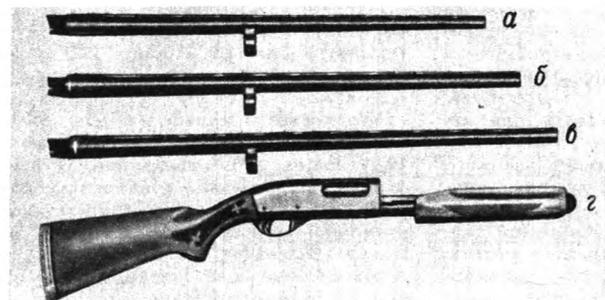
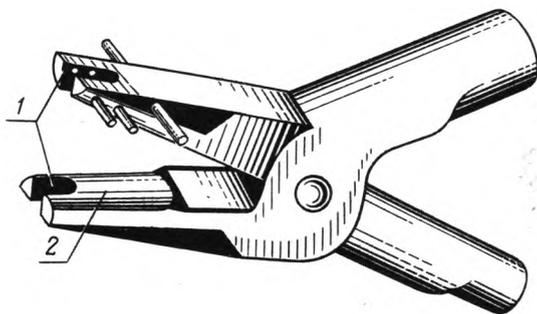
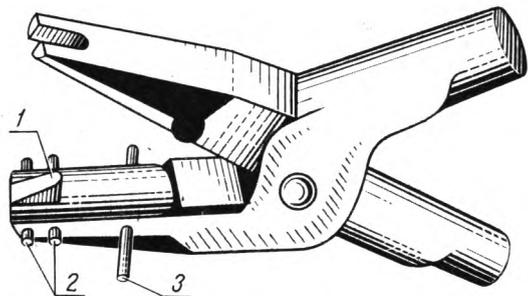

Рис. 2. РУЖЬЕ МОДЕЛИ 870 «УИНГМАСТЕР» С ТРЕМЯ СМЕННЫМИ СТВОЛАМИ: а) ствол со сверловкой — улучшенный цилиндр (т. е. с дульным сужением 0,25 мм); б) ствол со сверловкой полочок (с д. с. 0,5 мм); в) ствол со сверловкой полный чок (с д. с. 1,0 мм); г) ствольная коробка с ложой.

1.

2.

ПЛОСКОГУБЦЫ-ПРОСЕКАТЕЛИ ЛАПОК-ДЕРЖАТЕЛЕЙ

Предлагаемое нами приспособление для просечки лапок-держателей у металлических гильз очень просто в изготовлении, не требует больших затрат и станочного парка. Оно позволяет просекать лапки-держатели на гильзах любого калибра (от 12 до 32) со скоростью 50—60 гильз в час.

Для изготовления приспособления используют обычные плоскогубцы длиной 200 мм (цена 70 коп.). Концы губок для облегчения обработки предварительно отжигают. Пазы под пуансон и матрицу (рис. 1-1) пропиливают ножовкой с последующей опилкой надфилями. Поверхность губок (рис. 1-2) закругляют напильником. Пуансон изготавливают из любой инструментальной стали без последующей термообработки (рис. 2-1). Отверстия под штифты (рис. 1—3) для крепления пуансона и делитель-ограничитель (рис. 2-3) сверлят ручной дрелью. После изготовления всех деталей (размеры указаны на рис. 3) и сборки приспособления необходимо отрегулировать делитель-ограничитель на просечку желаемого числа лапок. Для этого на одной гильзе делают разметку долевыми линиями от дульца к донышку по окружности дульца на соответствующее количество частей.

Размеченную гильзу надевают до упора на губки плоскогубцев, а риску разметки устанавливают по центру матрицы. Гильза слегка прижимается к делителю-ограничителю, который, подгибая, устанавливают против следующей риски разметки. При просечке все последующие гильзы делятся на заданное число лапок-держателей авто-

Рис. 1. Подготовка губок плоскогубцев к установке пуансона: 1 — пазы для пуансона и матрицы; 2 — скругленная поверхность губки.

Рис. 2. Плоскогубцы полностью подготовлены к работе: 1 — пуансон закреплен на месте; 2 — штифты, крепящие пуансон; 3 — упор-делитель.

ГДР

МОДЕЛЬ 122 отличается от модели 121, о которой рассказывалось в № 4 журнала, тем, что имеет с боков ствольной коробки и передней части шейки ложи накладные металлические пластины, служащие для упрочнения ложевой части ружья. Эту модель изготавливают только с эжекторами. Общий вес ружья такой же, как у ружей с индексами 1, 2 и 3 модели 121.

Ружье богато гравировано.

МОДЕЛЬ 180-1 — двустволка с вертикальным расположением стволов длиной 710 мм, 12 калибра с патронником длиной 70 мм (рис. 1 и 2).

Оригинальна система ударного механизма. Он представляет собой два ударника со спиральными боевыми пружинами. В связи с этим и спусковой механизм сделан особой конструкции. Предохранитель запирает спусковые рычаги, а вместе с ними и спусковые крючки. Запирание одинарное, клиновое на нижний вырез в ствольной муфте.

Привод к запирающему механизму осуществляется специальным шибером, располагающимся на поверхности хвостовика ствольной коробки перед кнопкой предохранительного механизма. Для отпирания стволов нужно нажать на шибер сзади большим пальцем и переместить его вперед. Тогда он подает вперед длинное плечо вертикально расположенного рычага, а нижнее плечо отойдет назад и отведет запорный клин. Крепление стволов со ствольной коробкой нарушится и стволы можно будет открыть, поворачивая их вниз. При этом ударники отойдут назад и станут боевыми взводами на шептала. Отойдет назад и кнопка предохранителя, спусковой механизм станет на предохранительный взвод. Шиберный привод к запирающему механизму удобен как для правши, так и для левши.

Ружье имеет эжекторы. Сверловка каналов стволов стандартная (получок и чок).

Прицельное приспособление состоит из небольшой площадки на поверхности ствольной муфты и небольшого выступа в дульной части стволов с мушкой.

Ложа с пистолетной формой шейки, цевье корытообразное, почти полностью охватывает оба ствола с их боков. Длина ложи от переднего спускового крючка до середины затылка приклада — 365 мм. Весит ружье 3,2 кг.

Рис. 1. Общий вид ружья новой конструкции модели 180-1 с вертикальным расположением стволов 12 калибра.

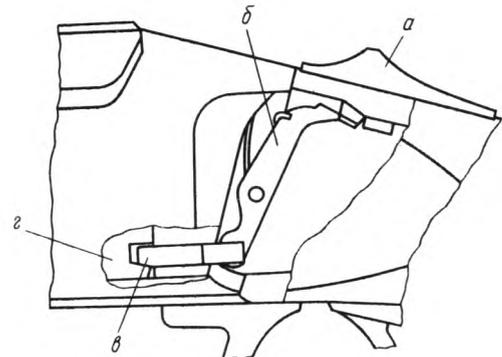
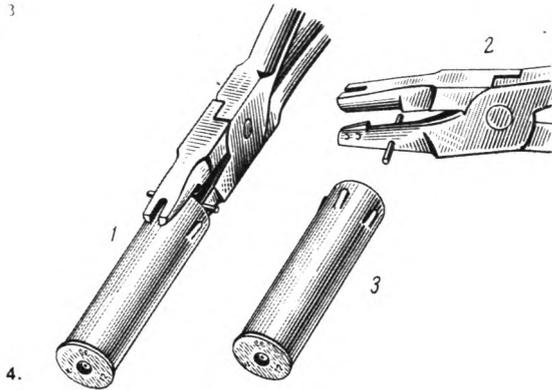
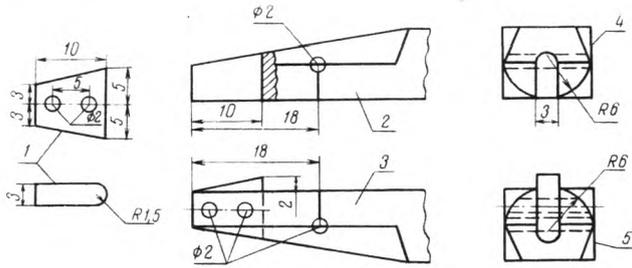

Рис. 2. Устройство запирающего механизма ружья модели 180-1: а) шибер, управляющий запирающим механизмом, одинаково удобный для правши и левши; б) рычаг, воздействующий на запорный клин; в) запорный клин; г) ствольная муфта с запорным пазом.

матически установкой делителя против середины прокушенной лапки-держателя (рис. 4).

Просечку лапок-держателей можно производить как внутрь, так и наружу гильзы. При просечке наружу губку плоскогубцев с пуансоном вставляют внутрь гильзы. Делать просечки лапок-держателей наружу лучше, так как будет удобнее зачищать их от заусенцев.

Металлическими гильзами с лапками-держателями мы пользуемся около четырех лет. Они выдерживают 30—40 выстрелов. При капсуле типа «Жевело» в гильзах 12—16 калибра с четырьмя лапками-держателями, загнутыми на 60—70°, и нормальном (помеченном на упаковке) заряде бездымного пороха «Сокол», разницы по сравнению с патронами, снаряженными в бумажную гильзу, нет. Проверку стрельбой проводили в тире по stodольным мишеням.

При стрельбе из ружья 32 калибра необходимость в капсуле «Жевело» отпадает, так как при малом объеме камеры сгорания, где помещается пороховой заряд, и трех лапках-держателях, обычный капсюль «Центробой» обеспечивает нормальное начальное давление и хорошее сгорание пороха. На других калибрах испытаний гильз с лапками-держателями не проводили. Если просечь 6—8 лапок-держателей, то возможна заделка картечи и крупной дробы без верхнего дробового пыжа (получается как бы металлическая «звездочка»). Было бы очень хорошо, если бы металлические гильзы завод выпускал не только под капсюль «Центробой», но и под «Жевело», так как основная масса охотников стреляет бездымными порохами. Переделка капсюльного гнезда в домашних условиях — очень трудоемкий процесс, связанный с пайкой твердым припоем.

И. КАНАВЕЦ,

А. КРАВЧЕНКО

Рис. 3. Схематический чертеж переоборудования губок плоскогубцев: 1 — пуансон; 2 — верхняя губка плоскогубцев с матрицей; 3 — нижняя губка с пуансоном, штифтами и упором-делителем; 4 — вид на верхнюю губку с торца; 5 — вид на нижнюю губку с торца с пуансоном.

Рис. 4. Плоскогубцы-просекатели лапок-держателей в работе: 1 — просечка очередной лапки-держателя; 2 — губки освобождены от просеченной гильзы и в них может быть установлена следующая; 3 — металлическая гильза после просечки лапок-держателей.

МАТЬ

Ефим ПЕРМИТИН

Рисунок В. ЕСАУЛОВА

Мать — святое слово. Голос матери звучит в моих ушах. Ее глаза — живут и до могилы будут жить в моих глазах.

Помню зимние семейные вечера. Узедный алтайский городок наш вьюжными зимами заносило так, что идущие по улицам нередко видели крыши домишек у своих ног, а во двор въезжали по захрясшим сугробам стеклячатого снега, как через стены крепостных валов.

— Зимы у нас — первый сорт. Снегу — по уши. Морозы — искры из глаз. А уж ночи длинные!.. Спишь, спишь — бока распухнут, — шутили устькаменогорцы.

И все же я любил эти бесконечно длинные зимние вечера, которые многие считают вечерами «зимней тоски». Любил за какое-то душевно-тесное общение всей нашей неграмотной семьей: летом мы обычно разлетались по полям, горам, лесам.

Кто и что было главным на этих наших семейных вечерах?

Мать и книги, которые я приносил из школьной библиотеки в холщовой сумке, сшитой ее руками.

Лишь только отужинали и управились с немудрым хозяйством, отец зажигал всякую лампу и становился к столлярному верстаку «вечеровать» — готовить «фрамуги», «филенки», вязать рамы и двери, а мать, устроившись на излюбленном месте у печки, бралась или за починку наших рубах, или за вязанье варежек. Я доставал книгу — и начиналось восхитительное путешествие по неведомым странам, знакомство с неведомыми людьми, страшными и занимательными историями и приключениями.

Но всякий раз, когда в тексте повествования я, читавший вслух неграмотной своей родительнице, встречался с описанием весны и оживающей природы, мать просила меня повторить прочитанное:

— Смальства весну-матушку обожаю! Девчонкой на бога пеняла: «Ну, почему все морозы да морозы, а бездомному,

нищему человеку, разной птичьей, зверушечей мелкоте и голод, и холод, и смерть неминуемая...».

Про царей, про храбрых принцев разных, с любовью и страданиями ихними — я так думаю, выдумки много: какие там страдания у подобных богатеев могут быть? Слушаешь, слушаешь — только уши мозолишь, а вот тут одна чистая правда: погорячело солнышко — оттаяла земля, травка пробрызнула и каждый голяк-нищоброд, крохотуля-пичуга, зверюшки голодные наелись, возликовали... Уж на что огород мой, а как задымится, запаруют грядки, как проклянутся на черемухе первые листочки, а на скворечне скворец зальется — в избу уходить не хочется...

Люблю про землю, про птиц, про всякую зверятину. Перечитай еще разок, сынок.

Я перечитывал, а она слушала с ослабленным вниманием.

Младшие мои брателки и сеструшки давно уже спали. В этой же комнате на полу мать раскинула им войлочную кошму, бросила каждому в изголовье по подушке, накрыла всех пестрым стеганым одеялом и, перекрестив, строго сказала:

— Спице со Христом. Да не шебаршите, не мешайте слушать.

«Покотом», тесно прижавшись один к другому, они какое-то время перешептывались между собой, но под шуршание стружек от отцовского фуганка, под звуки моего голоса вскоре затихали. И только то один, то другая что-то бормотали во сне.

Мать на мгновение окидывала их счастливыми глазами и снова вся со мной, с книжкой, вся — пристальное внимание. И такая тихая, за долгие годы выстрадавшая радость на милом ее лице в эти вечерние часы: столько передано ею за день. И вот он, благостный отдых в кругу семьи...

Как-то моя вторая мать — незабвенная учительница Елизавета Петровна, — подметившая у меня страсть к книгам про птиц и зверей, дала мне томик зоологических очерков и рассказов нату-

ралиста Богданова «Из жизни русской природы» с иллюстрациями талантливого живописца Шпехта. Как жадно читали и рассматривали его мы! Какой это был праздник и для меня, и для нее!

Мать родилась в сибирской деревне. Долгая тоскливая зима в переполненной народом, телятами и поросятами душной избе с детства заронила у нее любовь к весне. Породила жажду первой заметить, почувствовать хотя бы отдаленные ее признаки, изощрила ее слух и глаз слышать и видеть то, что не видят, не слышат другие. С детства большой неразлюбимой жалью и радостью стали для нее родные леса, поля и все живое в них.

Какое-то дочерне-родственное отношение к природе жило во всем душевном строе этой неграмотной русской крестьянки. Порой мне казалось, что природа и моя мать выросли из одного корня: так по-своему она понимала и любила ее.

В садике у родительского дома росли несколько березок, раскидистый серебристый тополь и густой могучий куст черемухи. Я не раз слышал, как мать (при ее-то занятости с такой семьей) в летнюю засуху вместе со мною «поила» их и тихонько разговаривала с ними.

Однажды я спросил ее:

— О чем это, мама, ты перешептывалась с черемухой?

Мать смутилась. Лицо ее раскраснелось, даже уши порозовели.

— Это я так, про себя... Когда еще девушкой была — вспомнила. Ну и попеняла засадихе, что она подвела меня...

— Какой засадихе, мама?

— Да черемухе, а то кому же?

Я удивленно уставился на нее.

— Хваченная морозом, она сладкая, точно медом облитая, а в августе — горлодер-засадиха...

В ясном, всегда спокойном лице, в голосе матери было все то же необычное для нее смущение.

— Я пожадничала, а она и засадила мне горло: голос-то у меня и пропал — силпу только... А в тот вечер

на полянке мы с подружками песни играть должны были. Краснопековой слыла я. Отец твой, тогда еще молодой, безусый, с другого конца пригелал послушать меня... А я — возят осипела...

Синие теплые глаза, расплывшееся лицо матери показались мне какими-то особенно прекрасными. Она помолчала и продолжила:

— Вот я и попеняла засадихе...

— Мама, да разве деревья понимают?.. Они же бесчувственные!..

— Я думаю, что понимают, если ты из самой души. Это мы только не понимаем их...

Меня удивила наивная убежденность матери. А она стояла, задумавшись. И все то же какое-то необычное выражение лучистой радости струилось из глубины помолодевших, сияющих глаз.

— Как же бесчувственные?! Они даже переговариваются между собой. И нам, беспонятным, про многое по-своему рассказывают...

Выговорив еще более поразившие меня слова, мать снова смолкла, задумалась, очевидно, не зная, как объяснить мне, несмышленишу, то, что ей до очевидности было ясно.

— Люблю я в лес по грибы, по ягоды ходить. И не раз на себе это испытала, — не спеша, негромко, словно прислушиваясь к тому, что говорит, продолжала она. — Так вот, когда они чуть покачивают верхушками и лопочут-лопочут как бы промеж себя, тут-то ты и проникнись, всей душой проникнись...

Она силилась передать мне чувства, волновавшие ее, и не могла, и снова помолчала, подумала, да так и не найдя подходящих слов, сбивчиво закончила:

— Слушаю, слушаю я их, сынок, и мне явственно кажется, что я еще только-только начинаю жить. И что буду жить вечно. И что впереди у меня одно хорошее. И об этом хорошем они и нашептывают мне, беспонятной. А я вся сожмусь и молчу: в лесу я не могу даже громко разговаривать, не только что кричать, и так-то сладко, щекотно тогда у меня на сердце!..

...Соловей зимы — синица: «Нам в мае соловейно дорог — мила синица в декабре».

Кажется, что можно уловить в несложной трехколенной песенке синицы?.. Но мать отлично разобралась в оттенках их голосов.

— Слушай! Слушай! Звонит по-весеннему... — с обрадованным лицом шептала она мне, указывая на пичугу, весело кувывравшуюся на заиндеветшей ветке, как на трапезии.

— Тинь-тень-тинь, — хрустально-ломко, словно по серебряной струнке, все ударяла и ударяла синица.

— Ожила — манит... Слушай — вот вот мужичок отзовется, — радостно-осиянным лицом продолжала мать.

И действительно, с черемух соседнего огорода откликнулся самец. И теперь звенели уже две серебряные струны. Помню, пришла она со двора и с тоской в голосе сказала:

— До весны, Алешенька, видать, еще семь верст — синицы находились, тенькают совсем по-зимнему...

Мне казалось, что и сама она, как синица, то радуется первому проблеску весны и голос ее звенит, лицо лучится, а то задумается, нахочлится, как эта крохотная пичуга в февральскую пургу.

В такие минуты мне всегда хотелось приласкаться к матери, чтоб она перестала думать и хмуриться.

— Смотри! Смотри! Воробьи схватились драться на крыше. А уж это всегда верный признак...

И снова лазурно-синие ее глаза засветились, как у молодой девушки. В такие минуты мне она всегда представлялась именно «краснопековой», веселой хохотушкой, как рассказывала о ней бабка Надежда Петровна: «В меня она издалась, внучек, — с гордостью говорила она, — я все сказки складывала и песни пела...».

Мне казалось, что никто так безотчетно-полно не умел радоваться общению с природой, как эта неграмотная потомственная крестьянка.

Как-то ранней весной отец взял ее и меня на пашню, где он собирался засеять уже вспаханную десятину пшеницей. На меже он распял лошадей и пустил на попас. Из блеклой прошлогодней травы из-под самых ног отца взлетел жаворонок и, трепеща крыльшками, точно по незримым ступеням, поднялся в голубую высь. Отец, кажется, и не заметил жаворонка. Но мать!..

— Смотри! Смотри, Алеша! Чуть покрупней воробья, а большекрылый. Поэтому и трепетун неустанный.

После ее слов я тоже отметил, что действительно у жаворонка крылья в сравнении с туловищем и длинные, и широки. И тогда же подивился ее зоркости.

Много времени прошло с тех пор, но и сейчас я вижу поднятое ее лицо, ее глаза, всю ее восторженно-напряженную фигуру, когда она слушала переливчато-хрустальное урчание, несшееся из поднебесья, которому, казалось, не будет конца.

Солнце заливало голые, дымившиеся парком поля, а мать все стояла и слушала. Возможно, она уже и не видела штопором свинтившегося в беспредельную высь певца, а только слышала радостный его голосок, чувствовала ту же радость в своем сердце. И впитывала, впитывала в себя все сразу — вместе с жаворонком, ликующим в поднебесье, с ожившей, перующей под весенним солнцем землей.

А сколько нужды и горя выпало на долю матери, потерявшей семерых взрослых детей!

И все же глаза ее оставались незамутненными до глубокой старости, свидетельствующими о душевной ясности, лицо — свежим, свободным от морщин. Способность радоваться, чутко улавливать красоту родной земли дарована далеко не всем людям. «Дурак и радость обратит в горе, разумный — и в горе утешится», — любила говорить она.

Лицо матери, как подсолнечник к солнцу, всегда было обращено к радости, к деянию добра. Все хотелось ей накормить голодного и не только присутствующего нищего, но случайно зашедшего мало знакомого человека, угостить, утешить в беде. Чувство это особенно обострялось у нее в дни сля-

котного осеннего ненастья и зимней непогоды:

— Не дай бог кто сейчас в пути-дороге! Спаси их, мать пресвятая богородица! У нас и печь горячая, и крыша над головой, а там!..

А по субботам, когда она еженедельно топила баню, — обогреть, обмыть: «Алешенька, добеги до Жаздричихи, до Горошихи — пускай побанятся. И пару, и воды горячий с залишком: не пропадать же добру»...

Я был убежден, что мать обладала особым талантом доброты и обостренным ощущением природы, которые она все время бессознательно пыталась привить нам, детям. И сам я так же жадно начинал смотреть на дерущихся воробьев, слушать писк синиц, с волнением ждать первой капли с крыш. Каждый «воробьиный шажок» весны торжествовался, как победа. Слова матери глубоко западали в память, трогали какие-то незримые струны детской души, рождали в ней томительные и сладкие чувства, оберегали нас от тысячи тысяч пагубных соблазнов, бились в наших сердцах неиссякаемым подспудным родником.

— Немало людей, дети, живут злобой, корыстью, завистью. Не радуются ни весне, ни птичьему звону, и оттого глаза у них мутные, тусклые. Слепцы они, а со слепого какой же спрос!

А как сделать, чтоб всем жить было радостно, она не знала. И видела источник радости в окружающей ее природе. Любовь к природе, радостное любованье ею были заложены в ней от рождения, как в певчей птице, радующейся весне, солнцу. Мать не представляла иной силы, способной так чудодейственно открывать человеческую душу, и поражалась, как другие не понимают этого. И потому прививала нам, детям, эту целительную-животворную любовь.

Она, безусловно, никогда не задумывалась и не могла задумываться над вопросами: «Что такое охота?», «Атавистический ли это предрассудок или «феодалный пережиток»?». Ни о том, что охота и рыбалка — некая благодатная сила, тающая в себе очарование молодости, душевной свежести, сила, какими-то корнями «уходящая в область искусства и науки». Не возводила их в систему. Но стоило кому-нибудь из нас заболеть расстройством ли желудка или даже захрипеть, закашлять — она тотчас же прогоняла нас на рыбалку или на охоту:

— Пробегаешься, в азарте семь раз пропоешь, птичьего свиста наслушаешься, вольным воздухом надышишься, ухи из свежей рыбки, польский каши в охотку поешь, и всю твою хворь как рукой сымет. Бабка ваша и сама рыбалкой лечилась, и нас тому же учила.

Система воспитания... Ее, конечно, не было в нашей простой — «мужицкой» — многодетной семье. Но то, что ее не было, может быть, и была самая лучшая система. Шести-семилетние ребята полностью поручались природе и самим себе — нас некому было «водить за ручку». За нами не следили ни зимой, ни летом. И ни один из нас не замерз, не утонул, даже не простудился, а сразу же начинал плавать, как брошенный в воду утенок.

С детства нам были ведомы строгие расчеты родителей, как на заработанный за столярным верстаком целый день прокормить столько ртов, а на скопленную к пасхе четвертную — одеть всех в новые рубахи и платица. И непременно всем детям, чтоб никому не обидно было.

— Ну вот, отец, слава богу, и опять не хуже добрых людей обтянули пузыньки ребятам, — отирая взволнованные, полные радостного сияния глаза, ликовала мать.

Отец по обыкновению молчал, но по улыбке, скользящей у него где-то под усами, и мать, и мы, дети, отлично чувствовали, что он тоже и горд, и счастлив.

— Лиха беда перезимовать было. Теперь что, теперь у каждого воробья — пиво: скоро огурец, картошка-моркошка пойдут. Да и вон их сколько у тебя, помощников: где рыбешки, утконку, ягоденок притащут...

Счастливая мать еще долго не могла успокоиться.

С весны мы привыкли жить самостоятельно, на берегу реки, в поле, в горах, с утра до вечера кормясь сладковатым кандыком, терпким диким луком, ягодами, наловленной рыбой, убитой птицей. Но большую часть добычи мы непременно приносили домой.

Если верить тому, что бедность — лучший учитель, то в учителях у нас недостатка не было.

В пятнадцать лет, стремясь как можно быстрее встать на собственные ноги и помогать родителям, по окончании Усть-Каменогорского городского училища я решил самостоятельно — экстерном — в один год подготовиться к экзамену за учительскую семинарию. В пылу усердия я дошел до полного изнеможения. Мать пришла к отцу:

— Лежит, что мертвый, не ест, не спит, так, гляди, и ноги протянуть может. Надо его во что бы то ни стало оторвать от книжек и выпроводить на охоту, на рыбалку. Одним словом, из города. И вот — отруби мне голову по самые плечи — вернется здоровым-здоровешеньким.

Отец улыбнулся: он знал, что все болезни своих детей, начиная от расстройства желудка и головной боли до удушьящего кашля, она лечила единственным средством, в силу которого верила свято: «Уж на что собака, а как прихватит ее какая хворь, из конуры — сразу же в поле, ищет полезительную траву, через три-четыре дня здоровей здоровой явится...».

Как и бабка моя — сказочница Надежда Петровна, как мать бабкиной матери, она лечилась и лечила своих детей только травами и природой: «Не раз на самой себе испытала: совсем раскисну, расхвораю в городе, на пашню выведу — обо всем позабуду, разомнусь, разломаюсь, пригорелой польской кашки поем, полезительной травки пожую — как рукой сымет... Если бы я была мужик, я бы, кажется, ни одной ночи в доме не ночевала: на пашне и сон другой, словно в раю...».

И это была правда: поле, работа на пашне встряхивали, взбадривали организм матери: уже при сборах на пашню, на покос, в горы по ягоды лицо ее сияло, когда она только еще усажи-

валась на телегу: «Умирать начну — вывезете в поле — оживу», — смеялась она.

— Исправду, отец, хоть сердись, хоть не сердись, а я больше не могу терпеть. До основания обстрогался парень: не спит, не ест, а в горах сейчас весна разливанная. И кандык, и дикий лук — от семи недуг, и репка, и кислица, и ремень... Да что там — одного вольного воздуха напьется — уснет, как убитый.

Отец знал, что мать не отступит от принятого решения.

— Испыток не убыток, попробуй уговори его, — сказал он.

— Да его и уговаривать не придется. А что до экзаменов месяц остается — так если ему сейчас денька три-четыре не отдохнуть, он и пера в руке не удержит...

На том и порешили.

К вечеру я уже был в горах, где вовсю колдовала алтайская весна.

Природа, весна — неиссякаемый источник вдохновения. Нельзя хотя бы приблизительно подсчитать количество страниц, строк в мировой литературе, посвященных им.

Времена года. Каких только эпитетов, красок не придумано певцами, чтоб передать чувства, взволновавшие их сердца в описаниях благословенного, щедрого лета, дождливой печальной осени, морозной снежной зимы!..

Но весна — самое отдаленное ее дыхание, первая, еле различимая дымка над оживающими лесами — затмевает сочный темно-зеленый, почти лаковый блеск лета, золотые и багряные краски осени, пышную, песчово-снежную просинь зимы!..

Она прекрасна в городе, в пустыне, в тундре. Весна же в южно-алтайской горной тайге несравнима ни с чем.

Я проснулся до зари. Костер уже потух, и даже угли подернулись ртутными капельками росы.

К утру натянуло дождя. Высокие, легкие с вечера облака за ночь огрузили, слились в сплошную свинцовую глыбу, и она словно придавила спины гор.

Было тепло и тихо.

Переплеск Крутой речки, казалось, только еще глубже оттенял предрасветную тишину ночи. И вдруг эту глухую сонь взорвало пронзительное чиржиканье потревоженной кем-то куропатки. Истерический вскрик ее вызвал многоголосое эхо в ущелье.

С неба не падал, не сеял, а словно туманом оседал дождь такой бусовой мелкости, что отдельных пылинки его ощутить было невозможно, а запрокинутое мое лицо и куртка стали уже совсем влажными. Слово разбуженные куропаткой, азартно, в блаженном, пьяном безумии всемогущего токования забормотали тетерева.

На галечной отмели спросонья, негромко, как ребята в ночном, пересвистнулись кулички-перевозчики.

Я уже окончательно проснулся. И хотя усталое мое тело после горного перехода еще властно требовало отдыха, спать я уже не мог: встреча с весенним рассветом, с птицами прогнала сон. Да и рассвет был уже совсем близок. Низкие свинцовые тучи, источавшие не-

то сырой туман, не то пылевидный дождичек, все поднимались и поднимались. В сплошном их пологе образовались зеленые окна. Просветы заметно увеличивались, из зеленых делались голубыми. Светлело все больше и больше. Смена в небе меняла и лик земли. Бесформенно-глыбистые громады хребтов, точно вычерченные углем, четко проступили исполинскими петушинными гребнями.

Глубокая темная падь в вершине Крутой речки, словно под ударами смелой широкой кисти художника, заиграла глянцевою синевой щетинистых елей, голубоватых осин, сахарной белизной берез.

От первых усиков солнца окрайки облаков порозовели. И тотчас же порозовели и петушинные гребни хребтов, и атласистые бока берез.

Даже холодный обломок скалы, преградивший путь к речке, с первыми лучами солнца, казалось, потеплел, ожил закурчавшимися лишаями на мертвом его граните. Птичьи хоры теперь уже загремели восторженно. Набухающая весенними соками земля, ожившие кустарники, желтые, пушистые, подобные гусенят, сережки ивы запахли острее.

Я слушал пение птиц, вдыхал запахи земли, смотрел на запылавшие огнем табуны облаков, и опьяненная моя душа словно бы тоже взямыла к подобным высотам. Я ощущал себя частью природы — птицей, потерявшей рассудок от весеннего хмеля. Так же, как и моей матери, мне казалось сейчас, что и сам я, и эти окружающие меня деревья будем жить вечно. Вечно будет звенеть на перекатах Крутая речка, а по утрам будут полыхать огнем и облака в небе, и петушинные гребни гор.

И что радость ощущения бесконечности своей жизни, испытываемая матерью в лесу, которую она не смогла выразить тогда, очевидно, рождается от невольного сравнения малого срока человеческой жизни и того неколебимого спокойствия вечности, которым веет всегда от лесов и гор...

Чего только не написал я в свою записную книжку в весеннем этом хмелю! Готовясь к экзаменам за семинарию, я ежедневно писал сочинения на различные темы: тренировал стиль.

«Весна на Крутой речке» — посвящается матери, — озаглавил я свои крутореченские записки.

И когда писал, думал о матери, боялся хотя бы на йоту погрешить против правды: «Стану читать — она почувствует фальшь, покраснеет, опустит глаза»...

Мне казалось, что я и сотой доли не передал того, что творилось вокруг и что чувствовал я в своей душе.

«Мысль изреченная есть ложь», — вспомнилась мне чья-то фраза.

...Так и не прочел я матери написанное мною на Крутой речке — не решился: «Солгать той, которая вскормила тебя грудью своей, научила понимать природу и любить родную землю так, что, если наступит час, готов на смерть биться за нее, как за родную мать!».

Как же нужно написать, чтоб это было достойно и матери, и весны!..

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРЛОВ

В. ТРОФИМОВ

Смельчак, путешественник, красивый, молодой, сильный человек. Для меня он на всю жизнь останется только таким. Другим его представить нельзя и сейчас, в его 70 с лишним лет.

Всю жизнь его преследовали самые неожиданные трагические происшествия. Его кусали змеи, он ломал руки и ноги, врачи проделали над ним несколько сложнейших операций.

Если к этому прибавить мучительные

периоды творческих разочарований, приводящих художника к убеждению бросить искусство и искать новую, более полезную профессию, то можно получить неполный список испытаний, выпавших на долю Горлова.

Надо обладать настоящим темпераментом бойца, чтобы, выдержав все удары судьбы, сохранить веселый, жизнерадостный, склонный к юмору характер и веру в свои силы.

Одной из главных черт характера Дмитрия Владимировича является честность. В искусстве он строг к себе, огромный опыт и знания делают его беспощадным и к промахам других. Нет среди работ Горлова таких, к которым бы он не подходил с полной увлеченностью и любовью. Для него нет разницы, делает ли он подставку для яиц в детском сервизе или работает над памятником. Он везде одержим и везде оригинален.

Величайшим достоинством художника является умение понять свойства материала, с которым он работает, а Горлов работает в разных материалах, и каждый из них звучит у него по-разному и в то же время по-своему, т. е. «по-горловски». С удивительной теплотой подходит Горлов к зверям-малышам. Здесь видна его искренняя любовь к живому существу и талант конструктора и композитора: «Спящий медвежонок» (обожженная глина) или «Медвежонок, сосущий лапу» (дерево) — они не только трогательные медвежата, но и законченная пластическая форма, свойственная только этому материалу. А маленький заяц, греющийся передние лапки, положив их на задние, — подлинный пример превращения наблюдения натуралиста в художественный образ.

Не только любовь к природе, но и к народному творчеству родной страны делают Горлова подлинно русским художником. Эта внутренняя связь с эстетическими корнями своего народа проявилась у Горлова в период его работы над игрушкой. Горлов — первый советский художник, создавший очаровательные образцы этого жанра: резиновый слоненок с подвижными ушами и хоботом, «Красный конь», бесконечные иллюстрации к детским книжкам и выкройки самоделок; декоративные решетки из дерева, сделанные для павильона «Дальний Восток» на ВСХВ в 1939—1940 гг. Как изобретательно художник соединил народные традиции с любимыми звериными персонажами.

Длинный период в жизни Д. В. Горлова занимает работа на Дмитровском государственном фарфоровом заводе. Здесь родились его очаровательные изразцы и полуобъемные стальные звери. Эти вещи, рассчитанные на украшение интерьера, пользуются заслуженным вниманием. Объемные фигурки — жирафа, зебра, рысенок и другие — получили высокие оценки на выставках керамики за рубежом.

В столь короткой статье я не хочу перечислять все увлечения Д. В. Горлова, их много: от крошечной фарфоровой брошки до монументальных парковых скульптур и бронзовых барельефов к памятнику И. А. Крылова в гор. Калинин. Все эти работы хорошо известны интересующимся анималистическим искусством.

Мне, как художнику, такому же анималисту, как и Дмитрий Владимирович, хочется сказать, что среди художников, посвятивших себя этому жанру, Горлов давно занял свое собственное неповторимое место и может считаться одним из основателей советской анималистической школы.

Его персональная выставка — это большой праздник не только художников, но и всех людей, любящих природу.

1

4.

5.

2

3.

В. БАЙДЕРИН. РАЗНОЦВЕТНАЯ ПУСТЫНЯ. Изд-во «Казахстан». Алма-Ата. 1970. Тираж 7000 экз. 104 стр. Цена 13 коп.

Вместе с автором, молодым натуралистом, читатель отправится в самые отдаленные уголки Казахстана знакомиться с местной фауной, о бабочках, предсказывающих погоду, и птице-водолазе оляпке, имеющей в горах свой «телефон», о шумном подземном городе больших песчанок и «живых камешках», пустынных прыгунах саранчуках, — о многих насекомых, зверях и птицах, населяющих степи, пустыни, озера, реки и горы Казахстана, рассказывает эта небольшая книжка. Каждый ее краткий очерк иллюстрирован снимком, сделанным в экспедициях искусным фотоохотником В. Байдериним.

М. Ф. ПАХОМОВА. МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ПРИШВИН. Изд-во «Просвещение». Ленинградское отделение. Ленинград. 1970. Тираж 100 000 экз. 127 стр. Цена 25 коп.

«Я думаю, что такого природолюбца, такого проникновенного знатока природы и чистейшего поэта ее, как Вы, Михаил Михайлович, в нашей литературе — не было», — писал Алексей Максимович Горький Пришвину.

Жизненному и творческому пути писателя Пришвина посвящена эта книга.

XV КАЛУЖСКАЯ ВЫСТАВКА ОХОТНИЧЬИХ СОБАК. Калужское общество охотников и рыболовов. Секция кровного собаководства. Калуга. 1970. Тираж 1500 экз. 102 стр. Цена 50 коп.

В каталог вошли все илассные собачьи породы Калужской области и собачьи, записанные на XV выставку до 1 апреля 1970 года. Опубликованы также статья председателя секции охотничьего собаководства Калужского ОО и Р И. Матвеева об итогах десятилетней работы секции и результаты испытаний охотничьих собак Калужской области за 1969 год.

БЕРЕЧЬ И УМНОЖАТЬ ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА. Серия «Наука о земле». № 8 — 9. Изд-во «Знание». М. 1970. Тираж 37 800 экз. 80 стр. Цена 15 коп.

Вступительная статья «Ленин и охрана природы» написана доктором биологических наук, профессором Н. А. Гладковым. Об охране земельных и лесных ресурсов, о сокровищах недр, составляющих важную часть всенародной социалистической собственности, пишет в статье «Бережь богатства Родины» И. М. Шутов. О водной проблеме и путях ее решения говорится в статье Н. И. Коронкевича. «Любям нужен чистый воздух» — так озаглавлено выступление в сборнике кандидата географических наук М. Е. Лихова.

1. Медведь. Дерево.

4. Леопард. Пенопласт.

2. Белый медведь. Бисквит.

5. Волк. Дерево.

3. Тигренок. Майолика.

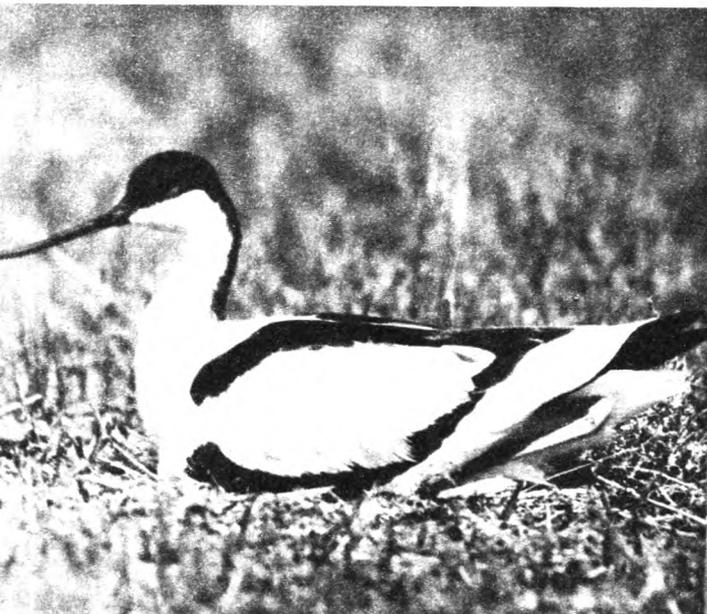
Фото И. КОНСТАНТИНОВА и И. МИХАЙЛОВА

ПТИЦЫ

1.

2.

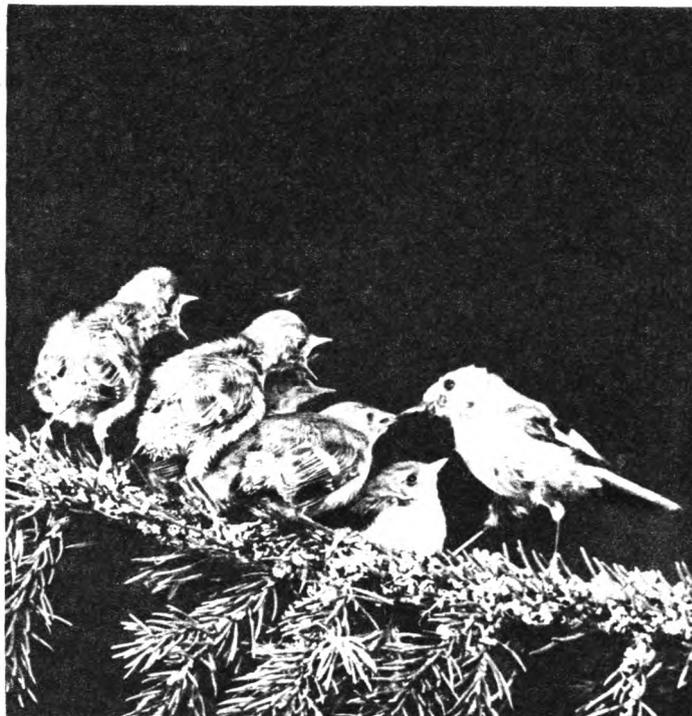

40

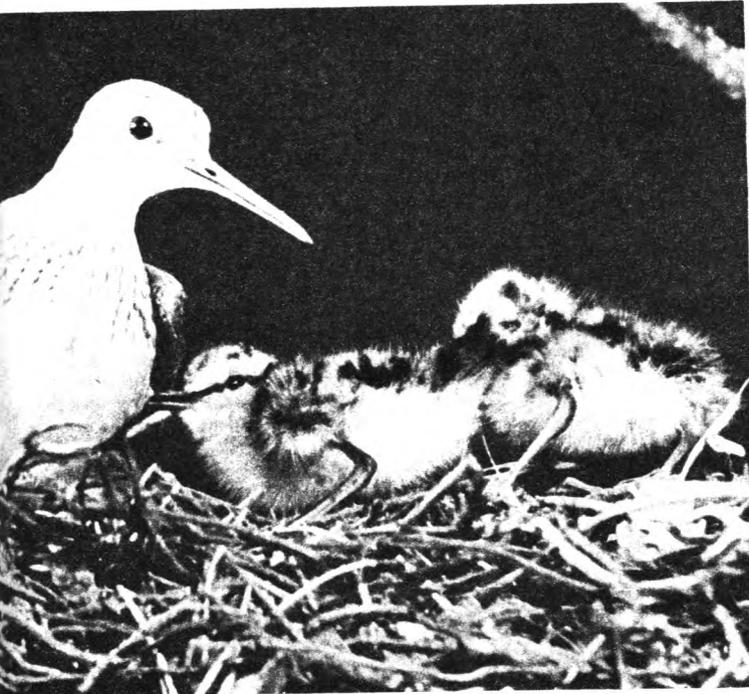
В разгаре весна. Пернатые заняты заботами о выведении потомства. В это время их особенно трудно фотографировать и хорошие фотографии птиц на гнездах — редкость. Поэтому редакция с особым удовольствием предоставляет место уникальным фотографиям Э. Головановой и Ю. Пукинского. На гнездах орланы-белохвосты, желтые цапли... А многим ли удавалось хотя бы найти и увидеть гнезда этих птиц? Представьте, какой настойчивостью, какой одержимостью нужно обладать, чтобы найти гнезда некоторых птиц и суметь по многу раз их сфотографировать!

1. Желтых цапель закрывал от нас частокол прутьев, который перед съемкой нам пришлось удалить. Цапля это сразу же заметила и принялась восстанавливать прежний вид гнезда.
2. Удивительно яркой нажется шилоклювца. Даже сидящую на гнезде птицу видно за несколько сот метров.
3. Семья желтоголовых королек. Такую сцену возможно увидеть только на протяжении двух-трех дней после выхода птенцов из гнезда.
4. Черныш оказался очень доверчивым куликом. Его не пугало присутствие фотографа, который открыто расположился в 4 м на соседнем дереве.
5. Чтобы сфотографировать момент кормления птенца самой орлана-белохвоста, в засидку приходилось залезать с ночи.
6. Хохлатую чернетку на гнезде с птенцами удалось сфотографировать только благодаря тому, что птица заранее была приучена к съемочной палатке, выставленному из нее объективу и шуму работы камер.

3.

НА ГНЁЗДАХ

4.

6.

5.

ГРИЗЛИ:

ИХ ЧИСЛЕННОСТЬ, ПРАВЫ, ИЗМЕНЕНИЕ РЕЖИМА ОХРАНЫ

В августе 1967 г. две женщины были убиты медведем гризли в национальном парке Глейшер (штат Монтана, США). Хотя с 1916 г. это был единственный случай нападения гризли на человека, в периодической печати появилось много статей, авторы которых настаивали на уничтожении медведей. В противовес этому природоохранные организации и общества выступили в защиту гризли и настаивали на продолжении охраны редкого вида. Все же власти, отвечающие за благополучие людей и животных в национальных парках, были вынуждены пересмотреть положение с гризли и принять меры, обеспечивающие и безопасность посетителей парков, и разумную охрану этого животного.

Гризли — эндемик североамериканского континента. Он представлен различными формами — от гигантского, превышающего 600 кг, аляскинского, до мелкого, весящего 100—200 кг, мексиканского медведя. Большинство гризли обитают на Аляске и в канадских Скалистых горах. Пока в этих местах сохраняются нетронутые уголки, в северной части ареала этот вид избежит вымирания. Наиболее остро проблема охраны гризли стоит в западной и южной частях его распространения.

Ранее гризли заселяли пространство от Великих Равнин до побережья Тихого океана, предпочитая покрытые кустарниками предгорья и долины рек. Горные районы были заняты в основном черным американским медведем. В период колонизации предгорья использовали под сельскохозяйственные угодья, а гризли были частично уничтожены, частично оттеснены в область Скалистых гор.

В настоящее время в западной части США гризли обитают только в трех штатах — Айдахо, где учтено около 60 особей, Вайоминг — 50 (исключая парк Йеллоустон) и Монтана — около 450 (исключая Глейшер парк). По последним учетам в Йеллоустоне обитает 200—250 гризли и в Глейшер парке — 170—180. Возможно, что несколько медведей этого вида сохранилось еще в глухих уголках штатов Вашингтон и Колорадо. Наиболее близок к исчезновению самый южный подвид гризли, заселявший ранее 5 северо-западных штатов Мексики. Одно время этот подвид считался вымершим и лишь в 1969 г. мексиканский гризли был снова обнаружен. Он сохранился в количестве нескольких десятков особей в лесах хребта Сьерро-Мадре, в 150 км к западу от прежних мест обитания. Таким образом, общая численность гризли в указанных районах, включая и национальные парки, менее 1000 особей. В связи с этим еще в 1966 г. Бюро спортивного рыболовства и охоты США включило гризли в список редких, исчезающих видов.

Гризли всегда заселяли наиболее удаленные угодья и избегали встречи с человеком. Организация национальных парков внесла некоторые изменения в характер этого зверя. В Йеллоустонском парке охота была прекращена с 1889 г. и численность диких животных стала восстанавливаться. К пятидесятым годам нашего столетия популяция медведей стабилизировалась. 700 медведей, в том числе около 200 гризли, являются предельной плотностью для территории парка.

Одним из факторов, влияющих на рост численности медведей, послужили кучи кухонных отходов около туристских отелей, использовавшиеся медведями в качестве подкормки начиная с 1890 г. Позднее, с 1919 г., медведей стали привлекать к отелям, дорогам и кемпингам не только кухонные отбросы, но и специально выкладываемая для них в наиболее людных местах подкормка. Это послужило причиной увеличения контакта между человеком и медведем. Если ранее медведи избегали людей, то через несколько поколений привыкшие к подкормке звери потеряли чувство страха перед человеком, стали назойливыми, а некоторые даже агрессивными. Наблюдателям парков поручалось выслеживать агрессивных особей и отгонять их на не посещаемые людьми места. Если такой медведь возвращался, его уничтожали. Так, в Йеллоустоне ежегодно уничтожали до 34 агрессивных черных медведей и трех гризли, а в Глейшер парке, соответственно, 7 и 2.

РАЗВЕДЕНИЕ ФАЗАНОВ В ВЕНГРИИ

В 1966 г. около с. Ленеш был создан крупный питомник для вольерного разведения фазанов, с поголовьем самок 1 тыс. голов и выращиваемого молодняка — 15 тыс. голов в год.

В закрытых вольерах питомника придерживаются современных принципов разведения птиц. Качество племенного материала постоянно улучшают планомерной селекцией и освежением крови, применяя французский импортный материал. Селекция имеет два направления: повышение яйценоскости и повышение апрельской кладки яиц за счет июньской. Таким образом, было создано соб-

ственное племенное поголовье, которое хорошо переносит содержание в закрытых вольерах, обладает хорошей яйценоскостью и отлично летает. Племенное поголовье формируют из молодняка, воспитанного в питомнике. В осеннем и зимнем сезоне племенное поголовье содержат с перевязанными крыльями в огороженных вольерах. В период яйцекладки используют вольеры с железным каркасом площадью 5×5 м, высотой 2 м. Яйцекладка проходит в апреле, мае и июне. Половое соотношение племенного поголовья 1:7.

Ежедневно яйца собирают и до инкубации содержат в яйцехранилище. Используют ящиковые и настольные инкубаторы французского производства типа «Ля Насиональ». Производительность 17 инкубаторов составляет 47 тыс. шт. яиц ежегодно. Инкубацию проводят двуступенчатую: с 1 по 20 день в ящиковом инкубаторе, а с 21 по 24 — в настольном инкубаторе.

В 1967 и 1968 гг. проводили яйцекладку при закрытом содержании и искусственном освещении в феврале

и марте. В условиях искусственного освещения свыше 5% яиц оказалось неоплодотворенными, но жизнеспособность выведенных фазанят была отличная.

Изъяты из инкубатора фазанят содержали с первого до шестого дня в круглых коробках из фанеры, с площадью в основании 0,75 м² или же в двухэтажных брудерах, отапливаемых электричеством.

С шестидневного до тридцатидневного возраста фазанят воспитывают в специальном помещении, отапливаемом электричеством: на 1 м² содержат 20 цыплят. В таком помещении можно регулировать температуру, исключить возможность заражения почвы и т. д.

С тридцатидневного до пятидесятидневного возраста молодняк выращивают в домиках с выгулами. На каждого фазана приходится 0,8 м² площади. При таком содержании выращивают 85—90% выведенного молодняка.

Пятидесятидневный молодняк переводят на содержание в вольерах, а затем выпускают на волю, где им обеспечены кормление и водопой.

Первым шагом, предпринятым администрацией парков для уменьшения контакта между медведем и человеком, было запрещение кормить медведей-попрошайек на дорогах. Число попрошайек значительно сократилось, когда за этим стали следить патрули охраны. Предполагается, что это мероприятие, наряду с уничтожением доступных для медведей свалок кухонных отходов и прекращением подкормки, заставит медведей полностью перейти на естественные корма. Применяются различные способы отпугивания медведей от многолюдных мест. Возможно, что будут закрыты некоторые кемпинги, пока медведи не отвыкнут от мест подкормки.

Наибольшая агрессивность проявляется у медведей в период выхода из спячки. Позднее они становятся спокойнее и стремятся уйти в горы, где поспевают дикие фрукты и ягоды. Все встречи медведей в парках картируются, с тем чтобы высунуть сезонные пути их миграций и перебазировать кемпинги, находящиеся вблизи этих путей.

Вне парков гризли избегают встречи с людьми и проблема безопасности человека не возникла. Теперь предполагается создать новые популяции гризлей путем завоза некоторого количества животных в места, где они когда-то обитали, но были истреблены или вытеснены человеком.

Н. РУКОВСКИЙ
(По материалам журнала
«Natural History»)

Здесь молодняк приучают к самостоятельному добыванию корма и к самостоятельной жизни.

После расселения фазанов в охотугодья в 1968 г. проводили две охоты. На площади 27 га было отстреляно свыше 600 этих птиц.

Таким образом на Ленешском охотугодье площадью 627 га интенсивно разводят фазанов. Кормовые поля занимают 14,3 га под люцерной, 22,8 га — сорго, 14,2 га — кукурузой, 5,7 га — просом и 22,8 га — под прочими культурами (колосовые, топинамбур, кормовая капуста). Урожай этих полей служит подкормкой для фазанов. Результаты разведения дичи в закрытых вольерах с каждым годом улучшаются.

Разведение фазанов в закрытых вольерах дает также значительный экономический эффект.

Лесоводство и охотничье хозяйство Венгрии во многом способствуют выполнению программ разведения фазанов. Ряд государственных охотничьих угодий и общественных охотхозяйств получают племенной молодняк.

Т. ХАНЫКОВА

ФРАНЦИЯ. Ежегодный отстрел диких уток превысил здесь один миллион птиц. Больше всего французские охотники добывают кряквы, затем чирков-свистунков, свлязей, а также чирков-трескунков, пролет которых отмечается во Франции с середины июля до середины сентября. Постепенное увеличение численности кряквы в стране объясняется распространением в последние годы разведением ее в болотистых и прудовых водоемах.

АНГЛИЯ. По данным ежегодных учетов, проводимых британским Орнитологическим трестом с 1928 г., поголовье серой цапли в стране быстро убывает. Основной причиной падения ее численности опытная станция охраны природы в Монкс-Вуде считает широкое применение ядохимикатов (в том числе ДДТ) в сельском и лесном хозяйстве.

НОРВЕГИЯ. Авиачет дикого северного оленя, проведенный в тундре Хардангервида (считающейся крупнейшей стадией этого копытного в Европе), выявил 17 тыс. перезимовавших взрослых животных и 4 тыс. телат. Поскольку кормовые ресурсы этой тундры для прокорма столь многочисленной популяции явно недостаточны (поголовье сильно измельчало), местное стадо оленей решено снизить до 7 тыс.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. 18—25 зерен пшеницы с фосфидом цинка, разбрасываемых для борьбы с вредными грызунами, достаточно для гибели фазана весом в 1 кг. 6—9 таких зерен, проглоченных куропаткой весом в 350 г, ведут ее к гибели. Птицы погибают через 12—24 часа после поедания протравленных зерен.

США. Бобров используют здесь в качестве естественных ирригаторов. Экономический подсчет показал, что вред этих животных в лесном хозяйстве, достигающий 1 доллара 25 центов на 1 га леса в год, значительно уступает пользе, приносимой бобрами в водном хозяйстве. Помимо выгод от зарегулирования стока на малых речах, сооружения бобров используют садоводы как ирригационные, а водоемы используют как водопой для скота. Плотины бобров повышают уровень грунтовых вод, что приводит в ряде мест к увеличению продуктивности пастбищ. На бобровых прудах создаются благоприятные условия для гнездования уток и жизни 16—22 видов рыб.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА. Биомасса диких копытных тундр Северной Америки — карibu и овцебыка — не превышает 17,6 кг на 1 кв. км (в 100 раз ниже, чем в африканских саваннах). Численность карibu оценивается на материковой части Канады в 357 тыс., на островах Канадского архипелага — 50 тыс., на Аляске — 500 тыс., приближаясь к пределу емкости угодий. Одомашненных северных оленей в Канаде 1,8 тыс., на Аляске — 40 тыс. Численность овцебыка в Канаде 10 тыс., на Аляске — 750 экземпляров.

ЯПОНИЯ. Бурые медведи, обитающие на острове Хонкайдо, обладают очень агрессивным нравом и наносят значительный вред посевам и садам. Ежегодно их жертвами становятся несколько человек. Несмотря на то, что уже более 60 лет ведется усиленная охота на зверя и добывается ежегодно около 500 экземпляров, число медведей все еще очень высоко. Японские ученые предлагают бороться с хищником химическими методами.

ДАНИЯ. В 1957—1958 и 1964—1965 гг. на острове Лоланд-Фальстер зоологами было обследовано 8075 км шоссе разных типов. Было подобрано 5764 экземпляра животных 17 видов — земноводных, птиц и мелких млекопитающих. Оказалось, что интенсивность гибели животных определяется не плотностью их населения, а особенностями их поведения. К тому же, чем интенсивнее движение на дороге, тем больше жертв: чем больше скорость движения, тем чаще гибнут животные. На проселочных дорогах найдено 0,10 птицы на 1 км, на сельских — 0,24, на главных дорогах — 0,79 и на скоростном шоссе — 3,16. Подсчеты показывают, что в 1957—1958 гг. на всех дорогах Дании погибло 7,5 млн. позвоночных животных, а в 1964—1965 гг. уже 10,5 млн. За это время число погибших зайцев возросло с 50 тыс. до 118 тыс. особей.

БОЛГАРИЯ. Средняя добыча перепелов в этой стране — 226 000 экз. в год.

ФИНЛЯНДИЯ. Из 9,7 млн. га переувлажненных угодий и болот этой страны 3,7 млн. га подверглись осушению. В целях сохранения типичных ландшафтов и их обитателей и прежде всего северного оленя на юге Финляндии взято под охрану 16,5 тыс. га болот. Разработан план охраны еще 950 тыс. га болот на севере страны.

СКАНДИНАВИЯ. В Норвегии и Швеции сохранилось всего около 15 волков на площади 50—100 тыс. кв. км. За последние годы неизвестно ни одного достоверного случая размножения зверя. В Швеции охрана волков осуществляется с 1965 г., однако для сохранения вида необходима его охрана и в смежной Норвегии. В противном случае через несколько лет волки полностью исчезнут в Скандинавии.

УГАНДА. В бассейне Белого Нила уменьшается количество крокодилов. Происходит это из-за уничтожения их яйценосков хищниками — нильскими варанами, пятнистыми гиенами, оливковыми бабуинами, белохвостыми мангустами, сервалами, медоедами, коршунами, марабу и пальмовыми грифами. Самки крокодилов охраняют свои гнезда. Высокий процент гибели яиц крокодилов — главным образом вследствие развития туризма. Туристы, проплывая на моторных лодках, отпугивают самих крокодилов от гнезд, чем и пользуются хищники.

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

■ 21—23 января 1971 г. состоялась конференция молодых специалистов-выпускников Московского пушно-мехового техникума Роспотребсоюза. Доклад об итоге и перспективах дальнейшей работы сделал директор техникума Е. П. Булло. Совершенствованию форм и методов обучения в техникуме был посвящен доклад заместителя директора по учебной части Н. Г. Вастерова.

■ 3 февраля 1971 г. научно-технический совет Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР обсудил тематические планы научно-исследовательских работ всех государственных заповедников системы Главохоты РСФСР на 1971—1975 гг. С докладом выступил заместитель начальника Главка А. В. Нечаев.

■ 16 февраля 1971 г. на объединенном заседании научно-технических советов Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, Министерства сельского хозяйства СССР и Государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров СССР заслушан доклад: «Основные положения проекта организации водоохранной зоны бассейна озера Байкал и проект правил охраны вод озера и естественных ресурсов». Докладчик — главный инженер проекта Е. Н. Озерова из Всесоюзного объединения «Союзводпроект» Минводхоза СССР.

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

■ Ведутся подготовка и исследовательские работы по созданию заповедника (площадью около 20 тыс. га) на озере Ханка в Приморском крае и Омельдинского заповедника (площадью 390 тыс. га) в бассейне Амура Хабаровского края. Главохотой РСФСР принято решение открыть новые дальневосточные заповедники в 1971 г.

■ В январе 1971 г. принято решение, по которому организован Чечено-Ингушский комплексный государственный заказник площадью 70 тыс. га. Основные богатства нового заказника — горные леса и фауна, а также ценные археологические памятники.

...ЮБИЛЕИ...

■ 4—5 февраля 1971 г. в Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. А. А. Жданова состоялось торжественное заседание, посвященное столетию со дня образования кафедр зоологии позвоночных и зоологии беспозвоночных.

■ С докладом об истории развития зоологии в Ленинградском университете выступили проф. Ю. И. Полянский и проф. А. С. Мальчевский. Были проведены научные семинары кафедр-юбилеев, посвященные итогам и перспективам развития научных исследований.

■ 13 февраля на географическом факультете Московского ордена Ленина государственного университета имени М. В. Ломоносова состоялось торжественное заседание, посвященное 25-летию со дня образования кафедры биогеографии. С обзорным докладом выступил заведующий кафедрой проф. А. Г. Воронов. За четверть века кафедру закончили свыше трехсот специалистов высшей квалификации, работающих сейчас в самых различных сферах народного хозяйства страны. Большой процент выпускников кафедры избрал дальнейшей специализацией охотоведение.

...ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ.

■ В феврале 1971 г. на заседании Ученого совета Института зоологии Академии наук УССР (Киев) состоялась защита диссертации Г. М. Ельского «Олени Украинских Карпат и их роль в биогеоценозах горных лесов» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

СЛЕТ

ОХОТНИКОВ-ПРОМЫСЛОВИКОВ

ПРИБАЛХАШЬЯ

В ДЕЛЬТЕ реки Или и на побережье Балхаша находится один из крупнейших пушных цехов нашей страны, из которого ежегодно поступают на экспорт и мехообработывающие предприятия сотни тысяч шкур ондатры. Выпуск ондатры, проведенный 35 лет назад, дал здесь огромный хозяйственный эффект. В настоящее время на каждую выпущенную в 1935 г. самку полученд свыше 36 тыс. шкурки.

В преддверии очередного сезона промысла ондатры и других пушных видов в селе Баканас в 1970 г. был проведен широкий слет охотников-промысловиков и специалистов Бананасского (бывшего Балхашского) промхоза.

На слете обсуждались результаты производственной деятельности промхоза в 1970 г. и степень готовности его к осенне-зимнему сезону промысла.

В отчетном докладе отмечалось, что с 1970 г. заметно улучшилось материально-техническое снабжение охотников, хотя в поступлении ряда необходимых товаров, в частности таких как запчасти для лодочных моторов и мотоциклов, бензин и другие, еще наблюдаются перебои. Впервые введено бесплатное обеспечение штатных охотников капканами и оборудованием охотизбушек, находящихся на балансе промхоза, инвентарем для хозяйственных и бытовых нужд охотника. Обращалось внимание на то, что повышение заготовительных цен на шкурки пушных зверей, и прежде всего ондатры, ставит перед охотниками серьезные задачи по охране угодий от браконьеров.

Выступавшие в прениях говорили о необходимости приложить максимум усилий и тому, чтобы в трудных условиях (из-за неблагоприятного водного режима прошлого года) успешно выполнить и перевыполнить плановые задания как по количеству, так и по качеству. При этом обращалось внимание на тревожный факт неуклонного снижения из года в год зачета на головку ондатровых шкурки. В связи с этим предложено основную

ВНИМАНИЮ ГРАЖДАН,

ПРЕДПРИЯТИЙ

И ОРГАНИЗАЦИЙ!

ставку делать на штатного охотника, заметно сократив долю участия сезонников на промысле ондатры. Немало беспокойства высказывалось по поводу резкого сокращения объема биотехнических работ. Там, прокосов в тростниковых ирелях за последние пять лет было сделано меньше, чем в одном 1961 г. Это не только вина промхоза, но и результат отсутствия специальной техники.

Предметом живейшего обсуждения стали перспективы ондатроводства на Балхаше в целом. И это не случайно. Период простого «собираательства» ондатровых шкур кончается. Без активной работы по мелиорации угодий и общей интенсификации ондатроводства сейчас не обойтись. Введение в строй Капчагайского гидроузла резко ухудшает водоснабжение ондатровых угодий и потому существующий уровень заготовок шкур ондатры можно сохранить только в том случае, если на остающихся в действии водоемах возрастет продуктивность, а их использование будет носить комплексный характер. В частности, весьма перспективной, как отмечалось в ряде выступлений, может быть система переложного ондатроводства.

Главный инженер строительства Капчагайского водохранилища Б. Амосов выразил сожаление, что, несмотря на то, что по предложению ВНИИОЗ Казгидропроект разработал проект сохранения наиболее продуктивных ондатровых угодий, ни одна из организаций-подрядчиков и его осуществлению не приступила.

Старший охотовед промхоза В. Щевелев отметил большую роль штатного охотника как основного производителя пушнины и говорил о том, что сейчас настало время, когда штатный охотник в своей деятельности должен быть не столько ондатроводом, сколько ондатроводом. Далее В. Щевелев высказал тревогу по поводу положения на закрепленных за промхозом ондатровых угодьях: на их территориях быстро растут спортивно-охотничьи хозяйства и усиливается браконьерство.

О научно-исследовательской работе по ондатроводству на Балхаше говорил старший научный сотрудник ВНИИОЗ С. Маранов.

Слет закончился торжественным вручением ценных подарков и премий передовикам охотничьего промысла.

В. СЕРГЕЕВ

Ржевский моторный завод приступил с января 1971 года к серийному выпуску подвесных лодочных моторов «МОСКВА-12,5».

Новая модель отличается от ранее выпускаемого мотора «МОСКВА-М» повышенной мощностью при сохранении прежнего рабочего объема цилиндров и веса мотора.

В новом моторе уменьшен удельный расход горючего на лошадиную силу в час. Улучшены условия запуска мотора.

Цена мотора 200 рублей.

Завод имеет возможность в 1971 году реализовать часть моторов нового выпуска по запросам граждан, предприятий и организаций.

Завод может также отгрузить запасные части к моторам «Москва-М» и «Москва-25А» в широком ассортименте.

С запросами обращаться по адресу: Калининская область, г. Ржев, ул. Зубовское шоссе, 12, моторный завод.

Отвечаем читателям

Как спасти зрение моей шестилетней лайки? Недавно у нее ни с того, ни с сего один глаз начал светиться (даже в солнечные дни) ярким зеленым светом. У собаки соседа подобное явление окончилось слепотой. Здешные ветврачи диагноз поставить не могут.

В. ПРОТАСОВ

«Свечение» зеленым светом — признак заболевания зрительного нерва, возникающего от ушиба или перенесенной тяжелой инфекционной болезни. Излечению поддается очень трудно, так как нервные клетки быстро разрушаются и не восстанавливаются.

В течение 10—15 дней давайте собаке внутрь двухпроцентный йодистый калий. Если «свечение» уменьшится, то после пятидневного перерыва возобновите лечение.

Г. ЗОТОВА,
ветврач

журналу отвечают

● По поводу статьи «В Армении», напечатанной в № II журнала «Охота и охотничье хозяйство», сообщаем следующее.

Автор в основном правильно охарактеризовал состояние охотничьего хозяйства республики, которое находится не на должной высоте.

Закрепленные за Армохотсоюзом охотничьи хозяйства не получили необходимого развития, неудовлетворительно проводился комплекс нужных мероприятий, способствующих развитию охотничьих хозяйств. Слабо осуществлялось руководство.

В статье справедливо говорится, что развитие охотничьего хозяйства республики затягивается.

Вместе с тем следует отметить, что за последние годы Госкомитетом лесного хозяйства Совета Министров Армянской ССР проведена некоторая работа в деле охраны и воспроизводства охотничьей фауны.

Ежегодно на нарушителей правил и сроков охоты составляется 240—250 протоколов, но, видимо, для искоренения браконьерства требуются более действенные меры. Для подкормки диких животных и птиц в зимний период Госкомитет лесного хозяйства выделяет 12—13 тыс. рублей, а в 1971 г. на биотехнические мероприятия выделено 30 тыс. руб.

Урегулированы сроки охоты. Если раньше охота в соответствующие сезоны разрешалась ежедневно, то с 1970 г. на территории Армянской ССР она допускается лишь два дня в неделю (суббота, воскресенье).

Для дальнейшего улучшения ведения охотничьего хозяйства, охраны и воспроизводства охотничьей фауны Госкомитет лесного хозяйства Совета Министров Армянской ССР наметил ряд мероприятий.

На 1971 г. намечается организация государственного лесохотничьего (одного) хозяйства и подготавливается вопрос об организации еще одного хозяйства в 1972 г.

Разрабатываются мероприятия по коренному улучшению приписных охотничьих хозяйств и их охране. На эти цели Армохотсоюз в 1971 г. выделил 30 тыс. руб., в дальнейшем эта сумма возрастет. Исходя из численности диких животных и птиц Госкомитет лесного хозяйства Совета Министров Армянской ССР совместно с Армохотсоюзом намеревается изучить вопрос о допустимом количестве членов общества охотников.

Пересматриваются границы заповедников на предмет их выравнивания. Хосровскому заповеднику уже передано 711 га колхозных земель, вклинивающихся в его территорию. Изучается вопрос об организации двух государственных заказников — Шикахохского и Зангезурского.

Госкомитетом лесного хозяйства намечается также ряд мероприятий по реанимации диких животных и птиц.

В 1971 г. в северных районах Армении будет организован выпуск 20 голов кавказских благородных оленей, завезенных из Кавказского заповедника, а в Арзанинском лесничестве Абовянского лесхоза уже ведутся подготовительные работы по организации питомника для полувольного разведения фазанов. Из завезенных 1000 голов кавказских фазанов часть будет отобрана для репродукции, а остальные выпущены в угоды республики.

Одновременно сообщаем, что в объявлении о сроках охоты на 1970—1971 гг., помещенном в газете «Советакан Айастан» от 14/VIII—1970 г., указывается, что леопард взят под охрану и охота на него строго запрещена.

С. ИСКАНДАРЯН,
заместитель председателя Госкомитета
лесного хозяйства Армении

В ЧЕКИНСКОМ ЗАКАЗНИКЕ

ПАВЛОДАРСКАЯ область Казахстана занимает площадь более 125 тыс. кв. км. Небольшая часть ее покрыта ленточными и пойменными лесами. Здесь обитает много косули, лисицы, зайца-беляка, горностая, хорька, тетерева, куропатки, водоплавающих птиц и другой дичи.

С целью сохранения наиболее ценных видов животных некоторые охотничьи угодья объявлены заказниками. Самый большой из них — Ченинский — раскинулся на площади 275 тыс. гектаров. Спокойные, удобные для обитания угодья заказника привлекли сюда массу животных из окружающих лесов и даже из Алтайского края. Так, появились здесь лось и рысь, остановилась мигрирующая белка. Сильно возросла численность дичи.

До 1970 г. одной из насущных проблем Ченинского заказника был недостаток естественных водоемов. Местные жители находили трупы косуль, затонувших в заброшенных колодцах.

Прошлым летом госохотинспекция выделила средства и под руководством егеря В. В. Чередпечено было устроено много новых водоемов, проведена очистка старых, сделаны удобные подходы к ним.

Теперь животным здесь не страшно засушливое лето.

Л. СТРОЕВ,
егерь Ченинского заказника

УДАЧНАЯ ОХОТА

ШЕСТИДЕСЯТИПЯТИ ЛЕТНИЙ Эшанкул Асранулов свободное время посвящает охоте.

В конце августа прошлого года табунщик совхоза «Ахангаран» Халмат Юлдашев рассказал охотнику, что в урочище Тонкуз-булак видел следы нескольких волков, и попросил извратить его лошадей от опасного соседства.

С вечера Эшанкул собрался на охоту. Зарядил наречью патроны, почистил и проверил свою старенькую двустволку, прокипятил в отваре арчевых веток десяток волчьих капканов, а утром, сев на своего невзрачного серенького ослика, отправился в горы.

Действительно, в урочище Тонкуз-булак он увидел много волчьих следов и остатки пирищества волков: серые разбойники растерзали двух барсуков. Осмотрев волчьи следы, охотник определил, что стая состоит из трех волков: матерого,

волчицы и годовика. Вечером он в разных местах установил несколько капканов и, переночевав в заброшенной пастушеской хижине, на рассвете поехал проверить, не попалась ли добыча.

В одном из капканов оказалась волчица. Приторочив к седлу добытый трофей, Асранулов спустился в поселок и, пробыв двое суток дома, снова уехал в горы. Выследив серых разбойников, он удачным выстрелом наповал уложил матерого волка. Счет добытых за все годы охоты волков дошел до пятидесяти, но охотник решил добыть оставшегося молодого волка, открыть тем самым счет второй полусотне.

Через несколько дней на полянке у каменного распада Асранулов обнаружил труп дикой свиньи. Спрятавшись среди обломков скал, он стал поджидать хищника.

Вскоре над трупом начали кружиться грифы. К вечеру появился волк. Отгнав идущих мясо хищников, он с жадностью набросился на падаль.

Эшанкул тщательно прицелился и выстрелил по волку. Хищник упал замертво.

За уничтожение волков дирекция совхоза наградила охотника ценным подарком.

В. УРИЦКИЙ
г. Ташкент

ПЛАН ПЕРЕВЫПОЛНЕН

ОХОТНИКИ Селемджинского промхоза Амурской области отлично справились с планом заготовок пушнина и мяса диких животных на 1970 год. По плану надо было заготовить пушнины на 75 000 руб., заготовлено на 96 100 руб. Отловлено и сдано на приемные пункты промхоза 2220 соболей, много белки, колонка и других пушных зверьков.

Хорошо потрудились в ноябре и декабре 1970 г. многие охотники. Н. В. Плотников сдал пушнины на 4243 руб., С. С. Куделин — на 3611 руб., Г. С. Старостин — на 3718 руб. Охотники И. Е. Соловьев, В. П. Лазарев, А. А. Абраменко, С. В. Курносос сдали по 40 и более соболей и другой пушнины.

При плане заготовок мяса диких животных в 100 ц промхоз заготовил 168 ц. Охотники Н. А. Рыгалов, С. В. Курносос, Н. В. Плотников, С. С. Куделин отстреляли по 15—20 лосей и много косуль.

Хорошо организовали работу охотников начальники отделений В. Н. Бригарный, Э. П. Олейник. Они вовремя обеспечили их всем необходимым для промысла.

А. ОЛЕЙНИК,
старший охотовед
Селемджинского промхоза

ОСТОРОЖНО: ГУСИ!

В ОДИН из весенних дней 1970 г. к стаду домашних гусей колхозницы села Колесникивни Купянского района Харьковской области Лукии Сядристы присоединилась дикая серая гусыня, а вскоре появились и диний гусак. Члены сельского коллектива охотников провели беседы среди населения, предупредив всех о необходимости охранять этих птиц. Вскоре гуси загнездились и на поле появился выводок из пяти пушистых гусят. Гусята выросли и можно было видеть, как над селом на небольшой высоте летает стая из семи серых гусей.

Интересно, что они загнездились на Купянщине, где раньше не встречались. Известно, что гуси чаще всего возвращаются на старые места гнездования. Загнездились ли этой весной возле села Колесникивни старые знакомцы? Охраняют ли их жители села? Интересно было бы знать дальнейшую судьбу этих гусей.

М. ЧУМАЧЕНКО

СЕМЬЯ ЛАЕК

В НАШЕМ дворе мой сосед сделал для своей собаки нобеля теплую будочку, поскольку у нас в Забайкалье зимы суровые. Второй сосед завел суку-лайку, но жилье для нее не оборудовал как следует. Эта лайка должна была цениться ишла приют у того нобеля, у которого теплое жилье. Когда подошло время ей цениться, нобель вышел из своей будки, уступил ей место и больше не заходил туда, день и ночь проводя на улице.

Сейчас растут три хороших щенка, а взрослые собаки ведут себя очень дружно.

И. МОСКАЛЮК
Бурятская АССР

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

В ОКТЯБРЕ прошлого года житель Д. Пруды Шилковского района Могилевской области Н. А. Турбинский, ранее работавший лесником Заходского лесничества, решил полакомиться лосятиной. Закинув ружье за плечо, болязливо озираясь, зашагал в лес. Удача — на мушке ружья лось. Кое-как, трясущимися руками раздвигая тушу, закопав в землю кошку, Турбинский отнес мешки с мясом домой. Но о его преступлении узнала милиция. У браконьера было обнаружено лосиное мясо и самогон. Пришлось держать ответ за все. За изготовленные самогона Турбинский

предстал перед товарищеским судом колхоза имени Андреева. За убитого лося по решению Народного суда с Н. А. Турбинского взыскано 300 рублей.

Примеру Турбинского последовал житель дер. Белая Шилковского района В. Д. Дроздов, который в октябре 1970 г. убил лося. Браконьеру тоже пришлось уплатить 300 руб.

Потянуло на лосятину и старого охотника Т. А. Басюкова, жителя дер. Плещицы того же района. Не устоял он перед соблазнами: в ноябре 1970 г. застрелил лосенка. Стыдно было пожилому охотнику держать ответ за совершенное. Пришлось и ему уплатить 300 руб. за убитого лосенка.

У браконьеров изъяты ружья и они исключены из общества охотников.

А. ОСИПЕНКО,
старший народный судья
Шилковского района
Могилевской области

□ □ □

Не имея охотничьего билета, старший чабан Жарбуланского совхоза Семипалатинской области Али Касенов охотился на архара. Первая браконьерская охота Касенову сошла с рук — он не был пойман с поличным и отделался строгим предупреждением охотинспектора. Но это не послужило уроком Касенову и он отправился вторично за архаром. На этот раз он был задержан и признан, что это уже второй архар на его счету.

За незаконную охоту на запрещенный и отстрелу вида А. Касенов оштрафован на 400 рублей. Кроме того, у него отобрана малокалорийная винтовка.

К. КУДАЙБЕРГЕНОВ,
председатель Жарбуланского охотколлектива

СХВАТКА ТИГРА С БЫКОМ

ЭТО ПРОИЗОШЛО в тайге сурового Сихоте-Алиня. В село Тадуши с весны начал наведываться уссурийский тигр. В одну из ночей тигр унес в тайгу ценного пса, а потом не раз пытался забраться в совхозный коровник. Это доставило немало хлопот сторожам и местным охотникам, которым приходилось нести «тигровые вахты» — выстрелами прогонять непрошеного гостя. Ранней весной скотники стали побиваться загонять стадо на отдаленные таежные поляны. Они уже знали, что хищник охотится за стадом. Об этом их извещал тревожным ревом бык Шумки.

И вот однажды, когда совхозное стадо выгнали на выпас, на коров неожиданно напал тигр. Сбить его и задрать корову тигру не удалось. Он яростно начал бросаться на метавшееся по полю стадо. Но буйвально через секунду зверь, почуяв опасность, остано-

вился и припал к земле. Прямо на него мчался разъяренный бык. Началась необычная схватка.

Первую атаку Шумика зверь не принял, ловно отскочил в сторону. Оказавшись в выгодном положении, теперь атаковал тигра. Он набросился на быка сзади. Несмотря на мощные прыжки — и хищник запустил в широкую бычью шею свои острые клыки. От боли и страха Шумик со зверем на шее понесся по полю. Через несколько десятков метров, у самой стены веновых недрачей, бык резко затормозил и мотнул головой. Зверь не удержался, свалился на землю, угодив прямо под рога Шумину.

Шумик в дикой ярости кидался на тигра. В одной из своих атак бык пригвоздил к земле выбившегося из сил зверя.

С. ВАСИЛЕНКО
г. Арсенъев
Приморский край

ЗАПОВЕДНИК «ВЕПСКИЙ ЛЕС»

В ЛЕСАХ Ленинградской области с давних пор ведутся промышленные лесозаготовки. За последние годы в связи с растущей механизацией лесозаготовок в области почти не осталось такого лесного уголка, где бы не сказалась хозяйственная деятельность человека. Небольшие не тронутые человеком участки леса имеются еще на северо-востоке области. Но и к ним уже вплотную подошли лесозаготовители, подвели узкоколейные железные дороги.

Учитывая рост лесозаготовок, Ленинградский научно-исследовательский институт лесного хозяйства возбудил ходатайство перед Ленинградским облисполкомом об оставлении не тронутым участком почти не охваченного человека хотя бы небольшого участка леса. Была создана комиссия, которая, осмотрев избранный участок, пришла к выводу, что его действительно целесообразно выделить в качестве заповедника, сохранить в девственном состоянии и сделать базой научных наблюдений над жизнью и сменой поколений древесных пород в естественной обстановке.

Ленинградский облисполком узаконил выделение заповедного участка «Вепский лес» и запретил на его территории всякую хозяйственную деятельность.

Заповедный участок «Вепский лес» находится в северо-восточной части Ленинградской области на территории Ладвинского лесничества, занимает площадь в 923 га, из них 619 га — лесопокрытой территории. В основном это еловые разновозрастные насаждения с небольшой примесью лиственных пород — осины и березы.

В лесах нового заповедника встречаются медведи, волки, лоси, зайцы-беляки, белки, лисицы, норки, куницы, тетерева, глухари, рябчики и другие виды диких животных.

В процессе вырубки окружающих лесов заповедный участок явится своего рода

ремизом для охотничьей фауны, обеспечит нормальные условия для питания и размножения диких зверей и птиц и тем самым будет способствовать сохранению и восстановлению запасов дичи.

В. ВАСИН,
старший инженер
Ленинградского управления
лесного хозяйства

ОРЕЛ НАПАЛ НА САМОЛЕТ

ТАКОЕ редкий случай произошел в Олонечском районе Карельской АССР. Самолет АН-2, пилотируемый Владимиром Шороховым, в районе Межозерского лесничества на участке Печная сельга опрыскивал посадки леса химикатами. В этих местах летал беркут, он, по-видимому, что-то высматривал, но самолет был ему помехой.

Разсерженный орел неожиданно напал на самолет. Огромная птица ударила в крыло. В момент удара масса перьев разлетелась в разные стороны, но орел все-таки улетел.

М. ГУДКОВ
Гор. Олонец,
Карельская АССР

ВЫРАБОТАТЬ ПРАВИЛА ДЛЯ ТУРИСТОВ

СКАЖДЫМ годом все больше и больше туристов путешествует по Брянщине. Летом знаменитые брянские леса наполняются людскими голосами. В самые умирные уголки охотничьих угодий, заказников проникают люди. Тысячи туристов приезжают из других областей. На Брянщину туристов привлекают исторические памятники, отдых на многочисленных лесных реках, в сосновых борах и дубравах, мягкий, умеренный среднерусский климат, обилие ягод и фруктов.

Организацией массового туризма занимаются областные советы и спортивные общества, детские туристско-экскурсионные станции, школы, училища профтехобразования, средние учебные заведения.

Особенно многолюдно бывает в лесах, на лугах, на поймах рек в каникулярный период. Например, Управление профтехобразования проводит многодневные массовые походы, в которых принимают участие сразу по 150 человек. Школы, десятки пионерских лагерей, летние детские площадки проводят в мае, июне, июле сотни экскурсий. Еще больше в угодьях бывает неорганизованных «туристов-дикарей» без экскурсоводов и инструкторов. Особенно много их в охотугодьях вокруг городов и крупных рабочих поселков. Мы обеспокоены катастрофическим уменьшением дичи и виним в этом браконьеров, применение ядохи-

минатов. Безусловно, эти два фактора наносят большой ущерб охотничьей фауне, но не меньший ущерб наносят массовые посещения угодий «туристами», особенно, когда птицы сидят на гнездах, а у зверей появляется молодняк.

Пять-шесть лет тому назад в районе Бело-Бережской турбазы, в учебно-опытных лесничествах «Бело-Бережское», «Орловское дворики», в лесах, расположенных вокруг Бело-Бережного озера, можно было встретить лосей, кабанов, глухарей, тетеревов. Сейчас их там почти не встретишь.

То же самое наблюдается в зеленых зонах городов. Причина этого — полное отсутствие правил посещения заказников, охотничьих угодий. Если человек идет с ружьем, его задержат. А если он с дворовой или комнатной собакой — нет. Никто не остановит шумную компанию взрослых или вагата подростков.

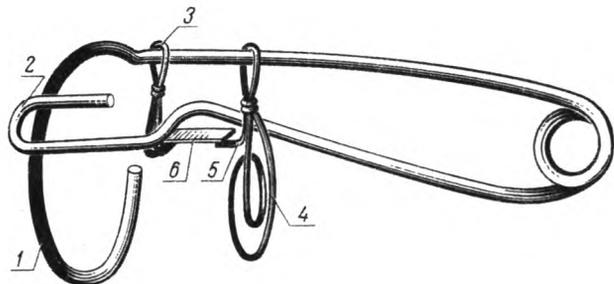
В туристских инструкциях, правилах, удостоверениях инструкторов нет ни одного слова об охране природы, охотничьих зверей и птиц. Видимо, надо выработать правила посещения туристами охотничьих угодий, внести ограничения в пона еще вольные посещения заказников и строго контролировать эти правила, особенно в весенне-летний период.

Л. ГУБАНОВ,
действительный член Географического общества СССР,
член Брянского городского общества охотников

г. Брянск
ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя письмо Л. Губанова, редакция ни в коей мере не выступает против туризма. Но автор письма прав — заинтересованным организациям необходимо выработать правила, которые будут способствовать сохранению покоя в угодьях, наиболее ценных для размножения охотничьих зверей и птиц.

РЕКОНСТРУИРОВАННАЯ КРОТОЛОВКА

Обычная проволочная кротоловка: 1 — опорное кольцо на неподвижной ветви кротоловки; 2 — ударная ветвь кротоловки; 3 — дополнительная петля для крепления язычка сторожки; 4 — сторожок; 5 — опорный выступ сторожки (старая сторожка); 6 —стораживающий язычок.

Обычная кротоловка имеет весьма существенный недостаток: у нее туго срабатывает сторожка и крот успевает забить землей детали спускового механизма. Поэтому, как правило, улов получается очень низкий: при 80 расставленных кротоловках — при разовой проверке — ловится не более 5 особей, а за день — при трехкратной проверке — до 20 штук. Предлагаемая мной реконструкциястораживающего устройства кротоловки дает возможность при разовой проверке капканчиков ловить до 23 кротов.

Перед сторожком кротоловки свободно подвешивают на проволочной петле язычок. Длина петли — 20 мм, язычка — 20 мм. При взведении кротоловки язычок подводит под бьющую ее часть. Язычок ставится на кончикстораживающего отростка сторожки. Это значительно облегчает срабатывание пружины и каждый зверек, воздействующий на капкан, попадает в него.

Забитых землей кротоловок у меня теперь не бывает, а следовательно, нет и проловов.

Устройство модернизированной сторожки видно на рисунке, на котором изображена кротоловка во взведенном положении.

И. БАЛАБИН
Станица Ахметовская,
Лабинский район,
Краснодарский край

КРОССВОРД: МЛЕКОПИТАЮЩИЕ СССР

По часовой стрелке: 1. Морской бобр. 3. «Домовой». 5. Летучая мышь. 7. Грызун средних размеров с массивным неуилжум телом и крупной головой. 9. Грызун, сильно вредящий сельскому хозяйству. 11. Копытное из семейства полорогих, обитающее в Карпатах и на Кавказе. 13. Крупнейший представитель семейства ушастых тюленей. 15. Парнокопытный зверь, акклиматизированный в охотничьих хозяйствах Центра европейской части СССР. 17. Тюлень, красивый мех которого ценится очень высоко. 19. Крупный баран, обитающий в горах Саян, Алтая, Казахстана, Средней Азии и Закавказья.

Против часовой стрелки: 2. Олень. 4. Хищник из семейства собачьих, обитающий в Средней Азии и на Кавказе. 6. Ценный пушной зверек, завезенный из Америки. 8. Малочисленное непарнокопытное — объект особой охраны. 10. Грызун, ведущий подземный образ жизни. 12. Длинномордый тюлень. 14. Полосатый хищник. 16. Дикий кот. 18. Тюлень — обитатель Черного моря. 20. Снежный барс.

А. МИТЮРЕВ.

г. Тикси

О РАЗНОМ

ПТИЧЬЕ ГНЕЗДО ИЗ... МЕТАЛЛА

В Швейцарском городе Солейро было найдено весьма необычное птичье гнездо. Оно составлено целиком из металлических деталей, которые птицы натаскали со склада отходов часового завода.

ОТЧИЯ ДОМ

Некий заядлый голубятник из английского городка Эшборна в течение нескольких дней не мог прогнать чужого голубя, который упорно прилетал в его голубятню. Наконец он решил обратиться в общество английских голубятников, чтобы по кольцу с номером установили его владельца. Через неделю он получил письменный ответ: «После девятилетнего отсутствия этот голубь вернулся в свою голубятню».

ОТВЕТ НА ЧАЙНВОРД «РУЖЬЕ»,

опубликованный в № 4 журнала.

1. Парадокс. 2. «Спутник». 3. Курок. 4. Калибр. 5. Ружье. 6. Ершик. 7. Клеймо. 8. Орех. 9. Хвостовик. 10. Колodka. 11. Антабка. 12. «Азот». 13. Тренчик. 14. Казанский.

Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ, Ф. ШТИЛЬМАРК, Э. РОГАЧЕВА. Создать государственную службу учета	1
А. ГЛЯЦЕВИЧ, В. ГАЙДУК. В Брестской области	3
Р. ДОРМИДОНТОВ. Ревдинское общество охотников	4
Г. ЦИОНСКИЙ, Охотничья пушнина Белоруссии	6
Х. МИХЕЛЬСОН, Я. ВИКСНЕ. Нужны специальные исследования	8
В. СЛЮСАРЕВ. Балытинское хозяйство	10
В. ИВАНОВ. Интересный опыт	10
А. ХЛЕБНИКОВ, И. СЕМЕЧКИН. Промысел соболя и белки в Западном Саяне	12
П. КАПИЧНИКОВ. Новая ловушка на песцов	14
С. ТУРОВ, И. МУХИН. Березинский заповедник	16
А. ФОРМОЗОВ. Роль лесных пограничных полос в жизни дичи степных районов европейской части СССР	18
В. САФОНОВ. Лесозащита и биотехнические мероприятия в таежной зоне.	19
Н. ГРАКОВ. Влияние лесохозяйственной деятельности на лесную куницу и белку	20
Ю. ИСАКОВ. Значение искусственных водоемов для воспроизводства ресурсов водоплавающих птиц в СССР	20
В. ПОПОВ. Роль зайцев в повышении биологической продуктивности охотничьих угодий Волжско-Камского края	22
С. БОЛДЕНКОВ, Е. КРАЙНЕВ, Б. ГАЛАКА. О разведении зайца-русака в сельскохозяйственных угодьях Украины	23
А. КОСТИН, Ф. ШТИЛЬМАРК. Памяти П. П. Игнатенко	24
Рефераты охотоведческих работ —	25
А. ЛИВЕРОВСКИЙ. О подружейных собаках будущего	26
Э. САМУСЕНКО. Тревожные симптомы	28
Ю. СИДЕЛЬНИКОВ. За лисой	28
М. БЛЮМ. Патроны для промысла	30
Ефим ПЕРМИТИН. Мать	34
Кронид ГАРНОВСКИЙ. Стихи	37

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
 А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление В. Ю. Есаулова
 Технический редактор Л. А. Гребцова
 Корректор В. А. Ефимова.

Издательство «Колос».

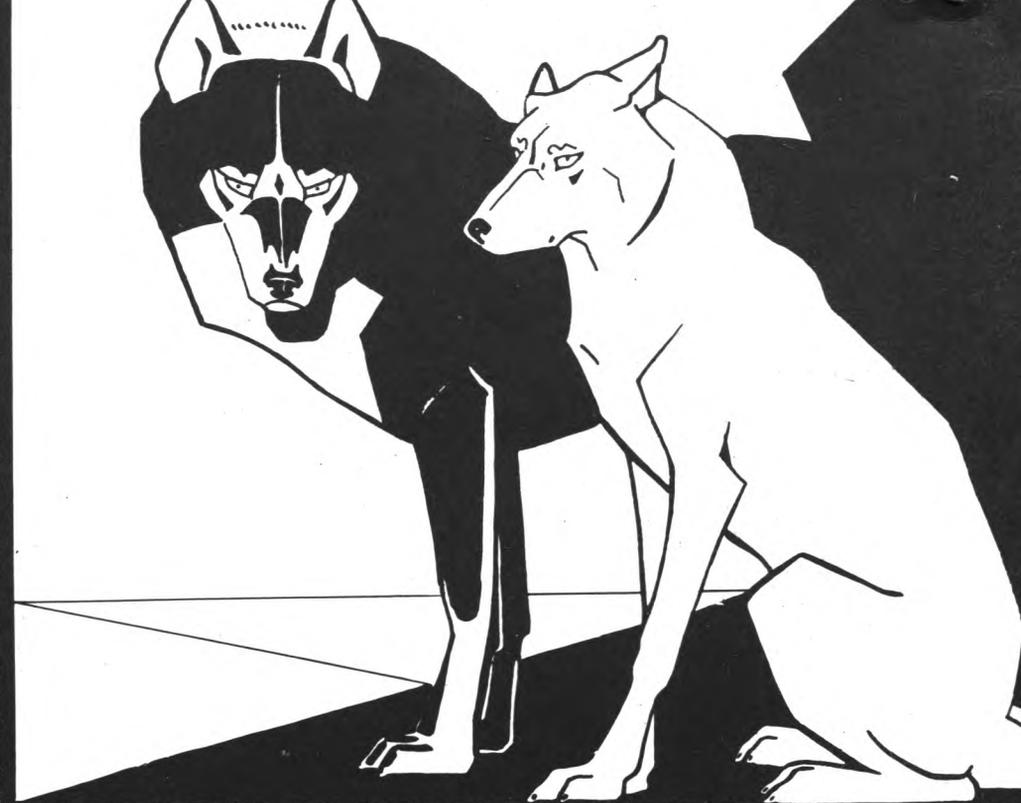
Адрес редакции: Москва, Садово-Спаская, 18/
 Тел. 228-50-91; 228-51-05.
 Рукописи и фото не возвращаются.

Т 02252. Сдано в набор 23/II—1971 г. Подписано в печать 31 III—1971 г. Формат бумаги 60×90¹/₈. Бумага л. 3. Печатн. л. 6. Уч.-издат. л. 8,82. Тираж 400.000 экз. Зак. 0527. Цена 40 коп.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна». Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

1.

2.

С ВЫСТАВКИ ХУДОЖНИКА А. В. ГОРЛОВА

1. Заяц (майолика).
2. Волки (тушь) иллюстрация.
3. Антилопы (майолика).
4. Рысенок (майолика)

Фото А. МИХАЙЛОВА и И. КОНСТАНТИНОВА

3.

4.

Гос
страх
Росс

СТРАХОВАНИЕ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Каждый человек в возрасте от 16 до 70 лет, утративший в результате несчастного случая трудоспособность, получает от органов Госстраха материальную помощь, если он заблаговременно заключил договор страхования от несчастных случаев.

Страховой взнос, который уплачивается раз в год, устанавливается в зависимости от профессии страхователя и составляет 25 коп., 50 коп., 80 коп., или 1 руб. 20 коп. с каждых 100 рублей страховой суммы.

Договоры страхования от несчастных случаев заключаются на срок от 1 года до 5 лет. При этом, если договор заключается на 3—5 лет, то взносы платят по льготному тарифу.

По этому виду страхования органы Госстраха выплачивают сумму, указанную в страховом свидетельстве, если в результате несчастного случая, включая и несчастные случаи на охоте, наступит постоянная полная утрата общей трудоспособности или смерть застрахованного. При постоянной частичной утрате общей трудоспособности от несчастного случая выплачивается соответствующая часть страховой суммы.

Заключить договор страхования можно непосредственно в инспекции Госстраха или у страхового агента.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ СССР